

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»

На правах рукописи

Селезнева Алёна Сергеевна

**САМОЗАНЯТЫЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВАЯ ГРУППА
В СТРУКТУРЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА:
ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД**

Специальность: 5.4.1. Теория, методология и история социологии

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:
доктор социологических наук, профессор,
Пузанова Жанна Васильевна

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ	19
1.1. Тенденции и изменения в рамках цифрового общества	19
1.2. Цифровая экосистема: теоретические и практические аспекты	33
1.3. Экосистемный подход к анализу социальных процессов и изменений	46
Выводы по главе 1	60
ГЛАВА 2. САМОЗАНЯТЫЕ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ: БАЗОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ	62
2.1. Место и роль самозанятых в современном обществе	62
2.2. Социальный габитус самозанятых в России	74
2.3. Социальная инфраструктура цифровой экосистемы для самозанятых в России	198
Выводы по главе 2	110
ГЛАВА 3. ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ САМОЗАНЯТЫХ	113
3.1. Теоретическая экспликация исследования: экосистемный подход к анализу самозанятых	113
3.2. Влияние цифровой среды на трудовое развитие самозанятых в контексте развития платформенной занятости: результаты эмпирических исследований	118 137
Выводы по главе 3	139
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	142
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	142

ПРИЛОЖЕНИЯ	172
Приложение 1. Определения понятия экосистемы. Меры поддержки самозанятых в России (2021–2025). Структура цифровой экосистемы самозанятости	181
Приложение 2. Анкета социологического опроса, посвященного исследованию социальных последствий платформенной занятости	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Анализ самозанятых как социально-трудовой группы в структуре российского общества приобретает особое значение на современном российском рынке труда. Согласно данным ФНС, численность самозанятых в России на конец октября 2025 г. составляла более 14 млн чел.¹

Самозанятые – это социально-трудовая группа людей современного общества, которые получают доход от своей деятельности (например, оказание услуг, реализация произведенных ими товаров и т.п.), не имея при этом работодателя и наемных сотрудников. Данный феномен отражает фундаментальную трансформацию традиционной трудовой структуры, переход от стандартных форм занятости к новым гибким индивидуальным моделям трудовой деятельности.

Совершенно иной ландшафт занятости обусловлен цифровой структурой рынка, в котором традиционные модели занятости и новые формы (дистанционная занятость, занятость на цифровых платформах, самозанятость и т.д.) комплементарны и сопряжены друг с другом. Новая реальность трудовой жизни, для которой характерны краткосрочные контракты, осуществление труда на цифровых платформах, изменения в способе организации и качестве труда, меняет представление о занятости на рынке труда. Самозанятые занимают промежуточное положение между традиционным наемным трудом и предпринимательской деятельностью, сочетая черты обеих моделей занятости. Статус самозанятых отличается неопределенностью, отсутствием стабильных социальных гарантий и необходимостью самостоятельного планирования трудовой деятельности. Все это выдвигает на первый план проблему всестороннего изучения самозанятых как особого типа участников трудового процесса, обладающего специфической системой ценностей, мотивацией и жизненной стратегией.

Традиционные социологические подходы, применяемые для анализа классовых

¹ Федеральная налоговая служба (ФНС). URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 03.11.2025).

и профессиональных групп, оказались недостаточными для полноценного понимания столь разнородного и подвижного феномена. Сложившаяся ситуация требует разработки новых теоретико-методологических подходов, способных отразить многослойность и внутреннюю дифференцированность самозанятых. Именно в этом контексте возрастает востребованность экосистемного подхода, позволяющего рассмотреть самозанятых не изолированно, а в единстве с окружающей инфраструктурой, институтами и ресурсами, составляющими единое целое – экосистему самозанятости.

Применение экосистемного подхода как междисциплинарного позволяет преодолеть фрагментарность восприятия самозанятых, раскрывая их взаимодействие с современным рынком труда, государственными институтами, цифровыми платформами и акторами и актантами в цифровой среде. Благодаря данному подходу можно проследить не только прямые трудовые связи, но и косвенные воздействия, оказываемые на поведение и мировоззрение самозанятых. Такой ракурс исследования способствует более глубокому пониманию механизмов устойчивости и трансформации данной группы в условиях цифровизации и быстрых изменений рыночной конъюнктуры и нормативно-правового регулирования.

Вместе с тем современное состояние отечественной социологии пока не располагает достаточным объемом систематизированных знаний о самозанятых, что обусловлено как объективными трудностями сбора качественного материала ввиду разнородного и многомерного феномена самозанятости, так и отсутствием общепринятых критериев отнесения людей к данной социально-трудовой группе. Поэтому выявление эвристического потенциала экосистемного подхода, учитывающего многомерность феномена самозанятости, поскольку он направлен на изучение комплекса систем коммуникации акторов и актантов в цифровой среде, представляется своевременной и научно оправданной мерой, призванной заполнить существующий вакуум в научных знаниях и предложить альтернативу существующим подходам.

Социологическое исследование самозанятых приобретает особую значимость ввиду растущего влияния этого явления на рынок труда, процессы социальной

стратификации и трансформацию трудовых отношений. Важнейшим фактором формирования идентичности и поведения самозанятых выступает их социальный габитус, представляющий собой совокупность устойчивых диспозиций, установок, ценностных ориентаций и моделей поведения, обусловленных особенностями трудовой среды и условиями жизнедеятельности.

Экосистемный подход позволяет рассматривать самозанятых не изолированно, а в контексте их взаимодействия с другими участниками цифровой экосистемы. Экосистемный подход в современной социологии направлен на изучение совокупности или структуры связей между акторами и актантами и цифровой средой. Основными характерными чертами экосистемного подхода являются открытость, факторы среды и самоорганизация. Данный подход позволяет анализировать не только отдельные элементы той или иной экосистемы, но и их взаимосвязи, влияние друг на друга и на окружающую среду. В рамках экосистемного подхода самозанятые представляют собой акторов платформенной занятости, включенных в сложную цифровую экосистему (систему коммуникации акторов и актантов в цифровой среде), которая оказывает значительное влияние на их социально-трудовую деятельность.

Степень научной разработанности темы исследования. Тема настоящей работы предполагает выявление эвристического потенциала экосистемного подхода как следующего этапа системного подхода к изучению состояния самозанятых в современной социологической науке.

Современное общество, по мнению ряда исследователей, – это общество «информационное», или «сетевое» (А. Бард и Я. Зодерквист, Д. Бэлл, Я. ван Дейк, М. Кастельс, Ф. Махлуп, Э. Тоффлер и др.)². В условиях трансформации труда в

² Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / пер. с англ. В. Миучкова; предисл. А. Лебедева. СПб: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. 256 с. ; Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Academia, 2004. 788 с.; Van Dijk J. The network society. London, 2011.; Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999. С. 492–505. ; Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США / пер. с англ. И.И. Дюмулена и др.; вступит. статья Г.В. Полуниной; ред. Е.И. Розенталь. М.: Прогресс, 1966. 462 с.; Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999. 784 с.

современном обществе появляются новые формы и виды занятости, что привело к обсуждению дискурса о «конце классического труда» (А. Горц, Р. Дарендорф, К. Крауч, К. Оффе, Дж. Рифкин и др.)³. Особое место занимает появление новых классов, среди которых особое место занимают «прекариат» (Г. Стендинг, Ж.Т. Тощенко и др.)⁴, «креативный класс» (Р. Флорида⁵), «электронные фрилансеры» (Р. Лаубахер, Т. Малоун)⁶ и «свободные агенты» (Д. Пинг⁷ и др.).

Преобразования в современном обществе коснулись отдельных аспектов трудового процесса: качества, формы и содержания рабочей силы, а также самого отношения к труду. Эти изменения обусловлены как цифровыми технологиями и формированием новых экономических отношений, так и трансформацией бизнес-моделей и форм занятости, характеризующимися «ненадежностью», «незащищенностью», «гибкой эксплуатацией», наличием «портфельных карьер» (П. Бурдые, К. Крауч, М. Севэдж, Г. Стендинг, Ч. Хэнди и др.)⁸. Одна из особенностей трансформации рынка труда проявляется в том, что многие работники осуществляют занятость через цифровые платформы, среди которых особую популярность приобрела самозанятость.

³ Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М., 2010. ; *Dahrendorf R. Fragmente eines neuen Liberalismus*. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1987. 271 p. ; *Крауч К. Восторжествует ли гиганомика? // Экономическая социология*. 2019. № 4. С. 70–77.; *Offe C. Disorganized Capitalism: Contemporary Transformations of Work and Politics*. Cambridge; Oxford, 1985. ; *Rifkin J. The End of Work: The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the PostMarket Era*. N.Y.: G.P. Putnam's Sons, 1995. 350 p.

⁴ *Стендинг Г. Прекариат: новый опасный класс*. М., 2014.; *Прекариат: становление нового класса: коллективная монография / под ред. Ж.Т. Тощенко*. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. 400 с.

⁵ *Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / пер. с англ.* М.: Классика-XXI, 2007. 421 с.

⁶ *Malone T.W., Laubacher J. The dawn of the e-lance economy // Harvard Business Review*. 1998. Vol. 76. № 5. P. 144–153.

⁷ *Пинг Д. Нация свободных агентов: как новые независимые работники меняют жизнь Америки*. М.: Секрет фирмы, 2006.

⁸ *Bourdieu P. Acts of Resistance. Against the New Myths of our Time*. Cambridge: Polity Press, 1998.; *Крауч К. Восторжествует ли гиганомика? // Экономическая социология*. 2019. № 4. С. 70–77 ; *Savage M., Devin F., Cunningham N., Taylor M., Li Y., Hjellbrekke J., Le Roux B., Friedman S., Miles A. A New Model of Social Class? Findings from the BBC's Great British Class Survey Experiment // Sociology*. 2013. Vol. 47. № 2. P. 219–250. ; *Стендинг Г. Прекариат: новый опасный класс*. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. ; *Хэнди Ч. Время безрассудства. Искусство управления в организации будущего*. СПб: Питер, 2001.

О трансформации занятости в последней четверти прошлого века писали многие исследователи и футурологи (З. Бауман, У. Бек, У. Бриджесс, Р. Дарендорф, Т.У. Малоун, Д. Пинк, Дж. Рифкин, Ч. Хэнди и др.)⁹, а проблема самозанятости подробно рассматривалась в трудах зарубежных ученых (Д. Бегинхольд, Д. Бланшфлаэр, Д. Блау, Е. Виноградов, А. Дейл, Л. Колверид, А. Освальд, Е. Райт, Р. Фэрли, Г. Хандли, С. Члоста, У. Штабер и др.)¹⁰.

В отечественной науке имеется целый ряд работ, посвященных трансформации труда и самозанятости (С.А. Барков, С.Ю. Барсукова, А.В. Бурлак, Д.Г. Бычков, Н.М. Великая, А.В. Виленский, И.В. Воробьева, В.Е. Гимпельсон, З.Т. Голенкова, Ю.В. Голиусова, Е.Е. Гришина, Т.И. Заславская, Р.И. Капелюшников, А.А. Кутищева, Н.В. Локтюхина, Н.Л. Полякова, Е.А. Смирнова, Д.О. Стребкова, О.А. Феоктистова, Е.А. Черных, А.В. Шевчук, В.В. Юмагузин и др.)¹¹.

⁹ Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002.; ⁹ Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М.: Прогресс-Традиция, 2001. ; *Bridges W.* JobShift: How to Prosper in a Workplace Without Jobs. Reading, Mass. Addison-Wesley, 1995. 276 p. ; *Дарендорф Р.* Современный социальный конфликт. Очерки политики свободы. М.: РОССПЭН, 2002. С. 186–196. ; *Малоун Т.У.* Труд в новом столетии. Как новые формы бизнеса влияют на организации, стиль управления и вашу жизнь. М.: Олимп-Бизнес, 2006. 272 с. ; *Пинк Д.* Нация свободных агентов. Как новые независимые работники меняют жизнь Америки. М.: Секрет фирмы, 2005. 228 с. ; *Rifkin J.* The End of Work. The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the Post-Market Era. N.Y.: Tarcher; Updated edition, 2004. 400 p. ; *Хэнди Ч.* Время безрассудства. Искусство управления в организации будущего. СПб: Питер, 2001.

¹⁰ *Bögenhold D., Staber U.* The Decline and Rise of Self-Employment // *Work Employment and Society.* 1991. Vol. 5. № 2. P. 223–239. URL: <https://www.researchgate.net/publication/235643354>... ; *Blanchflower D.* Self-employment in OECD countries // *Labour Economics.* 2000. № 7 (5). P. 471–505.; *Blau D.M.* A Time-Series Analysis of Self-employment in the United State // *Journal of Political Economy,* University of Chicago Press. 1987. № 95 (3). P. 445–467. ; *Dale A.* Social Class and the Self-Employed // *Sociology.* 1986. № 20 (3). P. 430–434. ; *Vinogradov E., Kolvereid L.* Cultural background, human capital and self-employment rates among immigrants in Norway // *Entrepreneurship and Regional Development.* 2007. № 19 (4). P. 359–376.; *Blanchflower D., Oswald A.J.* What makes an entrepreneur? // *Journal of Labor Economic.* 1998. № 16 (1). P. 26–60.; *Wright E.* Class, Crisis and the State. London: Verso, 1978.; *Fairlie R.W., Meyer B.D.* Ethnic and racial self-employment differences and possible explanations // *Journal of human resources.* 1996. № 31 (4). P. 757–793.; *Hundley G.* Family background and the propensity for self-employment. *Industrial Relations // A Journal of Economy and Society.* 2006. № 45 (3). P. 377–392.; *Chlosta S. et al.* Parental role models and the decision to become self-employed: The moderating effect of personality // *Small Business Economics.* 2012. № 38 (1). P. 121–138.

¹¹ *Барков С.А., Земляков Д.Н., Юрасова М.В.* Особенности восприятия российскими работодателями проблемы занятости старшего поколения: опыт социологического анализа // *Уровень жизни населения регионов России.* 2024. Т. 20. № 1. С. 91–104. ; *Барсукова С.Ю.* Лекции по неформальной экономике: кратко, понятно, наглядно: учеб. пособие / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 232 с. ; *Бурлак А.В.* К вопросу о понятии «самозанятые граждане» // *Вестник ОмГУ. Серия: Право.* 2016. № 4 (49). ; *Бычков Д.Г.,*

Цифровизация является фактором скорости изменений, способствуя социальной акселерации, а также фактором организации сложного социума вне конкретных обществ и больших перемен в обществе. В связи с этим «формируется парадигма социологии цифровизации»¹², разработанная С.А. Кравченко, в рамках которой можно рассмотреть границы и применение экосистемного подхода к анализу социальных процессов.

Исследованию общества в период появления Интернета и развития цифровых технологий посвящены концепции второй половины XX – начала XXI в., которые включают в себя теории постиндустриального общества (Д. Белл, П. Друкер, Э. Тоффлер, А. Турен и др.)¹³, постмодерна (З. Бауман, Ж. Бодрийяр,

Гришина Е.Е., Локтюхина Н.В., Феоктистова О.А. Преимущества и риски самозанятости и платформенной занятости // *Экономическая политика*. 2024. № 19 (4). Р. 60–83. ; *Великая Н. М.* Прекаризация труда молодежи как фактор формирования группы «самозанятые» // *Наука. Культура. Общество*. 2022. Том. 28. № 2. С. 6-21.; *Виленский А.В.* Российский институт самозанятости: развитие в контексте пространственных особенностей // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2023. № 3. ; *Воробьева И.В.* Социально-трудовое положение самозанятых работников // *Уровень жизни населения регионов России*. 2023. Том 19. №1. С. 125–137.; *Голенкова З.Т., Орехова И.М.* Самозанятость на рынке труда России: становление, развитие, вектор дальнейшего изучения // *Россия реформирующаяся: ежегодник*. Вып. 22 / отв. ред. М.К. Горшков. М.: ФНИСЦ РАН, 2024. С. 6–28; *Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В., Горина Т.И.* Социологический портрет самозанятых в современной России // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2020. № 4. ; *Заславская Т.И., Ядов В.А.* Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // *Социологический журнал*. 2008. № 4. ; *Российский рынок труда через призму демографии: моногр.* / под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшникова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 436 с.; *Кутищева А.А., Смирнова Е.А.* Оценка развития платформенной занятости в России и за рубежом и особенности ее нормативно-правового регулирования // *Экономика труда*. 2025. Т. 12. № 4. С. 453–472. ; *Полякова Н.Л.* Новые горизонты теории общества начала XXI в.: от постиндустриализма к неокапитализму // *Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология*. 2016. № 22 (2). С. 83–115. ; *Полякова Н.Л.* Новые горизонты теории общества начала XXI в.: от постиндустриализма к неокапитализму // *Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология*. 2016. № 22 (2). С. 83–115. ; *Стребков Д.О., Шевчук А.В.* Что мы знаем о фрилансерах? *Социология свободной занятости*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 527 с. ; *Черных Е.А., Локтюхина Н.В.* Актуальные социально-трудовые аспекты самозанятости в современной России // *Экономическое возрождение России*. 2021. № 1 (67). С. 136–151. ; *Юмагузин В.В., Винник М.В.* Вопросы об источниках средств к существованию в переписях населения России: исторический анализ и современные вызовы // *Экономический журнал ВШЭ*. 2025. № 2.

¹² *Кравченко С.А.* Социология цифровизации: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2025. 236 с.

¹³ *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. 783 с. ; *Drucker P.* Post-Capitalist Society. N.Y.: Harper-Collins Publ., 1995. 232 p. ; *Тоффлер Э.* Шок будущего / пер. с англ. Е. Рудневой, науч. ред. П.С. Гуревич. М.: АСТ, 2008. 557 с.; *Турен А.* Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998. 204 с.

Э. Гидденс и др.)¹⁴, «информационного», или «сетевого», общества (М. Кастельс, М. Порат, Ф. Уэбстер и др.)¹⁵.

В частности, отличительной особенностью цифровой экономики является возникновение и распространение цифровых платформ. Это сопряжено с развитием платформенной занятости (Ш. Зубофф, Н. Срничек, А. Уильямс и др.)¹⁶. Распространяя свои продукты, цифровые платформы выходят за границы своего бизнеса, тем самым формируя экосистему.

Процессы развития информационных технологий и цифровизации находят теоретическое отражение в исследованиях и концептуальных построениях в работах отечественных исследователей (С.А. Барков, В.С. Богданов, Л.А. Василенко, О.В. Гавриленко, Д.Е. Добринская, А.А. Зацаринный, Р.И. Капелюшников, И.В. Лисовская, А.В. Маркеева, Ф.И. Шарков, Н.Н. Мещерякова, Н.Г. Осипова, Ж.В. Пузанова, А.В. Тихонов, П.В. Симонин, Ю.А. Чернавин, А.В. Шевчук и др.)¹⁷.

¹⁴ Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ.; под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005. 390 с.; Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М., 2006.; Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуриации. 2-е изд. М.: Академический проект, 2005. 525 с.

¹⁵ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ.; под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.; Porat M. The information economy. Washington, 1977. 556 p.; Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004. 400 с.

¹⁶ Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти. М.: Изд-во Института Гайдара, 2022.; Срничек Н. Капитализм платформ. М.: ГУ ВШЭ, 2019.; Срничек Н., Уильямс А. Изобретая будущее: посткапитализм и мир без труда / пер. с англ. М.: Strelka Press, 2019. 336 с.

¹⁷ Барков С.А., Маркеева А.В., Гавриленко О.В. Инновационная бюрократия в управлении высшим образованием // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. № 1.; Тихонов А.В., Богданов В.С. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 74–81.; Гавриленко О.В. Социальные технологии в эпоху «надзорного капитализма»: цифровизация и власть алгоритмов // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2023. № 29 (3). С. 145–165.; Добринская Д.Е. Цифровая социология для изучения цифрового общества // Вестник Пермского университета. Серия: Философия. Психология. Социология. 2021. № 2. С. 250–259.; Зацаринный А.А. О роли научных исследований в рамках цифровой трансформации общества // Социальные новации и социальные науки. 2020. № 1 (1).; Капелюшников Р.И., Зинченко Д.И. Цифровые формы занятости на российском рынке труда. Ч. II: Платформенная занятость // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 1. С. 107–129.; Лисовская И.В., Андреева А.С., Соловьева Н.С. «Наша задача – завлечь как можно больше молодежи просто для того, чтобы занять ее время»: модели развития ниш агентности субъектов молодежной политики в регионах северо-запада России // Мониторинг. 2025. № 1 (185).;

Рассмотрению общества через призму аналогии функционирования живых систем посвящены труды ряда исследователей (О. Дункан, Й. Холдрен, Л. Шноре, П. Р. Эрлих и др.)¹⁸.

А первые попытки изучения формирования и развития бизнес-экосистем были сделаны такими зарубежными учеными, как А. Хэйли¹⁹ в 1986 г. и Дж.Ф. Муром²⁰ в 1993 г.

Рост численности исследований экосистем в экономике стала появляться только в первой четверти XXI в. Среди зарубежных ученых, изучающих формирование и развитие экономических экосистем, а также трансформацию традиционных бизнес-моделей на современном этапе, можно выделить (Р. Аднера, А. Гавера, К. Кеннамо, Х. Сантало, М.Дж. Якобидеса и др.)²¹. А изучением цифровых экосистем в российской науке посвящены ряд трудов (Д.Н. Бачурин, И.Н. Богатая Г.Б. Клейнер, Л.А. Раменская, О.В. Стоянова, Е.В. Шкарупета и др.)²².

Маркеева А.В. Платформенная занятость в зеркале российских СМИ в 2020–2024 гг. // Теория и практика общественного развития. 2025. № 5. С. 37–45. ; *Шарков Ф.И.* Ноосферная парадигма глобализации политического медиапространства // Век глобализации. 2022. №3 (43). ; *Василенко Л.А., Мецеракова Н.Н.* Социология цифрового общества: монография // Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2021. 226 с. ; *Осипова Н.Г.* Цифровизация социальной реальности: ключевые дискуссии // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2022. № 28 (3). С. 9–42. ; *Пузанова Ж.В., Тертышников А.Г., Павлова У.О.* Технологический дискурс в российских СМИ: основные стратегии в репрезентации искусственного интеллекта // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. № 3. ; *Симонин П.В., Анохин С.А., Надточий Ю.Б. и др.* Концептуальная модель цифровой экосистемы Индустрии 5.0: проблемы интеграции машинного и человеческого интеллекта // Уголь. 2025. № 4. ; *Чернавин Ю.А.* Цифровое общество: теоретические контуры складывающейся парадигмы // Цифровая социология / Digital Sociology. 2021. № 4 (2). С. 4–12. ; *Шевчук А.В.* Теоретизируя цифровые платформы: концептуальная схема для гиг-экономики // Экономическая социология. 2023. № 5.

¹⁸ *Duncan O.D., Schnore L.F., Rossi P.H.* Cultural, Behavioral, and Ecological Perspectives in the Study of Social Organization // American Journal of Sociology. 1959. № 65. P. 132–153. ; *Holdren J.P., Ehrlich P.R.* Human population and the global environment // Am Sci. 1974, № 62 (3). P. 282–92. ; *Ehrlich P.R., Ehrlich A.H.* Extinction: the Causes and Consequences of the Disappearance of Species. N.Y.: Random House, 1981. 305 p.

¹⁹ *Hawley A.H.* Human ecology: a theoretical essay. London: University of Chicago Press, 1986.

²⁰ *Moore J.F.* Predators and prey – A new ecology of competition // Harvard Business Review. 1993. Vol. 71. № 3. P. 75–86.

²¹ *Adner R.* Match your innovation strategy to your innovation ecosystem // Harvard Business Review. 2006. № 84 (4). P. 98–107.; *Cennamo C., Santalo J.* Platform competition: Strategic trade-offs in platform markets // Strategic Management Journal. 2013. № 34 (11). ; *Jacobides M.G., Cennamo C., Gawer A.* Towards a theory of ecosystems // Strategic Management Journal. 2018. Vol. 39. № 8.

²² *Богатая И.Н., Булыга Р.П., Евстафьева Е.М.* Методические подходы к формированию цифровой информационной экосистемы экономических субъектов // Учет и статистика. 2025.

Объект диссертационного исследования – цифровая экосистема самозанятых в России.

Предмет диссертационного исследования – самозанятые как социально-трудовая группа современного российского общества.

Цель исследования – выявление эвристического потенциала и границ применения экосистемного подхода для анализа самозанятых как социально-трудовой группы современного российского общества.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) раскрыть эвристический потенциал применения экосистемного подхода в гуманитарных и социальных науках;
- 2) концептуализировать понятия «самозанятость», «платформенная самозанятость», «цифровая экосистема» и «цифровая экосистема самозанятости в России» в современной социологии;
- 3) проанализировать положение самозанятых в современном обществе;
- 4) описать социальный габитус самозанятых в современной России;
- 5) исследовать социальную инфраструктуру цифровой экосистемы самозанятых в России;
- 6) эксплицировать экосистемный подход как основу теоретической интерпретации результатов исследования.

Теоретическими основаниями исследования являются соответствующие концепции, разработанные в биологии, наличие которых дает основание предполагать возможность применения экосистемного подхода в современной социологии. В частности, это концепции Ф. Варелы, Ф. Клементсона, Г. Коулса,

№ 1. ; *Клейнер Г.Б.* Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы // Системный анализ в экономике: сборник трудов V Междунар. научно-практ. конференции-биеннале / под общ. ред. Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. М.: Прометей, 2018. С. 5–14. ; *Раменская Л.А.* Применение концепции экосистем в экономико-управленческих исследованиях // Управленец. 2020. Т. 11. № 4. С. 16–28.; *Стоянова О.В., Павлова Е.В.* Цифровые социокультурные экосистемы в РФ: участники и технологическая среда // Информационное общество. 2024. № 4. С. 90–101. ; *Шкарупета Е.В., Бачурин Д.Н.* Концептуальные положения экосистемного подхода к управлению развитием экономических систем в условиях цифровой трансформации // Организатор производства. 2020. Т. 28. № 3. С. 7–15.

А.Г. Тенсли, В.Н. Сукачева, У. Матураны (впоследствии использована социологом Н. Луманом).

Теоретическими основаниями применения экосистемного подхода являются соответствующие концепции, разработанные в социологии: междисциплинарно-интегральная теория коммуникативных систем Н. Лумана, акторно-сетевая теория (АСТ) Б. Латура, а также фундаментальные положения теории систем.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы познания, в том числе абстрагирование, анализ, синтез, аналогия, обобщение, а также сравнительно-исторический метод и фундаментальные положения системного подхода и его новой формы – экосистемного подхода.

Нормативную базу исследования составили нормативно-правовые акты внутрироссийского уровня в сфере рынка труда и занятости, прав работника, статистические данные министерств, федеральных агентств, фондов изучения общественного мнения.

Эмпирической базой исследования послужили данные официальной статистики Федеральной налоговой службы (ФНС), Росстата, ВЦИОМ, НАФИ и материалы нормативно-правовой базы, а также результаты авторского исследования, проведенного в 2021, 2022, 2023, 2024, 2025 гг. (контент-анализ и онлайн-опрос (анкета опроса приведена в Приложении 2)).

Положения, выносимые на защиту:

1. Экосистемный подход представляет собой междисциплинарный подход и является одним из наиболее адекватных подходов для анализа социальных процессов в современной социологии. Экосистемный подход в современной социологии направлен на изучение совокупности или структуры связей между акторами и актантами и средой. Экосистемный подход – это методология анализа и изучения сложных систем, включающих в себя множество взаимосвязанных акторов и актантов (людей, организаций, технологий, природных объектов и т.п.). Данный подход позволяет исследовать систему коммуникации, обмен ресурсами и

информацией, а также поддерживает процессы адаптации, самоорганизации и интеграции в условиях постоянно меняющейся внешней среды. Ядро экосистемного подхода составляет идея взаимосвязанности и взаимозависимости всех элементов системы (акторов и актантов), что позволяет рассматривать их не изолированно, а в контексте единой цифровой среды.

2. Осуществлена концептуализация следующих понятий на основе экосистемного подхода:

– *самозанятые* – социально-трудовая группа людей современного общества, которые получают доход от своей деятельности (оказание услуг, реализация произведенных ими товаров), не имея работодателя и наемных сотрудников;

– *платформенные самозанятые* – социально-трудовая группа людей современного общества, которые осуществляют свою трудовую деятельность преимущественно через цифровые платформы и получают доход от своей деятельности (оказание услуг, реализация произведенных ими товаров), не имея работодателя и наемных сотрудников;

– *цифровая экосистема* – это институциональный комплекс систем коммуникации акторов и актантов (людей, организаций, устройств, технологий) в цифровой среде. Цифровая экосистема обеспечивает систему коммуникации, обмен информацией и ресурсами, а также поддержку процессов адаптации, самоорганизации и интеграции в условиях изменения внешней среды. Основу цифровой экосистемы составляет цифровая платформа, которая выступает центром притяжения и координации акторов и актантов;

– *цифровая экосистема самозанятости в России* – это институциональный комплекс систем коммуникации акторов и актантов в цифровой среде, объединенных потребностями заинтересованных лиц (самозанятых как социально-трудовой группы людей, государственных органов, коммерческих и некоммерческих организаций, бизнеса, устройств и технологий).

3. Самозанятые как социально-трудовая группа современного российского общества занимают особое положение в структуре российского общества. Хотя

самозанятые получили официальное признание и юридическое оформление с введением специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (НПД) в 2018 г., их положение имеет амбивалентный характер: с одной стороны, самозанятые имеют гибкий график, доход и так называемую «свободную» занятость; с другой – у них отсутствуют стабильный доход, социальные гарантии и обеспечение, а также есть риск попадания в зону прекаризации (нестабильной, негарантированной, незащищенной занятости). К тому же «платформенные самозанятые» зависимы от алгоритмов на цифровых платформах. Именно поэтому современные самозанятые все еще относятся к «прекариату» – социальному классу, характеризующемуся повышенной уязвимостью, нестабильностью и низким уровнем социальной защищенности.

4. Социальный габитус самозанятых в условиях развития цифрового общества представляет собой систему устойчивых практик и установок, формируемых в процессе длительной социализации, определяющих их восприятие реальности и принятие решений. Социальный габитус самозанятых характеризуется особым набором привычек, навыков и установок, сформировавшихся в условиях гибкой занятости и индивидуальной ответственности. Габитус включает повышенную мобильность, готовность к постоянным изменениям, ориентацию на саморазвитие и умение адаптироваться к требованиям цифровых платформ и рыночным колебаниям.

5. Социальная инфраструктура цифровой экосистемы самозанятых в России представляет собой комплексную систему информационно-технологических решений и институтов, обеспечивающих поддержку и развитие самозанятых граждан в условиях платформенной занятости. Основное назначение социальной инфраструктуры цифровой экосистемы самозанятых в России заключается в обеспечении оперативного доступа к цифровым сервисам и инструментам, необходимым для трудовой деятельности в цифровой экосистеме.

6. Теоретическим основанием применения экосистемного подхода к анализу самозанятых как социально-трудовой группы являются соответствующие концепции,

разработанные в биологии, наличие которых дает основание предполагать возможность применения экосистемного подхода в современной социологии (Ф. Варела, Ф. Клементсон, Г. Коулс, В.Н. Сукачев, А.Г. Тенсли, У. Матурана (впоследствии использована социологом Н. Луманом)), а также соответствующие концепции, разработанные в социологии, – концепция системы Н. Лумана, акторно-сетевая теория (АСТ) Б. Латура, фундаментальные положения теории систем. Применение экосистемного подхода позволяет, во-первых, исследовать самозанятых не изолированно, а в контексте их взаимодействия с цифровыми платформами, клиентами, государственными органами и коммерческими структурами; во-вторых, проанализировать, как цифровые технологии формируют новую реальность труда, изменяя привычные представления о занятости, карьере и профессиональном росте; в-третьих, проанализировать, как формируются и развиваются социальные нормы, ожидания и практики в условиях цифровизации.

Научная новизна диссертационного исследования определяется обозначенным выше характером проблемного поля и решением основных задач работы и состоит в следующем:

- раскрыт эвристический потенциал применения экосистемного подхода применительно к гуманитарным и социальным наукам;
- на основе экосистемного подхода осуществлена концептуализация таких понятий, как «самозанятые», «платформенные самозанятые», «цифровая экосистема» и «цифровая экосистема самозанятости в России» в современной социологии;
- выявлено положение самозанятых как новой социальной группы современного российского общества;
- осуществлен анализ социального габитуса самозанятых в современной России;
- проанализирована социальная инфраструктура цифровой экосистемы самозанятых в современной России;
- разработана и описана теоретическая экспликация эвристического

потенциала и границ применения экосистемного подхода.

Научная и практическая значимость исследования. Данное исследование вносит теоретический вклад в современную социологическую теорию, так как выявлен эвристический потенциал экосистемного подхода к исследованию структуры российского общества (на примере самозанятых). Материалы проведенного исследования могут быть использованы для социологического исследования самозанятых в современном обществе, а также при подготовке лекционных и семинарских занятий в рамках дисциплин по основам современной социологии, цифровой социологии, социологии управления, социологии организаций, экономической социологии, социологии труда и предпринимательства и других дисциплин.

Обоснованность и достоверность диссертационного исследования обеспечена обширной источниковой базой, которая включает в себя труды российских и зарубежных исследователей, а также всесторонним анализом материала, проведенным с применением комплекса современных методов исследования.

Личный вклад автора является определяющим и заключается в непосредственном участии во всех стадиях исследования – от постановки и решения задач и достижения цели до отражения результатов исследования в научных публикациях, докладах и положениях, выносимых на защиту.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования изложены в 6 опубликованных автором работах (общим объемом 3,2 п.л.), в том числе 4 из Перечня ВАК (К2) и 1 из Перечня РУДН. Выводы и материалы диссертации докладывались и обсуждались на международных и российских конференциях, в том числе в рамках Международного студенческого исследовательского проекта изучения рынка труда «Будущее труда в постиндустриальной экономике» (МГУ, 2020), а также на II Научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (МГУ, 2023), Международной научной конференции «Сорокинские чтения – 2024», двух ежегодных Международных молодежных научных форумах – «ЛОМОНОСОВ–

2023» (МГУ, 2023–2024), Петербургском социологическом форуме «Время перемен в России и мире» (Институт РАН, 2025), Международной научно-практической конференции «ГИИ в отраслях экономики и социальной сфере: Pro&Contra 2025» (Уфа, 2025), V Всероссийской научной конференции Совета молодых ученых Института социологии ФНИСЦ РАН «Россия как цивилизация: социально-культурные основания российской жизни» (Институт социологии ФНИСЦ РАН, 2025), VII Всероссийском социологическом конгрессе «Социология и общество: формирование и функционирование общественной памяти» (2025).

Структура и содержание диссертации обусловлены кругом исследуемых проблем и отвечают поставленным цели и задачам; отражают объект и предмет исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав (включающих восемь параграфов, посвященных историко-социологической линии развития понятия экосистемы, историко-социологической линии развития феномена самозанятости, определению эвристического потенциала и границ применения экосистемного подхода к анализу структуры российского общества (на примере самозанятых), описанию методов и результатов оригинального эмпирического исследования), а также заключения, списка источников и литературы по теме исследования и приложения.

ГЛАВА 1. ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ

1.1. Тенденции и изменения в рамках цифрового общества

В 2025 г. население планеты достигло 8,2 млрд человек. За последний год прирост составил 70 млн (+0,9%)²³. На начало 2025 г. 5,78 млрд человек во всем мире пользовались мобильными телефонами – это 70,5% населения. Из них 87% используют смартфоны. В начале 2025 г. в России насчитывалось 133 млн пользователей Интернета, а уровень проникновения Интернета составлял 92,2%. В январе 2025 г. в России насчитывалось 106 млн пользователей социальных сетей, что составляет 73,4% от общей численности населения.

Распространение информационно-коммуникационных технологий (искусственный интеллект (ИИ, AI), технология блокчейн, интернет вещей, квантовые технологии, 3D-печать, нанотехнологии и др.) обусловило глубокие преобразования общественных институтов и повседневности человека. Начало XXI в. ознаменовалось наступлением периода (известного как четвертая промышленная революция (*Industry 4.0*)), характеризующегося теснейшим взаимодействием промышленного сектора и новейших технологических достижений. Этот процесс сопровождается постепенным размыванием традиционных границ между материальным миром, цифровой средой и биологическими системами²⁴.

Современное общество переживает эпоху, когда ключевым становится не столько количественное увеличение эффективности производственных процессов, сколько качественные сдвиги, выражающиеся в повышении адаптивности

²³ Digital 2025: Global Overview Report. 5.02.2025. Simon Kemp URL: <https://www.byyd.me/ru/blog/2025/03/digital-2025-key-data-datareportal> (data accessed: 25.06.2025).

²⁴ Бурцев Д.С., Гаврилюк Е.С., Изотова А.Г., Лебедева А.С., Леонтьева И.Н., Литвинова Н.А., Кан Е.Н., Сатторов Ф.Э. Инфраструктура и ресурсное обеспечение цифровой экономики. СПб: Университет ИТМО, 2021. 190 с. URL: <https://books.ifmo.ru/file/pdf/3020.pdf> (дата обращения: 11.06.2025).

экономических и социальных механизмов, а также стремительном развитии персонализированных подходов к удовлетворению человеческих потребностей. Концепция *Industry 4.0* изначально возникла как элемент национальной высокотехнологичной стратегии Германии, направленный на модернизацию существующих встроенных управляющих систем. Ее основной целью стало преобразование традиционных централизованных блоков управления в интегрированные киберфизические системы, обеспечивающие взаимодействие объектов посредством цифровых технологий, таких как интернет вещей и облачные сети. В настоящее время существует множество мировых инициатив и программ, которые направлены на развитие *Industry 4.0* (например, в США, Германии, Японии, ЕС, России и других странах).

Одним из ярких примеров трансформации современного общества стала концепция Общества 5.0, определяемая как суперинтеллектуальная стадия общественного развития, инициированная Японией. Организационной основой проекта выступила влиятельная японская ассоциация деловых кругов «Кэйдзай дантай рэнгокай», объединившая усилия крупного бизнеса и государства. Отличительной чертой японского подхода к внедрению передовых производственных технологий стало стремление выйти за рамки сугубо экономического и промышленного роста. Эта инициатива охватывает широкий спектр изменений, интегрируя цифровые инновации в социальную сферу, культурную жизнь и повседневную деятельность населения, формируя таким образом целостную цифровую экосистему общества будущего²⁵.

Ядром цифровой промышленности является предприятие-платформа со своей экосистемой и управлением на основе данных, в том числе посредством цифровых двойников²⁶. Например, в Сингапуре развивается концепция умного города: интеграция транспортных систем, энергосетей и сервисов граждан

²⁵ Бурцев Д.С., Гаврилюк Е.С., Изотова А.Г., Лебедева А.С., Леонтьева И.Н., Литвинова Н.А., Кан Е.Н., Сатторов Ф.Э. Инфраструктура и ресурсное обеспечение цифровой экономики. СПб: Университет ИТМО, 2021. 190 с. С. 12. URL: <https://books.ifmo.ru/file/pdf/3020.pdf> (дата обращения: 11.06.2025).

²⁶ Там же. С. 137.

(проекты Singapore Smart Nation)²⁷. А в сфере здравоохранения развиваются платформы телемедицины, объединяющие пациентов, врачей и ИИ-алгоритмы диагностики (IBM Watson Health)²⁸.

Анализ отечественной и зарубежной литературы показывает, что цифровая экосистема и искусственный интеллект становятся неотъемлемой частью образовательной системы во всем мире, и в связи с этим переход к киберсоциуму, предполагающему важность межличностных трансверсальных (метакогнитивных) навыков и умений для жизни и работы, делает нейроцифровую реальность действительностью современного общества²⁹.

По итогам 2024 г. лидеры экосистемного рынка в России не изменились – в Топ-5 остаются Сбер и Яндекс (лидеры по охвату и наполнению основных b2c-направлений), VK, МТС и Т-банк. На рынке развиваются молодые экосистемы (например, Инго), среди активных игроков – маркетплейсы (Wildberries, Ozon), хотя их непрофильное развитие пока в основном сводится к финансовым сервисам³⁰. Экосистемная модель набирает популярность среди компаний в разных отраслях – от ритейла и финансов до тревела и недвижимости. Среди примеров – банки, которые выходят за пределы традиционных продуктов и развивают лайфстайл-сервисы (запуск собственных мобильных операторов планируют, например, Альфа-Банк и ПСБ). Тренд затрагивает и другие отрасли – организация «Вкусвилл» развивает пользовательские сервисы благотворительности, а «Билайн» – сегмент развлечений, включая книжные сервисы и игры. В России, по данным ICT.Moscow (открытая площадка о цифровых технологиях в Москве), представлена Единая карта цифровых экосистем Москвы как для бизнеса (и для партнера, и для клиента), так и для потребителей (частных лиц)³¹. Например, для

²⁷ Smart Nation Singapore. URL: <https://www.smartnation.gov.sg> (data accessed: 25.06.2025).

²⁸ IBM Products URL: <https://www.ibm.com/products> (data accessed: 25.06.2025).

²⁹ Федоров А.А., Ли берман И.В., Корягин С.И., Клачек П.М., Полупан К.Л. Основы создания нейро-цифровых экосистем. Гибридный вычислительный интеллект: монография. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2021. 241 с. С. 82.

³⁰ Крупнейшие российские цифровые экосистемы 2024–2025 гг.: исследование // Spektr. URL: <https://spektr.team/tpost/g8cbrog511-issledovanie-krupneishie-rossiiskie-tsif> (дата обращения: 01.06.2025).

³¹ Единая карта цифровых экосистем Москвы // ICT.Moscow: открытая площадка о цифровых

бизнеса – это финансы (44 экосистемы), услуги (25 экосистем), транспорт (27 экосистем), IT-сфера (27 экосистем), недвижимость (15 экосистем), здоровье (15 экосистем), туризм (10 экосистем), образование (12 экосистем), рекрутмент (13 экосистем), питание (14 экосистем), медиа и развлечения (14 экосистем).

Цифровое общество стало возможным благодаря информационно-коммуникационным технологиям. Оно сконструировано посредством цифровых сервисов с новыми нормами и стандартами поведения, культурой взаимодействия с цифровой средой, ценностями и принципами³².

В последнее время внимание исследователей привлекают экосистемы – специфические типы социально-экономических систем, характеризующиеся комплексом агентов и организаций, объединенных общностью локализации, функциональными взаимосвязями и участием в формировании единых социально-экономических ценностей³³. Так, например, применительно к сфере городского управления, по словам министра Правительства Москвы, руководителя Департамента информационных технологий г. Москвы Э. Лысенко в рамках X конференции «Цифровая индустрия промышленной России» (ЦИПР) 2025 г., цифровая экосистема города – это цифровой двойник настоящей, реальной жизни человека.

Сегодня практически все повседневные задачи, которые важны человеку в физическом мире, он может решать в «цифре» через порталы и мобильные приложения.

Однако есть ряд условий, без которых городская цифровая экосистема не может существовать:

технологиях в Москве. URL: https://ict.moscow/projects/ecosystems/?ecosystem_Type=b2b (дата обращения: 01.06.2025).

³² *Василенко Л.А.* Цифровой прорыв: достаточно ли умным в цифровом государстве будет публичное управление и насколько умны элита и граждане // *Цифровая социология*. 2021. Т. 4. № 3. С. 6–15 URL: <https://digitalsociology.guu.ru/jour/article/view/83> (дата обращения: 11.03.2025).

³³ *Клейнер Г.Б.* Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы // *Системный анализ в экономике: сборник трудов V Междунар. научно-практ. конференции-биеннале* / под общ. ред. Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. М.: Прометей, 2018. С. 5–14. URL: https://kleiner.ru/wp-content/uploads/2019/01/005-014-save2018_plenarnoe_kleyner.pdf (дата обращения: 11.03.2025).

- 1) качественная физическая среда в городе;
- 2) инфраструктура связи, без которой невозможен ни один цифровой сервис;
- 3) качественная работа городских служб: если реальный город не будет соответствовать ожиданиям жителей, то и цифровые сервисы окажутся бесполезны³⁴.

Цифровые экосистемы развиваются от флагманских продуктов, расширяя виды услуг и борясь за внимание пользователей цифровых продуктов. Бизнес-экосистемы, такие как Сбер, Т-банк и МТС, фокусируются на человекоцентричности и персонализации сервисов, стремясь к вертикальной интеграции и сотрудничеству с другими игроками рынка.

Развитие цифровых экосистем является одной из главных тенденций в цифровом обществе. Определений понятия цифровой экосистемы в современной научной литературе становится больше. Причем в каждой области науки оно определено со своей спецификой, учитывая объект и предмет той или иной науки.

Термины «цифровые экосистемы», «платформенные экосистемы» или просто «экосистемы» часто используются в литературе как взаимозаменяемые³⁵.

В рамках системной парадигмы Г.Б. Клейнер определяет цифровую экосистему как сеть людей и организаций, связанных между собой с помощью цифровых технологий, часто с ядром, называемым платформой³⁶. Платформенные архитектуры – это модульные структуры сложных систем, в которых одни компоненты (сама платформа) остаются стабильными, а другие (дополнения) могут меняться в зависимости от ситуации или с течением времени. К наиболее стабильным элементам платформенной архитектуры относятся модульные

³⁴ Экосистемы правят рынком // Компьютера. 04.06.2025. URL: <https://www.computerra.ru/315894/ekosistemy-pravyat-rynkom> (дата обращения: 11.03.2025).

³⁵ *Bygstad B., Dulsrud A.* Digital Ecosystems as a Unit of Scientific Analysis. A Sociological Investigation. 2020. 10.24251/HICSS.2020.698. URL: https://www.researchgate.net/publication/339029060_Digital_Ecosystems_as_a_Unit_of_Scientific_Analysis_A_Sociological_Investigation (data accessed: 11.05.2025).

³⁶ *Клейнер Г.Б.* Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы // Системный анализ в экономике – 2018: сб. тр. V Междунар. научно-практ. конф.-биеннале / под общ. ред. Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. М.: Прометей, 2018. С. 5–14. DOI: 10.33278/SAE-2018.rus.005-014.

интерфейсы, которые служат связующим звеном между платформой и дополнениями³⁷.

В сфере технологий спецификация интерфейсов между взаимодействующими физическими компонентами определяет архитектуру системы³⁸. Цифровой интерфейс структурирует способы взаимодействия между различными акторами и актантами в цифровой среде. Таким образом, он служит границей между акторами и актантами, а также соединительным элементом, или каналом передачи данных. В условиях цифровой экономики с высокой степенью взаимосвязанности способность платформы стимулировать распределенные инновации и использовать их в своих интересах значительно возрастает. Платформа находится в выгодном положении при приеме на работу. Например, важное отличие занятости на платформе от традиционной занятости заключается в том, что платформа становится организационным носителем и организационным методом трудоустройства. Платформа осваивает ресурсы больших данных и технологий, генерируемые в результате ее функционирования, и находится в выгодном положении в трудовых отношениях.

Это отражается в двух аспектах:

1) в преимуществах нормотворчества в сфере труда. Правила необходимы для нормальной работы платформы, и регистрация платформы означает принятие правил платформы. Взяв в качестве примера соглашение об оказании трудовых услуг, подписанное платформой и участником краудсорсинга, платформа имеет право принимать решения о предоставлении информации о спросе на трудовые услуги, спецификации услуг по распространению, правилах оплаты труда, поощрениях и наказаниях, а также способе социального страхования. Все участники должны принять это, чтобы зарегистрироваться и получать заказы;

³⁷ Baldwin C., Woodard C.J. The Architecture of Platforms: A Unified View. 2008. URL: https://www.researchgate.net/publication/228207063_The_Architecture_of_Platforms_A_Unified_View (data accessed: 13.04.2025).

³⁸ Ulrich K. The role of product architecture in the manufacturing firm // Research Policy. 1995. Vol. 24. Issue 3. P. 419–440. DOI: [https://doi.org/10.1016/0048-7333\(94\)00775-3](https://doi.org/10.1016/0048-7333(94)00775-3). URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/0048733394007753> (data accessed: 20.07.2025).

пространство для переговоров ограничено;

2) технические преимущества распределения рабочей силы. Платформа располагает большими объемами данных о потребителях и сотрудниках и может полагаться на алгоритмы обработки больших данных и искусственный интеллект для постоянной оптимизации распределения рабочей силы и повышения эффективности. Взяв в качестве примера сектор электронных продаж, платформа может найти продавца с ближайшим расстоянием и наименьшим временем с помощью алгоритма, который, в свою очередь, побуждает продавца постоянно сокращать время доставки.

Цифровая экосистема обычно определяется как распределенная и адаптивная социотехническая система³⁹. Еще одно важное определение, необходимое для рефлексии: цифровая экосистема – это не только многосторонняя цифровая платформа, отвечающая следующим основным критериям: наличие информационно-технологической инфраструктуры, открытость для партнеров и принцип win-win, но и совокупность взаимодействующих участников, прямо или косвенно участвующих в «цепочке создания ценностей», а также их клиенты⁴⁰.

Например, в ИТ-отрасли существуют несколько основных подходов к определению понятия «экосистема». Это:

- совокупность участников, взаимодействующих с цифровой платформой;
- площадка товаров и услуг (маркетплейс); платформа, предлагающая различные бесшовно-интегрированные продукты и услуги, покрывающие максимально широкий спектр клиентских потребностей одного профиля;
- саморазвивающаяся организация, использующая инновационные подходы к управлению⁴¹.

Если обобщить, то в целом *в цифровой экосистеме люди, машины, продукты,*

³⁹ Nachira A., Nachira F., Dini P. Digital Business Systems// EU Publications. KK-76-06-475-EN-C. 2007. URL: <https://www.key4biz.it/files/000086/00008619.pdf> (data accessed: 11.05.2025).

⁴⁰ Бурцев Д.С., Гаврилюк Е.С., Изотова А.Г., Лебедева А.С., Леонтьева И.Н., Литвинова Н.А., Кан Е.Н., Сатторов Ф.Э. Инфраструктура и ресурсное обеспечение цифровой экономики СПб: Университет ИТМО, 2021. 190 с. С. 143. URL: <https://books.ifmo.ru/file/pdf/3020.pdf> (дата обращения: 11.06.2025).

⁴¹ Цифровые экосистемы Москвы: исследование. URL: <https://ict.moscow/projects/ecosystems> (дата обращения: 02.03.2025).

системы (акторы и актанты) объединяются в динамическую самоорганизующуюся систему с целью нормального функционирования и адаптации к меняющейся окружающей среде.

Одной из основных тенденций в рамках цифрового общества, которая способствовала развитию цифровых экосистем, является массовое использование смартфонов и других устройств с доступом в Интернет. Благодаря им пользователи могут быть всегда на связи, получать информацию в реальном времени, делиться своими мыслями и впечатлениями, покупать товары и услуги, общаться с друзьями и коллегами. Цифровые экосистемы меняют мир: в бизнесе и финансах, в производстве, розничной торговле и потреблении, в здравоохранении и сфере общественных услуг, а также в общении и свиданиях.

Как мы можем концептуализировать и теоретизировать цифровые экосистемы в рамках исследования?

Цифровые экосистемы развиваются не благодаря централизованному планированию, а благодаря сетевым эффектам и социально-техническим механизмам, таким как инновации, внедрение и масштабирование⁴². Ресурсный поток в основном построен на теории сетевых внешних эффектов. Сетевой внешний эффект заключается в том, что он не видим для отдельных участников; ценность сети растет гораздо быстрее, чем число пользователей. По сути сетевые рынки формируют новую архитектуру общества, основанную на цифровых площадках и интерактивных взаимоотношениях акторов и актантов хозяйственной деятельности.

Теоретиками сетевой экономики М. Кацем и К. Шапиро⁴³ выделяются два фундаментальных типа сетевых эффектов. Первый вид, известный как прямой сетевой эффект, проявляется, когда полезность отдельного товара повышается

⁴² McKinsey Quarterly Ecosystem 2.0: Climbing to the next level. 11.09.2020. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.7ba48553-683e9741-51c14285-74722d776562/https/www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/ecosystem-2-point-0-climbing-to-the-next-level (data accessed: 02.05.2025).

⁴³ Katz M., Shapiro C. Network externalities, competition and compatibility // American Economic Review. 1985. № 75. P. 424–440. URL: https://www.researchgate.net/publication/723878_Network_Externalities_Competition_and_Compatibility (data accessed: 01.04.2025).

пропорционально количеству его пользователей. Примерами служат средства коммуникации, такие как телефонные линии, информационные сети, эффективность которых увеличивается с ростом числа абонентов. Второй тип – косвенный сетевой эффект – наблюдается, когда потребитель извлекает дополнительные выгоды от основного продукта вследствие повышения доступности сопутствующих товаров или услуг. Здесь ключевую роль играет взаимосвязанность продукции, приводящая к усилению общей ценности отдельных элементов в комплексе.

Одним из первых социологических вкладов в институциональный анализ сетей стала работа А. Грановеттера о социальных сетях⁴⁴. Количество акторов и актантов является наиболее важным: чем больше участников, тем потенциально выше межсторонние сетевые эффекты, а также масштабнее и разнообразнее ценность⁴⁵. Платформы принимают стратегические решения, которые влияют на конфигурацию (т.е. количество сторон) и состав (т.е. кто может присоединиться) сторон, которых они стремятся привлечь к своей платформе. Поскольку эти решения определяют, какие экономические субъекты могут получить доступ к платформе, а какие нет, они представляют собой решение о границах платформы.

Половина из 10 крупнейших компаний мира (по стоимости акций) являются платформенными экосистемами (или экосистемами платформ), а миллиарды людей являются ежедневными пользователями и клиентами этих систем. Трудно переоценить значение глобальной волны процесса цифровизации.

Отметим, что в абстрактном понимании цифровая платформа в экосистеме является набором социально-ориентированных сервисов. Таковыми могут быть цифровые, коммуникационные, платежные и прочие платформы. Эти платформы являются цифровой витриной для государственных сервисов, бизнес-организаций

⁴⁴ *Kuchler B.* Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness // 10.1007/978-3-658-21742-6_56. 2019. URL: https://www.researchgate.net/publication/328078447_Granovetter_1985_Economic_Action_and_Social_Structure_The_Problem_of_Embeddedness (data accessed: 02.03.2025).

⁴⁵ *Gawer A.* Digital platforms' boundaries: the interplay of firm scope, platform sides and digital interfaces // Long Range Plan. 2021. № 54 (5). URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0024630120302442> (data accessed: 28.04.2025).

и общественных объединений.

Согласно Федеральному закону от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации», цифровая платформа – информационная система, и/или сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, и/или программы для электронных вычислительных машин, которые обеспечивают технические, организационные, информационные и иные возможности для взаимодействия неограниченного круга лиц, в том числе в целях обмена информацией и ее распространения, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг и т.п.⁴⁶ С технологической точки зрения эти компании являются структурами, которых мир еще не видел, позволяющими миллиардам людей подключаться к таким сервисам, как Google, электронная почта и Википедия. С экономической точки зрения это означает, что гегемония перешла от трубопроводных компаний (традиционных фирм цепочки создания стоимости) к платформенным компаниям, таким как Amazon и Uber, а в России – Сбер, МТС и др. Устоявшиеся теории об экономии от масштаба и дефицита ресурсов заменяются теориями многосторонних рынков и сетевых эффектов. Примерами могут быть цифровые экосистемы от Правительства России и Москвы, Сбербанка, Яндекса, Mail Group, ВТБ и т.д. Правительственная комиссия по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности определяет цифровую платформу как систему алгоритмизированных взаимовыгодных взаимоотношений значимого количества независимых участников отрасли экономики (или сферы деятельности), осуществляемых в единой информационной среде, приводящую к снижению транзакционных издержек за счет применения пакета цифровых технологий работы с данными и изменения системы разделения труда⁴⁷.

Главная цель формирования цифровой экосистемы заключается в предоставлении акторам цифровых сервисов по требованию и в реальном времени с

⁴⁶ Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511088/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a (дата обращения: 25.10.2025).

⁴⁷ Цифровые экосистемы Москвы: исследование. URL: <https://ict.moscow/projects/ecosystems> (дата обращения: 02.04.2025).

соблюдением всех стандартов и правил, а также в условиях максимальной доверительности⁴⁸. «Это приводит к трансформации социальных моделей, направленной на индивидуализацию предоставляемых товаров и услуг, а также возникновению принципа “все как услуга”, причем услуга, ориентированная на данные»⁴⁹. Например, уже сегодня многие рассматривают использование Carsharing-сервисов наравне с покупкой автомобиля, не говоря уже о ставших популярными «историями успеха» цифрового рынка Uber-подобных служб⁵⁰.

Помимо цифровых экосистем от коммерческих компаний есть федеральная цифровая экосистема (Госуслуги) и региональные цифровые экосистемы⁵¹. В 2022 г. рынок экосистемных подписок вырос на 24% по сравнению с 2021 г. и составил 58,1 млрд руб., что следует из данных исследовательской компании J'son & Partners Consulting. Крупнейшей экосистемой за указанный период с долей рынка 38%, как указано в отчете, стал Яндекс. На втором месте расположилась компания МТС (21%), на третьем – Сбер (18%)⁵².

Исследователи стратегий цифровой экономики выделяют три ключевые характеристики цифровых технологий – цифровые артефакты, платформы и инфраструктуры, которые создают условия для реализации многоуровневой модульной архитектуры и предоставляют компаниям стратегические возможности для внедрения цифровых инноваций⁵³. Это существенно трансформирует процесс разработки стратегий, поскольку оцифрованные продукты, интегрируя цифровые

⁴⁸ Акаткин Ю.М., Карнов О.Э., Коняевский В.А., Ясиновская Е.Д. Цифровая экономика: концептуальная архитектура экосистемы цифровой отрасли // Бизнес-информатика. 2017. № 4 (42). С. 17–28. DOI: 10.17323/1998-0663.2017.4.17.28. EDN VXTIPJ. URL: [https://bijournal.hse.ru/2017--4%20\(42\)/215724916.html](https://bijournal.hse.ru/2017--4%20(42)/215724916.html) (дата обращения: 24.05.2025).

⁴⁹ Там же. С. 12.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Цифровая экосистема mos.ru: какие полезные онлайн-сервисы есть у москвичей // Официальный сайт мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/news/item/116993073> (дата обращения: 10.05.2025).

⁵² Аналитики назвали самые популярные среди россиян сервисы экосистем // Ведомости. 02.06.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/media/articles/2023/06/02/978362-analitiki-nazvali-populyarnie-servisi> (дата обращения: 05.06.2025).

⁵³ Бурцев Д.С., Гаврилюк Е.С., Изотова А.Г., Лебедева А.С., Леонтьева И.Н., Литвинова Н.А., Кан Е.Н., Сатторов Ф.Э. Инфраструктура и ресурсное обеспечение цифровой экономики. СПб: Университет ИТМО, 2021. 190 с. С. 145. URL: <https://books.ifmo.ru/file/pdf/3020.pdf> (дата обращения: 11.06.2025).

компоненты в физические объекты (цифровые артефакты), могут одновременно выступать как в роли продукта, так и в роли платформы с сопутствующей экосистемой. В связи с этим в научной литературе появился термин «платформенные фирмы», обозначающий компании, бизнес-модели которых основаны на веб-платформах. Кроме того, цифровые инфраструктуры, включающие аналитику данных, облачные вычисления и 3D-печать, предоставляют инструменты для быстрого масштабирования бизнеса. Таким образом, цифровизация размывает границы между технологиями и управлением, предлагая новые инструменты и концепции цифровой среды, которые радикально меняют подходы компаний к решению управленческих задач, внедрению инноваций, развитию партнерских отношений и ведению бизнеса.

Цифровизация в целом оказала незначительное влияние на саму социологическую дисциплину или на исследовательскую практику⁵⁴. Социология «менее заинтересована в переосмыслении себя через понимание цифрового», и только в 2013 г. появилась первая книга под названием «Цифровая социология»⁵⁵, а в России оформилась парадигма цифровизации⁵⁶. Процесс цифровизации предоставляет большую возможность для понимания социальных изменений и для формулирования общественных задач в целом. Цифровые экосистемы представляют собой отправную точку для понимания современной социальной динамики и новых технологий, а также для их интеграции в нашу повседневную жизнь.

Цифровые онлайн-рынки, такие как eBay, появились в 1990-х гг. Следом термин «платформенные экосистемы» стал использоваться для описания цифровых экосистем Apple и Android. В Китае, например, практически каждый

⁵⁴ *Lupton D.* The diverse domains of quantified selves: self-tracking modes and dataveillance // *Economy and Society*. 2016. Vol. 45. № 1. P. 101–122. URL: <https://www.dhi.ac.uk/san/waysofbeing/data/data-crone-lupton-2016e.pdf> (data accessed: 10.04.2025).

⁵⁵ *Orton-Johnson K.* *Prior Digital sociology: critical perspectives*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2013. URL: <https://www.research.ed.ac.uk/en/publications/digital-sociology-critical-perspectives> (data accessed: 10.04.2025).

⁵⁶ *Кравченко С.А.* *Социология цифровизации: учебник для вузов*. М.: Юрайт, 2025. 236 с. (Высшее образование.) // Юрайт: образовательная платформа: сайт. URL: <https://urait.ru/bcode/567636> (дата обращения: 19.04.2025).

владелец смартфона использует суперапп WeChat⁵⁷ (китайское название – Weixin), так как это не только мессенджер (SuperApp) в классическом понимании, но и целая экосистема, включающая мобильный кошелек, встроенный браузер, интернет-магазины и др. В нем представлены все государственные учреждения Китая.

Понятие «экосистема» в науке впервые было введено в экологии А. Тенсли (подробнее будет рассмотрено в § 2.2). А первое употребление понятия «цифровая экосистема» часто приписывают публикации Европейской комиссии⁵⁸, в которой рассматривалось, как цифровые технологии могут преодолеть фрагментированность европейских рынков. Еще в 2002 г. группа европейских исследователей выдвинула понятие «цифровая бизнес-экосистема» (*Digital Business Ecosystem*), примерив его к моделированию процессов принятия и развития продуктов и сервисов, основанных на информационно-коммуникационных технологиях и на рынках с высокой степенью фрагментации, таких как рынки Евросоюза⁵⁹.

Формирование глобальной информационной среды посредством развития интернет-технологий открыло перед предпринимателями различных стран уникальные перспективы сотрудничества, ранее считавшиеся невозможными. Вместе с новыми возможностями появились также существенные социальные и технические вызовы современному экономическому развитию. Одним из первых ограничений технологического прогресса стала законодательная регламентация, запрещающая коммерческое использование Интернета до начала 90-х гг. XX в. Лишь в 1990 г. впервые появилась возможность легального участия крупных коммерческих организаций в сетевых торговых операциях, а контроль над развитием информационных технологий постепенно перешел от государственных структур Соединенных Штатов Америки к частным компаниям.

⁵⁷ Мобильная коммуникационная система для передачи текстовых и голосовых сообщений // WeChat. URL: <https://www.wechat.com> (дата обращения: 23.04.2025).

⁵⁸ Nachira A., Nachira, F., Dini, P. Digital Business Systems // EU Publications. КК-76-06-475-EN-C. 2007. URL: <https://www.key4biz.it/files/000086/00008619.pdf> (data accessed: 19.04. 2025).

⁵⁹ Цифровая диктатура в яркой обертке: к чему приведет мода на экосистемы? 26.12.2020. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/12/26/cifrovaya-diktatura-v-yarkoy-obertke-k-chemu-privedet-moda-na-ekosistemy> (дата обращения: 20.03.2025).

Значимым этапом эволюции виртуальной экономики стало принятие Конгрессом США в 1992 г. Закона, окончательно разрешающего проведение экономических операций в цифровой среде. Это решение послужило катализатором стремительного роста мировой электронной торговли. Уже в следующем, 1993, году были заложены основополагающие технологии, обеспечивающие функционирование современных цифровых платежных инструментов – предшественников ныне широко распространенных электронных денежных средств. А в 1994 г. началась деятельность первой глобальной системы платежей, положившей начало формированию современного финансового сектора в киберпространстве.

Важнейшим событием 1995 г. стало создание крупнейшей на сегодняшний день международной платформы электронной коммерции – компании Amazon, изначально позиционировавшейся исключительно как виртуальная торговая площадка. Ее доминирующая роль на американском рынке электронной коммерции обусловлена наличием значительной доли в обороте товаров данной отрасли – около 40%. В тот же период появился один из первых специализированных банков, предлагающих услуги исключительно в цифровом формате – Bank of America Online Banking, обслуживающий многомиллионную аудиторию клиентов.

Первоначально электронные торговые операции осуществлялись преимущественно по модели Business-to-Customer (B2C), представляя собой адаптацию традиционной схемы Mail Order – Telephone Order (МОТО). Постепенно развивался сегмент Consumer-to-Consumer (C2C), предоставляющий широкие возможности для индивидуальных продавцов размещать объявления и совершать транзакции непосредственно друг с другом. Именно данная форма обмена товарами и услугами впоследствии получила наибольшую популярность среди пользователей цифрового пространства, охватывая разнообразные виды современной e-commerce-деятельности – от бытовых услуг до приобретения дорогостоящих активов на международных аукционах.

Бизнес-экосистемы все активнее входят в нашу жизнь, и, по оценкам

аналитиков, к 2025 г. около 25% корпоративного дохода будет генерироваться цифровыми экосистемами⁶⁰.

1.2. Цифровая экосистема: теоретические и практические аспекты

В XXI в. экология стала не только развитой отраслью биологии, как представлялось Э. Геккелю; не только нашла ответы на важнейшие вопросы биогеографии, поставленные А. Гумбольдтом, но и внедрила многие свои идеи в смежные дисциплины, а ее ключевое понятие – экосистема – стало неотъемлемой частью понятийного аппарата всей современной науки⁶¹. Большинство биологов в качестве важной, а то и главной, причины эволюции видели изменение среды обитания организмов (А. Гумбольдт, Э. Геккель, Э. Дарвин, Ж.Б. Ламарк, Э.С-И. Жоффруа, Ч. Дайель, Ч. Дарвин и др.)⁶². Экосистема является одной из самых сложных самоорганизующихся, саморазвивающихся и саморегулирующихся систем. Главная характеристика экосистемы – это наличие замкнутых, устойчивых во времени и пространстве потоков энергии и вещества между абиотической и биотической частями экосистемы⁶³.

Экосистема является открытой системой. Она обладает характеристиками входных и выходных потоков энергии и вещества. Сегодня экосистема рассматривается не только как базовая единица экологии, но и как универсальный принцип организации, применяемый в других дисциплинах.

Представляется интересным погрузиться в краткую историю становления

⁶⁰ Экосистемный подход в национальной системе квалификаций: Справочник компаний. Фонд «Наше Будущее» // Ведомости. 6.05.2024 URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2024/05/06/ekosistemnii-podhod-v-natsionalnoi-sisteme-kvalifikatsii (дата обращения: 18.03.2025).

⁶¹ Данилов-Данильян В.И. Экосистема – одно из важнейших фундаментальных понятий современной науки // Экосистемы: экология и динамика. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekosistema-odno-iz-vazhneyshih-fundamentalnyh-ponyatiy-sovremennoy-nauki> (дата обращения: 20.02.2025).

⁶² Там же.

⁶³ Isenberg D.J. Applying the ecosystem metaphor to entrepreneurship: uses and abuses // Antitrust Bull. 2016. № 61 (4). P. 564–573.

понятия «экосистема». По каким причинам, собственно говоря, мы сегодня все чаще используем понятие «экосистема» для обозначения практически всего, что образует некое системное и функциональное единство?

Для систематизации содержания понятия «экосистема» была составлена таблица по результатам обобщения основных работ (не всех) по данной теме (см. Приложение 1, табл. 1).

Понятие «экосистема» имеет разные определения в различных областях, таких как биология, экология, экономика, бизнес, промышленность и т.д. Общая идея экосистемы заключается во взаимодействии участников, организаций и кооперации между ними. Экосистемы представляют собой комплекс взаимосвязанных акторов и актантов, включающих организации и институты, объединенные общей целью успешного взаимодействия и совместного развития в определенной среде. Они находят применение в различных сферах деятельности, таких как инновационная среда, предпринимательские проекты, университетские сообщества и многие другие направления общественной практики.

В научный оборот в 1935 г. британский геоботаник А.Дж. Тэнсли (1871–1955 гг.) впервые предложил ключевое для экологии понятие «экологическая система» («экосистема») ⁶⁴. В одном из типичных определений экосистемой называется «биологическое сообщество вместе с его физической средой» ⁶⁵. Он ввел его для обозначения совокупности живых организмов и неживых тел, связанных между собой круговоротом веществ и энергии. Структура экосистемы характеризуется численностью видов, активностью организмов, химико-физическими условиями среды и непрерывным обменом веществом, энергией и информацией.

Со временем экосистема претерпевает изменения, демонстрирующие динамику экологических процессов и адаптацию ее компонентов к внешним условиям. В конечном итоге было предложено такое определение: *экосистема – это комплекс взаимосвязанных живых существ, обитающих на определенном*

⁶⁴ Tansley A.G. The use and abuse of vegetational concepts and terms // Ecology. 1935. Vol. 16. № 3. P. 284–307. URL: <https://www.jstor.org/stable/1930070> (data accessed: 25.06.2025).

⁶⁵ Begon M., Harper J.L., Townsend C.R. Ecology. Oxford: Blackwell Science, 1996. 1068 p. P. 679.

*участке или в определенном объеме, вместе со средой их обитания и взаимодействиями между собой и со средой, характеризующиеся описанием численности (обилия) конкретных видов, связей между видами, активности организмов, физических и химических характеристик среды, потоков вещества, энергии и информации, а также описанием изменений этих показателей во времени*⁶⁶.

История развития термина «экосистема» восходит к первым попыткам систематизировать знания о взаимодействии живых организмов и среды их обитания. Более подробно концептуальные основы изучения экосистем разработал Р. Линдемун (1942 г.) и дал им следующее определение: «экосистема понимается как система, ясно обозначенная в пространстве и времени, она охватывает не только организмы, живущие в ней, но и физические условия климата и почвы, равно как и все взаимные действия между разными организмами и между организмами и физическими условиями»⁶⁷. Понятие возникло в ходе постепенного накопления научных представлений о природе и механизмах функционирования природных комплексов, хотя предпосылки изучения экосистем зарождались задолго до официального введения термина. Сам термин «экосистема» объединяет два аспекта: эко (от греч. οἶκος – дом, жилище) и систему (от лат. *systema* – совокупность, устройство). Изначально это определение отражало идею о функциональных единствах, складывающихся из совокупности всех организмов, обитающих на определенном участке местности, и их взаимодействиях с физическими факторами окружающей среды. Экосистема предстает как сложная система, где живая природа и неживые элементы тесно взаимосвязаны между собой энергетическими и вещественными потоками.

До Тэнсли разные ученые предпринимали усилия по созданию целостного взгляда на природу. Еще в XVIII–XIX вв. натуралисты (например, А. Гумбольдт)

⁶⁶ *Остроумов С.А.* Концепции экологии «экосистема», «биогеоценоз», «границы экосистем»: поиск новых определений // Вестник МГУ. Серия 16: Биология. 2003. № 3. С. 43–50.

⁶⁷ *Быков А.А.* Социальная экология : учебное пособие. 2-е изд., доп. Томск : ТГУ, 2011. 232 с. // Лань : электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/44256> (дата обращения: 26.06.2025).

осознали важность учета климатических (внешних) факторов и их влияние на распределение флоры и фауны. Позже, в конце XIX столетия, немецкий ученый Э. Геккель впервые употребил термин «экология», подразумевая изучение взаимоотношений организмов со средой обитания⁶⁸. Ранее немецкий ученый К. Мебиус в 1877 г. описал концепцию «биоценоза» (а в начале 1940-х гг. В.Н. Сукачев сформулировал определение понятия «биогеоценоз»), которая представляла собой тесное сообщество живых организмов, сосуществующих в одном месте⁶⁹. Впоследствии американские ученые Ф. Клеменс и В. Шелфорд разработали теорию экологической сукцессии, демонстрирующей стадии развития и восстановления природных сообществ. Затем последовала разработка таких важных понятий, как биоценоз и сукцессия, сыгравших значительную роль в формировании фундамента экологии. Однако подлинный качественный скачок наступил в первой половине XX в., когда идеи, лежащие в основе экосистемного подхода, нашли свое выражение в синтезе биологии, географии и философии науки. Значительную роль в этом процессе сыграл труд британского эколога Ч. Элтона, который ввел концепцию цепи и циклов питания, пирамиды чисел и т.д., подчеркнув важность взаимосвязанности между видами и уровнями питания⁷⁰.

Как уже было описано выше, А. Тенсли ввел понятие «экосистемы» для обозначения совокупности живых организмов и неживых тел, связанных между собой круговоротом веществ и энергии и характерным аутопоэтическим свойством⁷¹. А концепция «аутопоэзиса»⁷², которая впоследствии была использована Н. Луманом (подробнее см. в § 1.3), в биологии была основана на системном подходе.

Понятие «оперативной замкнутости живой системы»⁷³, разработанное

⁶⁸ *Haeckel E.H.* Generelle Morphologie der Organismen. Berlin: Verlag von Georg Reimer, 1866. 630 s.

⁶⁹ *Остроумов С.А.* Концепции экологии «экосистема», «биогеоценоз», «границы экосистем»: поиск новых определений // Вестник МГУ. Серия 16: Биология. 2003. № 3. С. 43–50.

⁷¹ *Tansley A.G.* The use and abuse of vegetational concepts and terms // Ecology. 1935. Vol. 16. № 3. P. 284–307.

⁷² *Maturana H., Varela F.* Autopoiesis and cognition. The realization of the living. Dordrecht: Kluwer, 1980. 143 p.

⁷³ *Матурана У., Варела Ф.* Древо познания: биологические корни человеческого понимания / пер.

Ф. Варелой и У. Матурана, является одним из основополагающих понятий в теории аутопоэзиса и системной теории, которое объясняет особенности функционирования живых организмов. Ученые обратили внимание на то, что живая система обладает уникальной способностью поддерживать и поддерживаться самостоятельно посредством постоянного обмена веществ и информацией с окружающей средой. Важным аспектом этой способности является собственное преобразование энергии и веществ, что обеспечивает выживание и развитие организма в условиях постоянных изменений среды и становится необходимым условием общественного развития в силу нарастания неуверенности людей в будущем.

Оперативная замкнутость живой системы предполагает, что она организована таким образом, чтобы поддерживать свою структуру, функции и процессы внутри себя. Это достигается через обратную связь, которая является ключевым элементом саморегуляции и согласованности в живых организмах. Обмен веществ, энергии и информацией с окружающей средой позволяет системе поддерживать свою жизненную активность и сохранять свою целостность. Важным аспектом оперативной замкнутости является также саморепродукция живой системы. Живым организмам свойственна способность самоорганизации, то есть способность создавать и воспроизводить самих себя. Это осуществляется благодаря процессу аутопоэзиса, который заключается в непрерывном создании и поддержании своих структур и функций.

Оперативная замкнутость живой системы имеет важное значение для понимания ее устойчивости и адаптивности к изменяющейся среде. Живые организмы могут изменять свою структуру и поведение, чтобы адаптироваться к новым условиям и обеспечивать свое выживание. Они могут также обучаться и эволюционировать, чтобы повысить свою способность к выживанию. Оперативная замкнутость позволяет живой системе сохранять свою интегральность и адаптироваться к изменениям, сохраняя свою способность к самосохранению и

развитию.

Историческое развитие концепции экосистемы как интегрированной системы сыграло важную роль в формировании методов системного анализа. Необходимость осознания объектов и процессов, обладающих признаками биологических, поведенческих и социальных феноменов, привела к возникновению новых аналитических моделей. Одним из значительных вкладов в развитие этих подходов стал вклад австрийского биолога Людвиг фон Берталанфи, предложившего общую теорию систем (ОТС). Его подход отличался широтой охвата, позволяя исследовать не только биологические системы, но и явления из других областей науки, таких как физическая химия, психология и социология. Берталанфи подчеркнул, что каждая система представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, чья активность направлена на достижение определенных функций и целей. Принципы и методология открытой системы позволили расширить горизонты анализа, вовлекая в него широкий спектр объектов и процессов⁷⁴.

Термин «социальная экология» впервые появился в 1921 г. в трудах американских социологов Р. Парка и Е. Берджеса. Он был использован в качестве названия для теории, изучающей поведение человеческой популяции в условиях городской среды (*Human ecology*). Появление и дальнейшее развитие социальной экологии отражает все более возрастающий интерес гуманитарных наук к проблемам взаимодействия человека и окружающей среды, особенно социологов. Понятие «социальная экология» было призвано подчеркнуть, что речь в данном контексте идет не о биологическом, а о социальном явлении, но имеющем и биологические характеристики. А социальная экология как общественная наука базируется на понятии «экология».

Созданием вокруг себя искусственной среды обуславливается также и специфика человека как объекта действия экологических факторов. Это действие всегда опосредовано результатами производственной деятельности людей.

⁷⁴ Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М.: Наука, 1974.

Естественные экосистемы вытесняются антропогенными экосистемами, абсолютно доминирующим экологическим фактором которых является человек. Среда обитания человека включает биоприродный и социально-культурный компоненты, или естественную и искусственную среды. В естественной и искусственной средах человек представлен как социальное существо.

Такое расширение границ системного анализа привело к дальнейшему развитию экосистемной концепции. Одним из ярких примеров применения данной концепции стало привлечение свойств экосистем для объяснения процессов стратегического менеджмента. Модель экосистемы стала метафорой для иллюстрации взаимодействия между организациями и их внешней средой, подчеркивая такие признаки, как целостность, устойчивость и адаптивность. Этот подход получил широкое признание бизнес-сообщества и активно использовался в различных сферах экономики и менеджмента, помогая развивать теории и практики, направленные на улучшение стратегического планирования и устойчивого развития. Исследователи М.Т. Ханнан и Д.Г. Фриман показали, что реакция организации на внешнюю среду определяется способом, которым руководители формируют, утверждают и осуществляют стратегию корпоративного развития⁷⁵.

В сфере менеджмента в 1990 г. М. Ротшильд предложил новую модель экономического развития – «экономика как экосистема»⁷⁶. Согласно его взглядам, экономику можно рассматривать как сложную экосистему (с биологической точки зрения), где все элементы взаимодействуют между собой и влияют друг на друга. Взгляд М. Ротшильда на экономику как экосистему подчеркивает важность баланса, взаимодействия и непрерывности. Он считал, что для успешного функционирования экономической системы необходимо учитывать все факторы, начиная от микроуровня (индивидуальные предприятия, потребители) до макроуровня (правительство, мировая экономика).

Одним из первых, кто применил понятие «экосистема» к бизнесу, был бизнес-

⁷⁵ *Hannan M.T., Freeman J.H. The Population Ecology of Organizations // American Journal of Sociology. 1977. Vol. 82. № 5. P. 929–964. DOI: 10.1086/226424.*

⁷⁶ *Rothschild M. Bionomics. Economy as Ecosystem. N.Y.: Henry Holt and Company Inc., 1990. P. 423.*

стратег Дж.Ф. Мур. В статье «Хищники и жертвы», вдохновившись идеями Г. Бейтсона о коэволюции⁷⁷, он предложил взглянуть на бизнес-среду не как на отдельные организации, а как на взаимосвязанную и взаимозависимую систему, где успех одного участника нередко зависит от действий и состояния других. Он подчеркивал важность понимания всей экосистемы бизнеса для развития стратегий и принятия решений. Он использовал термин «экосистема» для описания комплексных отношений и взаимодействий между различными компаниями, поставщиками, клиентами и конкурентами в рамках определенной отрасли или рынка. Используя понятие «экосистема», Дж. Мур показал, что компании должны рассматривать не только свои внутренние процессы, но и внешние взаимодействия с другими участниками рынка, оценивая их влияние на устойчивость и конкурентоспособность бизнеса в целом⁷⁸. Дж. Мур предложил расширить системный подход к стратегии, рассматривая компанию не только как участника отдельной отрасли, но и как часть бизнес-экосистемы, которая охватывает несколько отраслей.

Многие авторы, развивая эту идею, указывают на экономические отношения сотрудничества и конкуренции между взаимодействующими экономическими субъектами внутри экономической экосистемы. Концепция Дж.Ф. Мура переосмыслила различные концепции корпоративного роста, выдвинутые известными представителями стратегического менеджмента. Среди них можно выделить работы И. Ансоффа⁷⁹, Д. Мескона⁸⁰, М. Портера⁸¹ и других признанных исследователей в данной области.

Так, в экономике существуют различные варианты экосистемы и виды экосистем в экономике. Например, «экосистема бизнеса» и «предпринимательская экосистема» часто используются как синонимичные понятия, фокальные

⁷⁷ Bateson G. Mind and nature: A necessary unity. N.Y., 1979. URL: https://monoskop.org/images/c/c3/Bateson_Gregory_Mind_and_Nature.pdf (data accessed: 25.06.2025).

⁷⁸ Moore J. The Death of Competition: Leadership and strategy in the age of business ecosystems. N.Y.: Harper Business, 1996. 320 p.

⁷⁹ Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. СПб: Питер, 1999.

⁸⁰ Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М.: Вильямс, 2006.

⁸¹ Портер М. Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.

экосистемы⁸² (основанные на платформах), инновационные экосистемы и др.

Первое подобие экосистем появилось в 1960-е гг. в Корее. Это были чеболи – группы формально независимых компаний, которые контролировались одной семьей⁸³. Именно эти финансово-промышленные группы сотворили «корейское чудо», сумев вывести страну если не на самые передовые, то на близкие к тому позиции на мировом рынке.

В рамках экономики и стратегического менеджмента цифровые платформы принимают стратегические решения в отношении трех различных типов взаимосвязанных границ:

- 1) сфера деятельности платформенной компании (какими активами она владеет, какой персонал нанимает и какие виды деятельности осуществляет);
- 2) конфигурация и состав сторон платформы (какие группы клиентов имеют доступ к платформе);
- 3) цифровые интерфейсы (которые определяют двусторонний обмен данными между платформенной компанией и каждой из ее сторон)⁸⁴.

В бизнес-экосистеме исследуется, как функционирует отдельная фирма в единой коммуникационной среде. «В данном случае экосистема понимается как сообщество субъектов, взаимно влияющих друг на друга, а также на клиентов и ресурсы»⁸⁵.

Инновационная экосистема – это сложная совокупность взаимосвязанных организаций, институтов, ресурсов и процессов, которые сотрудничают и взаимодействуют для поддержки и стимулирования инновационной деятельности

⁸² *Valkokari K.* Business, innovation, and knowledge ecosystems: How they differ and how to survive and thrive within them // *Technology Innovation Management Review*. 2015. Vol. 8. № 5. P. 17–24. URL: https://timreview.ca/sites/default/files/article_PDF/Valkokari_TIMReview_August_2015.pdf (data accessed: 25.06.2025).

⁸³ Экосистемы: трансформация, поглощение и подчинение // *Бизнес*. 06.09.2021. URL: <https://ko.ru/articles/ekosistemy-transformatsiya-pogloshchenie-i-podchinenie> (дата обращения: 25.06.2025).

⁸⁴ *Gawer A.* Digital platforms' boundaries: the interplay of firm scope, platform sides and digital interfaces // *Long Range Plan*. 2021. № 54 (5). С. 1–16.

⁸⁵ *Тис Д.Дж.* Выявление динамических способностей: природа и микрооснования (устойчивых) результатов компании // *Российский журнал менеджмента*. Т. 7. № 4. С. 59–108. URL: <https://rjm.spbu.ru/article/view/391> (дата обращения: 25.05.2025).

в определенной области или регионе. Она обеспечивает необходимые условия для развития и коммерциализации новых идей, технологий и продуктов, а также способствует формированию и распространению инновационных знаний. Инновационные экосистемы могут включать в себя учебные заведения, исследовательские центры, предприятия, инвестиционные фонды, правительственные органы, инкубаторы, акселераторы, а также сети связи и технологическую инфраструктуру. Ключевыми характеристиками инновационной экосистемы являются открытость, гибкость, динамичность и способность к адаптации в изменяющихся условиях и требованиях рынка. Современный мир – это гибкий мир, который «предоставляет широкие возможности монетизации профессиональных навыков, хобби, свободного времени, а также простаивающей без дела собственности»⁸⁶.

В контексте платформенной экосистемы уделяется внимание взаимодействию между лидером платформы, или «хабом», и иными участниками. Платформа создает цифровое пространство, где происходит обмен данными, услугами, идеями, что способствует возникновению сетевых эффектов и масштабированию бизнеса. Участники платформенной экосистемы имеют возможность взаимодействовать, сотрудничать и создавать ценность друг для друга. Платформенные экосистемы описываются метафорой «ось и спицы»⁸⁷, где организации связаны с центральной платформой сетевым образом.

Еще в 1890 г. работе «Принципы экономической науки» А. Маршалла⁸⁸ была предпринята попытка описать «внешние эффекты» агломерации, которые включают в себя улучшение инфраструктуры, доступ к квалифицированным кадрам, возможности коллаборации и инноваций, а также рост инвестиций и

⁸⁶ Шевчук А.В. От фабрики к платформе: автономия и контроль в цифровой экономике // Социология власти. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-fabriki-k-platforme-avtonomiya-i-kontrol-v-tsifrovoy-ekonomike> (дата обращения: 11.09.2023).

⁸⁷ Gawer A., Cusumano M.A. Industry platforms and ecosystem innovation // Product Innovation Management. 2014. № 31. P. 417–433. URL: https://www.researchgate.net/publication/261330796_Industry_Platforms_and_Ecosystem_Innovation (data accessed: 25.05.2025).

⁸⁸ Маршалл А. Принципы экономической науки. М.: Прогресс, 1993. URL: <https://cathedra.dgu.ru/Content/files...pdf> (дата обращения: 25.05.2025).

экономической активности в регионе в целом. Это исследовалось многими учеными, в числе которых – М. Портер⁸⁹, Р.Р. Нельсон, С. Винтер⁹⁰ и др. Идеи целенаправленной кооперативной адаптации восходят к трудам Ч. Барнарда⁹¹, Ф. Хайека⁹² и др.

Помимо традиционного восприятия термина «экосистема» как естественной среды обитания наблюдается и альтернативное понимание этого понятия в бизнес-сфере. Такое понимание отражает применение экосистемного принципа к моделированию коммерческой деятельности, подразумевая разработку особой бизнес-модели, направленной на реализацию совместного ценностного предложения участников системы. Подобная модель отличается наличием комплементарных продуктов и применением сквозных технологических решений, направленных на формирование конкурентных преимуществ в процессе диверсификации бизнеса.

Формирование подобного подхода произошло под воздействием научных исследований, посвященных изучению экосистем как среды ведения бизнеса. Взаимодействие участников в пределах такой системы способно приводить к возникновению синергетического эффекта от совместных усилий. Основы данного подхода были заложены Р. Аднером и Дж. Айзенбергом, чьи труды приобрели особую известность в начале десятилетия XXI в.⁹³ Авторы подчеркивали, что экосистемы способствуют созданию ценности в сложных многогранных системах, что объясняет стремление корпораций расширять границы своей деятельности за счет освоения новых сфер и сегментов рынка.

Р. Аднер проводит различие между двумя общими подходами:

а) экосистема как аффилиация, которая рассматривает экосистемы как сообщества связанных между собой субъектов, определяемых их сетями и

⁸⁹ Porter M. The competitive advantage of nations. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1990.

⁹⁰ Nelson R.R., Winter S. An evolutionary theory of economic change. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1982.

⁹¹ Barnard Ch.I. The functions of the executive. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1938.

⁹² Hayek F. The use of knowledge in society // The American Economic Review. 1945. Vol. 35. № 4. P. 519–530.

⁹³ Adner R., Oxley J.E., Silverman B.S. Collaboration and Competition in Business Ecosystems. Vol. 30: Advances in Strategic Management. Bingley: Emerald Publishing Limited, 2013.

платформами, аффилированными с ними;

б) экосистема как структура, которая рассматривает экосистемы как конфигурации деятельности, определяемые ценностным предложением⁹⁴.

А, например, Дж. Айзенберг разбивает понятие экосистемы на домены (модель из 6 доменов)⁹⁵. В свою очередь, в каждом домене – свои метрики. Концепция шести доменов заключается в возможности анализировать функционирование и взаимосвязь элементов внутри каждого из 6 доменов и таким образом проводить полную оценку эффективности той или иной предпринимательской экосистемы. Этот подход сформировался в ответ на изучение феномена экосистемы как среды для предпринимательства, учитывая, что именно взаимодействие участников системы формирует положительную динамику результатов от их совместной деятельности. В результате возникла концепция, предполагающая ориентацию на гармонизацию интересов всех заинтересованных сторон путем формирования благоприятных условий для реализации общего видения и достижения стратегических целей. Таким образом, данная интерпретация термина «экосистема» представляет собой принципиально новый взгляд на предпринимательство, основанный на принципах взаимной интеграции и многокомпонентного сотрудничества.

В гуманитарных науках понятие «экосистема» впервые было сформулировано в социологии. А. Хэйли определил экосистему как «взаимозависимость в популяции, при которой все действуют как единое целое и, таким образом, поддерживают жизнеспособные экологические отношения»⁹⁶. У. Бронфенбреннер разработал теорию экологических систем и выделил ряд взаимосвязанных подсистем и соответствующих акторов, взаимодействие которых способствует формированию социального развития и обеспечивает благополучие

⁹⁴ *Adner R.* Ecosystem as Structure: An Actionable Construct for Strategy // *Journal of Management*. 2016. № 43. 10.1177/0149206316678451. URL: https://www.researchgate.net/publication/310788892_Ecosystem_as_Structure_An_Actionable_Construct_for_Strategy (data accessed: 02.10.2025).

⁹⁵ *Isenberg D.J.* How to Start an Entrepreneurial Revolution // *Harvard Business Review*. 2010. № 88 (6). P. 40–50.

⁹⁶ *Hawley A.H.* Human ecology: a theoretical essay. London: University of Chicago Press, 1986.

коллективных образований⁹⁷.

Понятие «экосистема» в социокультурной сфере рассмотрено довольно фрагментарно. Возможности применения экосистемного подхода в сфере культуры представлены в работе М. Бернарда с соавт.⁹⁸ Традиционно музеи и прочие учреждения культуры рассматриваются как второстепенные элементы образовательных экосистем, которые лишь дополняют образовательный процесс и способствуют проведению научных изысканий. Вместе с тем в последние годы появились исследования, нацеленные на формирование концепции социокультурной экосистемы как самостоятельного объекта научного интереса⁹⁹. Теория экосистем применяется для объяснения механизмов социального развития групп, активно взаимодействующих с акторами разных уровней – как подвергаясь воздействию, так и модифицируя среду¹⁰⁰.

«Экосистема цифровой отрасли – это среда, обеспечивающая условия для инновационного развития и распространения цифровых сервисов, цифровых продуктов, приложений и устройств в конкретном секторе цифровой экономики»¹⁰¹. А «цифровая экосистема – это взаимозависимая группа предприятий, людей и объектов, которые совместно используют цифровые платформы для взаимовыгодных целей, таких как коммерческая выгода, инновации или общие интересы»¹⁰². Особую роль играют способности организации

⁹⁷ Bronfenbrenner U. Ecological models of human development // International Encyclopedia of Education 2nd ed. Oxford: Elsevier, 1993. P. 37–43; N.Y.: Freeman, 1994.

⁹⁸ De Bernard M., Comunian, R., Gross, J. Cultural and creative ecosystems: a review of theories and methods, towards a new research agenda // Cultural Trends. 2022. № 31 (4). P. 332–353.

⁹⁹ Стоянова О.В., Павлова Е.В. Цифровые социокультурные экосистемы в РФ: участники и технологическая среда // Информационное общество. 2024. № 4. С. 90–101. URL: <https://publications.hse.ru/articles/958892775> (дата обращения: 02.02.2025).

¹⁰⁰ Ярская-Смирнова Е.Р., Присяжнюк Д.И. Серебряная экосистема образования в интересах старшего поколения // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2025. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/serebryanaya-ekosistema-obrazovaniya-v-interesah-starshego-pokoleniya> (дата обращения: 21.07.2025).

¹⁰¹ Акаткин Ю.М., Карпов О.Э., Конявский В.А., Ясиновская Е.Д. Цифровая экономика: концептуальная архитектура экосистемы цифровой отрасли // Бизнес-информатика. 2017. № 4 (42). С. 17–28. URL: [https://bijournal.hse.ru/2017-4%20\(42\)/215724916.html](https://bijournal.hse.ru/2017-4%20(42)/215724916.html) (дата обращения: 23.05.2025).

¹⁰² Иванов А.Л., Шустова И.С. Исследование цифровых экосистем как фундаментального элемента цифровой экономики // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 5. С. 655–670. URL:

развиваться за рамками традиционных направлений деятельности, опираясь на технологическое превосходство и сетевых эффектов взаимодействия.

В современном обществе в рамках цифрового общества основными социальными механизмами возникновения цифрового общества предстают цифровые институты и цифровая информационная сфера. Эта сфера рассматривается как самостоятельный структурный элемент общества наряду с социальной, экономической, политической и культурной сферами¹⁰³.

1.3. Экосистемный подход к анализу социальных процессов и изменений

Анализ большинства определений понятия цифровой экосистемы сходятся в главном: *цифровая экосистема – это своего рода сеть, где люди, организации и технологии объединены с помощью цифровых платформ и технологий*. Но дальше начинаются нюансы. Некоторые авторы делают акцент на том, что эта сеть строится вокруг конкретной платформы, другие же обращают внимание на открытость и готовность к сотрудничеству и важность взаимодействия между разными сторонами. Есть и более технические взгляды, где подчеркивается модульность и возможность гибкого подключения новых участников. Причем интересно то, что встречаются разные оттенки смысла данного понятия. Иногда речь идет о технической инфраструктуре, иногда – о людях и организациях, которые взаимодействуют через цифровые каналы. Важно и то, что некоторые определения связывают экосистему с созданием ценности, а другие – с коммуникациями и обменом информацией. Все это наводит на мысль, что единого общепринятого определения пока нет, каждое из них отражает

<https://creativeconomy.ru/lib/110151> (дата обращения: 02.02.2025).

¹⁰³ Чернавин Ю.А. Цифровое общество: теоретические контуры складывающейся парадигмы // Цифровая социология. 2021. Т. 4. № 2. С. 4–12. URL: file:/C:/Users...Downloads/71-143-1-SM.pdf (дата обращения: 10.02.2025).

определенную сторону явления.

По мнению С.А. Кравченко, в современном обществе происходит становление нелинейно развивающейся социо-цифро-природной реальности. Эта принципиально новая реальность сложилась в виде социальных сетей, в которых зарождаются социотехнические и социовиртуальные гибриды, радикально меняющие коммуникацию людей¹⁰⁴. Эти гибриды социального и материального действуют как люди-акторы и как нечеловеческие актанты. С.А. Кравченко заявляет о материалистическом повороте в науке, который нацелен на исследование взаимодействия человеческих акторов и нечеловеческих (цифровых) актантов в сетях¹⁰⁵. Цифровизация общества привела к значительным изменениям в социальной среде, вызвав потребность в новой методологии изучения современных процессов, происходящих в обществе. Один из перспективных подходов – экосистемный подход, заимствующий принципы функционирования природных экосистем, которые применимы к социальным процессам.

В современной социологии экосистемный подход приобретает особую значимость в рамках парадигмы цифровизации¹⁰⁶ в социологии и системной парадигмы в экономике¹⁰⁷, поскольку он позволяет исследовать и анализировать сложные взаимосвязи и взаимодействия в условиях стремительно развивающегося цифрового общества. Данный подход позволяет взглянуть на социальные системы как на сложные и динамичные экосистемы, где различные акторы и актанты (люди, организации, технологии) взаимодействуют и влияют друг на друга.

Теоретическими основаниями возможности применения экосистемного подхода являются соответствующие концепции, разработанные в социологии: концепция Н. Лумана, акторно-сетевая теория (АСТ) Б. Латура, а также

¹⁰⁴ Кравченко С.А. Социология цифровизации: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2025. 236 с. (Высшее образование.) // Юрайт: образовательная платформа: сайт. URL: <https://urait.ru/bcode/567636> (дата обращения: 09.09.2025).

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Клейнер Г.Б. Системный анализ в экономике – 2018 // Сборник трудов V Международной научно-практической конференции-биеннале (21–23 ноября 2018 г.) / под общ. ред. Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. М.: Прометей, 2018. С. 5–14.

фундаментальные положения теории систем.

Парадигма немецкого социолога Н. Лумана связана с его видением системы социума¹⁰⁸. В рамках данной парадигмы речь идет о «теории коммуникаций», причем «о такой теории, которая, в свою очередь, воплощается в коммуникативных актах, предлагается для обсуждения и, как и всякая коммуникация, не просто тематизирует, но и манифестирует общество»¹⁰⁹. В контексте современной социологии Н. Луман заимствует идеи кибернетики второго порядка, разработанной группой ученых, среди которых – австрийско-американский физик Х. фон Ферстер, чилийские биологи У. Матурана и Ф. Варела (о чем уже было сказано в § 1.2). Этот подход предназначен для решения классической проблемы, восходящей к работам Т. Гоббса, связанной с происхождением социального порядка. Интересно отметить, что данная проблема оказывается релевантной не только для социологии, но и для таких областей, как математика, биология и теория сознания. В частности, Н. Луман стремился применить кибернетические концепции для объяснения механизмов социальной самоорганизации и формирования структурных элементов общества, демонстрируя универсальность и применимость кибернетических моделей в различных дисциплинах. В сущности Н. Луман описал развитие системного анализа в социологии. В его концепции определены следующие понятия: «коммуникация», «действие», «окружающий мир», «оперативная замкнутость», «различение», «аутопоэзис», «самореференция» и др. Эти понятия, по его мнению, разрушают устаревшее понимание системы. В центре внимания исследования общества ученый ставит отношения с окружающей средой: различение в сложности между системой и окружающей средой. Н. Луман стремился объединить представления биолого-органического плана с идеями теории систем и теории информации.

Чтобы ответить на вопрос о возможностях общества, исследователь подвергает

¹⁰⁸ Луман Н.Л. Общество как социальная система / пер. с нем. А. Антоновского. М.: Логос, 2004.

¹⁰⁹ Антоновский А.Ю. Никлас Луман: эпистемологическое введение в теорию социальных систем / Рос. акад. наук; Ин-т философии. М.: ИФРАН, 2007. 135 с. С. 6.

детальному анализу множество дисциплинарных областей. Согласно концепции Н. Лумана, общество – это аутопоэтическая, самореферентная комплексная социальная система, совокупность социальных систем меньшего порядка, процесс коммуникаций, реализуемый средствами самой коммуникации¹¹⁰. В данном исследовании для описания функционирования цифровой экосистемы использовалось понятие «коммуникации» в том смысле, в котором понимал ее Н. Луман. Пусть цифровая экосистема представляет собой цифровую среду коммуникации акторов посредством определенных технологических каналов (WEB, суперприложения (SuperApp) и интернет вещей (IoT)). Цифровая экосистема – система коммуникации акторов, состоящая из цифровых институтов, организаций и образований, т.е. акторов (в терминологии Б. Латура). Выходит, что цифровая экосистема представляет собой совокупность коммуникации, обладающая свойством самоописания, а действие – это проявление самой коммуникации. В свою очередь, взаимодействие между системами происходит через коммуникацию (аутопоэзис), которая является ключевым элементом общественной жизни. Функции аутопоэзиса заключаются, во-первых, в способности постоянно самовоспроизводиться; во-вторых, в сохранении своей автономии по отношению к окружающей среде.

Социальная система у Н. Лумана устанавливается всегда, когда осуществляются аутопоэтические отношения коммуникации, которые отграничиваются от внешней среды через ограничение соответствующих коммуникаций. Системные операции, ссылаясь одна на другую (принцип самореферентности), оказываются аутопоэтическими, то есть производящими сами себя. Для существования системы, по Н. Луману, важным является способность обеспечить непрерывное протекание и примыкание системных операций. Системы образуют сами себя, они апеллируют на основе того же кода внутри себя; они не видят других систем; они перекодируют всю информацию, приходящую

¹¹⁰ Агапов П.В., Добренков В.И., Кравченко А.И. Социальные системы и процессы: неоклассические пролегомены. М.: Академический проект, 2021. 639 с. (Серия «Современная социология»). С. 124.

извне, в свою собственную информацию. Ограничение доступа определенных групп населения к ресурсам в цифровой экосистеме может привести к социальным проблемам, таким как неравенство и сегрегация. Решение о границах включения/исключения оказывает значительное влияние на социальную динамику и стабильность.

По мнению Н. Лумана, процесс коммуникации есть особый способ восприятия окружающего мира или «является определенным типом наблюдения мира»¹¹¹. Общество постоянно взаимодействует с окружающей средой через обмен информацией, в связи с чем порождает и новые смыслы. Саморефлексивность системы определяется тем, что социальная система создает свою внутреннюю реальность путем постоянного осознания собственных границ внутреннего содержания. Это достигается через механизмы «селекции» внешних раздражителей, которые трансформируются из нейтральных сигналов в значимую информацию. «Системы могут менять свои структуры посредством своих собственных операций, пусть даже последние и реагируют на события внешнего мира в форме возмущения, раздражения, разочарования, дефицита и т.д.»¹¹², как писал Н. Луман. Мир воспринимается не объективно, а исключительно через призму собственной дифференциации социальной системы. Выходит, что восприятие различных элементов внешней среды обусловлено структурой самой системы¹¹³.

Если речь идет о системном подходе, то он, в свою очередь, сосредоточен на внутреннем устройстве и функционировании системы, в то время как экосистемный подход подчеркивает важность среды, внешнего окружения и взаимодействия с ним.

¹¹¹ Антоновский А.Ю. Никлас Луман: эпистемологическое введение в теорию социальных систем / Рос. акад. наук; Ин-т философии. М.: ИФРАН, 2007. 135 с. С. 10. URL: file:///C:/Users/SLZNA/Downloads/Antonovskiy_1.pdf (дата обращения: 25.06.2025).

¹¹² Луман Н. Общество общества. Кн. 1: Общество как социальная система / пер. с нем. А. Антоновского; Кн. 2: Медиа коммуникации / пер. с нем.. А. Глухова, О. Никифорова; Кн. 3: Эволюция / пер. с нем. А. Антоновского. М.: Логос, 2011. URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/H_M-ZNmYOTaVKd1EsD6mizYc2VLnvhKsh2VfUVpoOuLsfhydab2u8HEFs-AJQhFkQXYVE_i3Zhh5tJKw3729SjrzhIVM4wEjt_gaH2hr8gLOd-zpi7N8PA/2011_Niklas_Luman_Obschestvo_obschestva_Kn_1-3.pdf (дата обращения: 25.06.2025).

¹¹³ Там же.

Особенностями экосистемного подхода является тот факт, что система функционирует благодаря обмену ресурсами и информационными потоками. Внешняя среда оказывает влияние на внутренние процессы системы (однако значимость этих воздействий определяется степенью их интеграции в собственные структуры системы). Внутреннее разнообразие способствует устойчивости и гибкости системы в условиях неопределенности. Концепция Н. Лумана объясняет рамки экосистемного подхода, подчеркивая роль информационных потоков и саморефлексивности системы в процессе адаптации и эволюции.

Цифровая экосистема включает в себя как людей, так и множество органических и неорганических, материальных и нематериальных и цифровых акторов, взаимодействующих друг с другом (акторы и актанты цифровой экосистемы). Все они в зависимости от ситуации и степени принятия решений являются акторами цифровой экосистемы. Другими словами, акторы в такой системе сопряжены с другими акторами или с группой акторов через коммуникацию. В современном цифровом обществе это можно показать на примере заказа такси, поиска рейса, приобретения товара, совершения платежей, прослушивания музыки, просмотра фильмов – все эти задачи теперь можно решать в удаленном режиме, приобщаясь к той или иной релевантной группе акторов в цифровой экосистеме. Акторами в данном понимании являются не только живые системы, но и неживые, неорганические, технические средства. Любое проявление коммуникации в такой системе является действием.

Для того чтобы воспринять ту или иную информацию, каждый участник коммуникации должен обладать соответствующими знаниями. Нужно уметь оценивать то, какие сообщения для других означают информацию, то есть дополняют нечто такое, что другие не знают или знают недостоверно¹¹⁴. Концепция Н. Лумана помогает увидеть социальный порядок как продукт постоянных актов самоорганизации и рефлексии, осуществляемых через коммуникационные каналы. Именно этот аспект особенно важен для понимания сложного функционирования

¹¹⁴ Луман Н.Л. Общество как социальная система / пер. с нем. А. Антоновского. М.: Логос, 2004. 232 с.

современного общества в рамках экосистемного подхода.

В современной социологии границы и возможности применения оригинального методологического подхода, а именно – экосистемного подхода, предлагают рассмотрение общества как сложную самоорганизующуюся систему, подобную природным экосистемам. Характерными чертами экосистемного подхода являются открытость, факторы среды и самоорганизация. Данный подход нацелен на изучение взаимодействия различных элементов социальной среды, таких как индивиды, группы, организации и институты, и их влияние друг на друга. Данный подход предполагает анализ социальных процессов и изменений сквозь призму механизмов функционирования, аналогичных природным экосистемам. Здесь социальные системы рассматриваются как многослойные структуры, где различные акторы (индивиды, организации, институты) взаимодействуют друг с другом, создавая уникальное динамическое равновесие. Такой подход позволит глубже понять механизмы, лежащие в основе общественных изменений, и предложить новые решения для улучшения социальной динамики. В центре внимания оказываются не только социальные институты, но и сложные связи между ними, а также роль индивидуальной активности в формировании коллективного поведения. Применение экосистемного подхода позволит выявить тонкие взаимосвязи, характерные для социальных систем, и разработать эффективные методы управления ими.

Благодаря радикальным техно-цифровым инновациям процесс цифровизация является фактором скорости изменений, способствуя социальной акселерации; фактором организации сложного социума вне конкретных обществ, а также фактором огромных перемен в экономике, политике, культуре и повседневной жизни¹¹⁵. В связи с этим «формируется парадигма социологии цифровизации»¹¹⁶. В рамках парадигмы цифровизации экосистемный подход в цифровом обществе

¹¹⁵ *Кравченко С.А.* Социология цифровизации: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2025. 236 с. (Высшее образование.) // Юрайт: Образовательная платформа: сайт. URL: <https://urait.ru/bcode/567636> (дата обращения: 09.09.2025).

¹¹⁶ *Кравченко С.А.* Социология цифровизации: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2025. 236 с. (Высшее образование.) // Юрайт: Образовательная платформа: сайт. URL: <https://urait.ru/bcode/567636> (дата обращения: 09.09.2025).

позволяет выйти за рамки традиционных подходов и предлагает новый взгляд на изучение социальных систем, открывая возможности для глубокого анализа и понимания сложных социальных процессов в условиях цифровой трансформации.

Французский социолог и философ Бруно Латур, известный своей акторно-сетевой теорией (далее – АСТ), рассматривает действие как процесс взаимодействия между различными акторами, включая людей и непривлекательных акторов (например, технологии), в рамках определенной ситуации. Теория АСТ базируется на представлении о взаимодействии множества акторов внутри системы. Концепция позволяет рассматривать действие гибридных объектов, размещая их на одном методологическом уровне и обращая внимание на возникающие между акторами взаимодействия. Поскольку мир состоит из акторов различных типов и размеров, материальное и социальное находится в процессе взаимного конструирования¹¹⁷. Актор-сети соединяются, и, соединяясь друг с другом, они обеспечивают объяснение самих себя¹¹⁸. Актор – это то, что побуждается к действию множеством других. А сеть, согласно Б. Латуру, есть совокупность узлов, сконструированная путем пересечения вертикальных и горизонтальных линий. Структура сети представляет собой узлы, связи и ячейки. Сети характеризуются гибкостью, динамизмом и открытостью границ¹¹⁹. Б. Латур считает актанта гибридом: это может быть живое существо, «умная» машина, цифровая компьютерная сеть и т.д., совершающие действия и взаимодействия и тем самым изменяющие реальность. Применяя концепцию Б. Латура, можно объяснить коммуникацию в цифровой экосистеме, поскольку, действительно, цифровая экосистема включает коммуникацию акторов и актантов в цифровой среде. Традиционные подходы определяют общество как совокупность

¹¹⁷ Зотов В.В., Василенко Л.А. Влияние цифровизации на трансформацию методологии публичного управления // Управленческое консультирование. 2021. № 5. С. 98–109. DOI: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-5-98-109>.

¹¹⁸ Латур Б. Об акторно-сетевой теории. Некоторые разъяснения, дополненные еще большими усложнениями // Логос: философско-литературный журнал 2017. № 1 (116). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-aktorno-setevoy-teorii-nekotorye-razyasneniya-dopolnennyye-eshe-bolshimi-uslozhneniyami> (дата обращения: 01.05.2025).

¹¹⁹ Van Dijk J.A. The network society: social aspects of new media. London: Newbury Park, 2006. P. 24.

устойчивых социальных институтов, культурных практик и структур, а Б. Латур, напротив, предлагает анализировать, как социальные связи складываются, поддерживаются и реконструируются в конкретных практиках и действиях. Он вводит понятие «ассоциации», подразумевая динамичность и изменчивость социальных процессов. По мнению Б. Латура, ключевые вопросы касаются не готовых и устойчивых структур, а того, как эти связи устанавливаются, развиваются и поддерживаются. Он предлагает перейти от статичных моделей общества к анализу реальных социальных процессов, происходящих в повседневной жизни. Б. Латур писал: в социологии действие слишком быстро переходит в структуру; не стоит торопиться, надо разобраться с системой вещей (о которой еще раньше говорил Бодрийяр) и с тем, как эти вещи, взаимодействуя между собой с вашей помощью, образуют социальную структуру¹²⁰. У Н. Лумана человек вытеснен из социальной системы – там только коммуникации (предполагается, что мертвые тоже общаются (например, когда вы читаете переписку Канта и Моисея Мендельсона)).

Социальная реальность трансформируется под воздействием проникновения новых цифровых практик в повседневную жизнь. Акторно-сетевая теория Б. Латура заключается в том, что любой объект – действующий актер, будь то человек или машина. А центральным процессом становится пересборка социального – постоянное обновление и изменение существующих связей. Социальное рассматривается не как нечто данное и неизменное, а как результат непрерывного взаимодействия и трансформации элементов сети. Современного человека окружает множество цифровых устройств разного порядка, которые, так или иначе, воздействуют определенным образом на него, его поведение и принятие решений. Здесь возникает вопрос: а как исследовать такое социальное действие?

¹²⁰ Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с. (Социальная теория.) URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/oPIjVZiF8os0bmeT_Na7r4Zjy_BfY53rH15hzOkv7KL24pyx0icu_m3jiVewC6d4_YMCp18U3T4S-UH31DR75EHyA_7gZb3AnOulL6Cv-dxe9mhe1i3WQIw/Bruno_Latur_Peresborka_sotsialnogo_vvedenie_v_aktorno-setevuyu_teoriyu_Persone.pdf (дата обращения: 26.07.2025).

Электронно-цифровые технологии качественно расширили сферу коммуникации, включив в число коммуникаторов нечеловеческих агентов (роботов, технологии искусственного интеллекта (AI)), а технологическая революция 4.0 обеспечила соответствующую инфраструктуру¹²¹. Необходимо отметить, что в цифровой среде человек взаимодействует с тем или иным объектом через медиатора (посредника). В итоге мы получаем следующую коммуникационную модель (как средство экспликации): «объект–медиатор–объект» или «объект–объект». Объектом может выступать как человек, так и «нечеловеческие» объекты (например, технологии). Медиатор (посредник) – это некий аватар (в социальных сетях), «цифровой двойник», который создает человек для взаимодействия с машиной или с таким же человеком для решения тех или иных задач. В условиях взаимодействия «объект–объект» коммуникация осуществляется в определенной среде понимания и различения. Объекты (или акторы) пребывают в состоянии соподчинения и сокоммуникации (взаимной равной коммуникации). Характер коммуникационной модели «объект–медиатор–объект» или «объект–объект» определяют условия возникновения такой коммуникации и уровень усложнения (алгоритмическая экосистема). Коммуникация автопоэтична (автопоэзис в понимании Н. Лумана), она воспроизводится самими объектами (но не медиатором, так как медиатор только проецирует действия действующего объекта) и выстраивает границы коммуникации, самопознаваясь фрактальным (от лат. *fractus* – дробленный, раздробленный) образом. Цифровая экосистема включает множество объектов разного порядка, акторов и актантов, включая медиаторов.

Экосистемный подход в социологии, применяя идеи Б. Латура, можно развить через анализ взаимоотношений между людьми и окружающей средой, т.е. включать в анализ при экосистемном подходе не только социальные взаимодействия, внешнюю среду (климат, инфраструктуру, технологии), но и связи между акторами и актантами, т.е. их коммуникацию. При этом необходимо

¹²¹ *Прончев Г.Б.* Трансформация моделей социальной коммуникации в цифровую эпоху // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2022. № 28 (4). Р. 122–138. URL: <https://vestnik.socio.msu.ru/jour/article/view/1041> (дата обращения: 22.05.2025).

рассматривать многомерность связей, т.е. при анализе обратить пристальное внимание на разнообразие связей, участвующих в создании и изменении и социальных структур. Причем важно учитывать связи не только между людьми, но и между человеком и природой, технологиями, государством, организациями разного порядка, а также их роль в формировании этих связей. Важным аспектом при анализе в рамках экосистемного подхода является и учет «нечеловеческих» акторов (в частности, технологий) на формирование и развитие социальных процессов.

В настоящее время растет сложность концептуальных моделей онтологий и их предметных областей. Разработка больших информационных систем сложна, так как сложна структура программной системы и связи между ее компонентами; сложна организация данных; поведение компонентов системы также сложное – сложна его логика и функциональность отдельных действий; наконец, сложно императивное программирование¹²². Теория сложных систем (*Theory of complexity*), или как ранее была синергетика, исследует взаимодействие системы с окружающей средой, формирование связей между элементами системы через локальные взаимодействия, а также появление коллективного поведения.

В рамках анализа сложных систем особое значение придается изучению косвенных эффектов. В огромном количестве нерешенных проблем сложность заключается в неочевидной связи между причиной и результатом. Современная теория сложных систем обладает собственным специфическим концептуальным аппаратом. Мы говорим о таких специфических характеристиках сложных систем, как эмерджентность, самоорганизация, паттерны, бифуркации, информационные сети, потоки и др., что характерно для цифровых экосистем. Концепция сложных систем служит теоретико-методологической основой для понимания социальных процессов как целостных динамических структур, позволяющих анализировать и моделировать поведение общества в условиях высокой неопределенности и

¹²² Бродский Ю.И. Структурная теория сложных систем. Модельный синтез // Математическое моделирование и численные методы. 2022. № 3 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnaya-teoriya-slozhnyh-sistem-modelnyy-sintez> (дата обращения: 03.06.2025).

нестабильности. Сложная система – составной объект, части которого можно рассматривать как системы, закономерно объединенные в единое целое в соответствии с определенными принципами или связанные между собой заданными отношениями, и компоненты сложной системы, которые сами могут быть сложными системами¹²³. Это говорит о фрактальности, или самоподобии, сложной системы. Фрактальность объясняется самоподобием элементов, что делает возможным использование аналогий с природными экосистемами (как еще объяснить форму финансовой хроники, облака, горы, морского берега или дерева?¹²⁴), где отдельные элементы взаимодействуют друг с другом и формируют устойчивые связи. Эмерджентность проявляется в том, что коллективное поведение социальных групп порождает свойства и явления, которые невозможно предсказать, исходя лишь из характеристик их индивидуальных элементов. Подобно биологическим сообществам, социальные группы проявляют спонтанные эффекты самоорганизации, формирующие новые формы социальной жизни. В социологическом контексте это означает, что общество обладает характеристиками, которые нельзя вывести напрямую из поведения индивидов.

Дж. Урри демонстрирует в ракурсе теории сложных систем, что все социальные образования по своей сути обладают «динамичностью, процессуальностью и непредсказуемостью, потому что они представляют собой открытые структуры, через которые циркулируют потоки энергии и материи»¹²⁵. Это предполагает, что в различных сферах научных исследований динамика дисбаланса в системах (будь то физические, органические, механические, социальные и пр.), разнообразие их будущих состояний, время, точки бифуркации и врожденная неопределенность становятся основополагающими элементами всех

¹²³ Бродский Ю.И. Структурная теория сложных систем. Модельный синтез // Математическое моделирование и численные методы. 2022. № 3 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnaya-teoriya-slozhnyh-sistem-modelnyy-sintez> (дата обращения: 03.06.2025).

¹²⁴ Трубецков Д.И., Трубецкова Е.Г. Фракталы и время (от Ричардсона и Мандельброта до Поллока). Фрактальная геометрия / Российская академия наук; Отделение физических наук. М.: Российская академия наук, 2017. 47 с.

¹²⁵ Урри Дж. Как выглядит будущее? М., 2018. С. 92.

дисциплин наук, не ограничиваясь только естественными¹²⁶.

Все это методологически объясняет функционирование цифровых экосистем в современном цифровом обществе. Современное цифровое общество образует цифровую среду для социальных взаимодействий, функционирования современных социальных институтов и социальных структур. Современная жизнь диверсифицирована и включает не только людей, но и разнообразие материальных объектов, в том числе природных и искусственных. Значение цифровых технологий в жизни современного человека постоянно растет.

Процесс цифровизации – общемировой тренд развития всех сфер жизнедеятельности общества, основанный на преобразовании информации в цифровую форму. Здесь работают закономерности развития живых систем, стремящихся к самосохранению. При этом главной целью любой живой системы является сохранение системы более высокого уровня иерархии, поскольку именно там накапливается наиболее важная информация, позволяющая самовоспроизводиться.

Цифровые экосистемы характеризуются высокой степенью сложности и неоднородности, что отражается в большом количестве участников, их взаимосвязях и взаимозависимостях. Экосистемный подход позволяет выявить и изучить эти связи, формируя целостное представление о цифровой среде. Рассматривая устойчивость цифровых экосистем, исследователи смогут оценить способность экосистем адаптироваться к изменениям, таким как технологические прорывы, кибератаки или экономические кризисы. Это поможет разработать стратегии для повышения устойчивости к рискам. Экосистемный подход позволяет построить модели взаимодействия различных акторов цифровой среды, таких как пользователи, платформы, организации и государства. Это позволит проследить, как цифровые технологии влияют на социальные процессы, поведение людей и т.п.

Явление нового антропологического типа цифрового человека – «человека подключенного и достроенного», обитающего во многих реальностях и начинающего активно взаимодействовать, в частности, с неживыми системами

¹²⁶ Урри Дж. Мобильности. М., 2012. С. 104.

(чат-ботами, электронными помощниками, бытовыми роботами и др.), потребует смены парадигм, обновления теоретических и методологических исследовательских моделей¹²⁷.

Цифровая экосистема – это открытая, развивающаяся и многофункциональная система коммуникации, объединяющая людей, организации, цифровые устройства и технологии в единый комплекс взаимосвязанных акторов и актантов. Цифровая экосистема характеризуется модульной архитектурой, сетевыми эффектами, возможностью кросс-функционального взаимодействия и направленностью на постоянное создание и перераспределение ценностей. Основу цифровой экосистемы составляют цифровые платформы, выступающие центрами притяжения и координации участников, обеспечивающие эффективную коммуникацию, обмен информацией и ресурсами, а также поддержку процессов адаптации и саморазвития в условиях быстрых изменений внешней среды.

Цифровая экосистема – система коммуникации акторов в цифровой среде. Другими словами, это система, состоящая из совокупности цифровых элементов (цифровых платформ, образований, организаций). Цифровая экосистема представляет собой систему коммуникации акторов в цифровой информационной среде.

Таким образом, авторское понятие цифровой экосистемы звучит следующим образом: *цифровая экосистема – это система коммуникации акторов и актантов (людей, организаций, устройств и технологий) в цифровой среде. Цифровая экосистема обеспечивает систему коммуникации, обмен информацией и ресурсами, а также поддержку процессов адаптации, самоорганизации и интеграции в условиях изменения внешней среды. Основу цифровой экосистемы составляет цифровая платформа, которая выступает центром притяжения и*

¹²⁷ Солдатова Г.У, Войскунский А.Е. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики // Психология. Журнал ВШЭ. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kognitivnaya-kontseptsiya-tsifrovoy-sotsializatsii-novaya-ekosistema-i-sotsialnaya-evolyutsiya-psihiki> (дата обращения: 24.04.2025).

координации акторов и актантов.

Выводы по главе 1

Современное общество требует новых способов осмысления сложных явлений, ведь традиционные методы иногда оказываются не достаточно эффективными. Цифровая экосистема – система коммуникации акторов и актантов в цифровой среде. Другими словами, это система, состоящая из совокупности цифровых элементов (цифровых платформ, образований, организаций).

История термина «экосистема» восходит к первым попыткам систематизировать знания о взаимодействии живых организмов и их среды обитания. Понятие возникло в ходе постепенного накопления научных представлений о природе и механизмах функционирования природных комплексов. Впервые данное понятие было введено английским геоботаником А. Тенсли в 1935 г., хотя предпосылки изучения экосистем зарождались задолго до официального введения термина.

Применение экосистемного подхода в социологии представляется оправданным и перспективным решением, позволяющим адекватно воспринимать и интерпретировать реальность, насыщенную множеством взаимосвязанных элементов. Эффективное освоение и адаптация этого метода откроют новые возможности для проведения глубоких и всесторонних исследований в социологии, повышая качество научных выводов и рекомендаций для практической деятельности.

Теоретическими основаниями возможности применения экосистемного подхода являются также соответствующие концепции, разработанные в социологии: концепция Н. Лумана, акторно-сетевая теория (АСТ) Б. Латура, а также фундаментальные положения теории систем.

Экосистемный подход к изучению современных самозанятых представляет собой рассмотрение самозанятых как социально-трудовой группы в структуре современного общества, обладающей специфическими характеристиками и

взаимодействующих в цифровой экосистеме. Основой экосистемного подхода служит понимание социальной реальности как комплекса взаимосвязанных акторов и актантов, образующих систему коммуникации в цифровой среде. В контексте самозанятых данная логика проявляется через понимание специфики цифровой экосистемы самозанятых, предоставляющей им цифровое поле для профессиональной и трудовой деятельности. Особенностью российской практики является активное участие государственных органов в создании социальной инфраструктуры для самозанятых путем создания цифровых сервисов и платформ. Происходящие изменения ставят перед гуманитарными и социальными науками новые задачи и вызывают необходимость пересмотра существующих методологических подходов.

Экосистемный подход представляется одним из наиболее перспективных инструментов для адекватного анализа и понимания современных социальных процессов, учитывая цифровизацию всех сфер жизнедеятельности общества.

Экосистемный подход – это методология анализа и изучения сложных систем, включающих в себя множество взаимосвязанных акторов и актантов (людей, организации, технологии, природные объекты). Данный подход позволяет исследовать систему коммуникации, обмен ресурсами и информацией, а также поддерживает процессы адаптации, самоорганизации и интеграции в условиях постоянно меняющейся внешней среды.

Ядро экосистемного подхода составляет идея взаимосвязанности и взаимозависимости всех элементов системы, что позволяет рассматривать их не изолированно, а в контексте единого целого.

ГЛАВА 2. САМОЗАНЯТЫЕ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ: БАЗОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

2.1. Место и роль самозанятых в современном обществе

С определенной долей условности можно утверждать, что самозанятость существовала всегда – и в доиндустриальном, и в индустриальном, и в постиндустриальном обществе. Охотник и собиратель, крестьянин и купец, ремесленник и врач – все они с самых давних времен могли и часто осуществляли свою деятельность в одиночку. С самых древних времен их деятельность органически сочетала в себе трудовые, социальные и предпринимательские (в самом широком смысле этого слова) элементы. В городах процветало ремесло, которое было жизненно важно для удовлетворения различных потребностей населения¹²⁸. Представители свободных профессий благодаря цеховой организации обслуживали клиентов, полагаясь на «сарафанное радио» и постоянных заказчиков, а также встречаясь с ними лицом к лицу. Самозанятый взаимодействовал с десятками людей, отвечая лишь за малую часть общей технологической цепочки, в которую были включены сотни людей, но в юридическом и социально-экономическом плане он самодостаточен.

В доиндустриальных обществах самозанятые играли принципиально важную социально-экономическую роль. Для работы в большинстве отраслей того периода не нужно было концентрировать в одном месте множество людей. Поэтому античные, древнеазиатские и средневековые предприниматели в целом работали как самозанятые, прибегая только к помощи небольшого количества людей (родственников, наемных работников или рабов).

На рынке товаров и услуг большое значение имеет труд фермера,

¹²⁸ Рындзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века. М., 1983. С. 167. URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d2/6ZY2O9295PlevxAffTOARkltmgurzGmA5YUeCudcf_zP8MPV9NyAE_Ki5BCLOXMKNPkmraqDrfk6wdNxybcsJp3RGk_L9yNSCEiJYw41hJOY7uoIYgFwliDtWid6wwDFnV3AATGVdrY9/Ryndzyunskiy_Krestyane_i_gorod_v_kapitalisticheskoy_Rossii_vtoroy_poloviny_XIX_veka_ored_szhm.pdf (дата обращения: 25.05.2025).

ремесленника и лавочника. Эти исторические фигуры показывают, что каждый из них занимается производством и продажей товаров и услуг, это отражает индивидуальный подход к работе. Ремесло этих людей было в чем-то схоже с профессиональной деятельностью современных самозанятых за исключением того, что у последних часто наблюдаются большие амбиции по части возможности их карьерного роста. Древние предшественники наших фрилансеров были в этом плане значительно скромнее.

Среди общей массы зависимых работников выделяются специализированные ремесленники, чьи профессии указаны в законодательстве Хаммурапи: кузнецы, каменщики, плотники, судостроители, кожевники и прочие мастера, работающие предположительно на условиях поденной оплаты. Значительное количество ремесленников, ведущих автономное хозяйство и изготавливающих изделия на заказ или для рынка, зафиксировано в источниках по Древней Греции, эллинистическим государствам и Древнему Риму.

Индустриальная эпоха вошла в историю как век крупных корпораций так называемых «индустриальных монстров». Плавить чугун, прокатывать сталь, осуществлять железнодорожные перевозки в одиночку в принципе невозможно. Возникли организации, насчитывающие сотни тысяч, а иногда и миллионы людей. С этими гигантами связывался научно-технический прогресс, да и сама общественная реальность индустриальной эпохи строилась во многом по законам, выгодным корпорациям и/или выработанным корпорациями. Люди вставали утром, когда это нужно было корпорации; они отдыхали, когда позволяла корпорация; одевались так, как требовал корпоративный дресс-код... Это считалось нормальным и общепринятым.

В эпоху сталинских преобразований народного хозяйства СССР самозанятость обрела облик полноценной экономической деятельности. В прошлом обеспечение материального благополучия работников осуществлялось через многочисленные системы социальных гарантий, предоставляемых как государством, так и корпорациями. Профсоюзы и трудовое законодательство служили защитой трудящихся от произвола работодателей, поддерживая их

постоянным административным наблюдением. Трудовая сфера была организована по принципу «вертикальной карьеры», что предполагало постепенное продвижение внутри организации. В то время самозанятые в промышленном обществе в некоторых случаях воспринимались как некие рудименты прошлого, которые, казалось бы, могут исчезнуть со временем. Тех, кто не задерживался на одном рабочем месте, в СССР называли «летунами», они были предметом всеобщего неодобрения. Современному определению «самозанятый работник» в полной мере отвечают так называемые кустари-одиночки, которые были заняты кустарным промыслом в контексте экономической деятельности¹²⁹.

В силу вышесказанного экономисты и социологи развитых индустриальных стран почти не уделяли внимание феномену самозанятости. Он, так или иначе, связывался с отсталостью, маргинальностью, несоответствием требованиям крупной промышленности, бывшей в то время не только локомотивом экономики, но и учредителем социальных порядков. Именно поэтому первые целенаправленные исследования фрилансеров и самозанятых стали проводиться, когда объектами внимания ученых стали развивающиеся страны (там они были в большом количестве, что воспринималось как доказательство их отсталости) и составляли значимую часть национального хозяйства. В силу того, что жесткого законодательного регулирования этой сферы нигде не было, а четко выверенные юридические контракты здесь часто заменялись неформальными соглашениями, весь этот сегмент называли «неформальной экономикой».

В 1949–1950 гг. В. Дандекар и В. Пет участвовали в научном исследовании голода в Индии, где было обнаружено, что сельскохозяйственная занятость, находящаяся под влиянием самостоятельных собственников, составляла значительную часть рабочей силы в стране, в то время как несельскохозяйственные работники были наемными рабочими¹³⁰. В 1990-х гг. была предложена программа

¹²⁹ *Голенкова З.Т., Орехова И.М.* Самозанятость на рынке труда России: становление, развитие, вектор дальнейшего изучения // Россия реформирующаяся. 2024. № 22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samozanyatost-na-rynke-truda-ross-ii-stanovlenie-razvitie-vektor-dalneyshego-izucheniya> (дата обращения: 25.06.2025).

¹³⁰ *Dandekar V. M. and Pethe V.* Employment and unemployment of adult rural population // Journal of

по развитию самозанятости в сельских районах как способ борьбы с проблемой бедности в Индии (SGSY)¹³¹. Исследование К. Готшала и Д. Круса показало, что происходит уменьшение роли сельского хозяйства и появление нового типа работников – «сольных» самозанятых, или фрилансеров¹³².

Большинство социально-классовых характеристик самозанятого класса относят их к более или менее однородной классовой категории на основе их статуса занятости¹³³. Е. Райт определяет самозанятых как лиц, которые владеют собственными средствами производства без наемных сотрудников и, как правило, обладают полной автономией в трудовой деятельности¹³⁴. Однако в реальности попытки придать общий характер эмпирической категории самозанятых лиц, которые осуществляют экономическую деятельность в самых разных местах, является ошибочным¹³⁵. В исследовании циклической природы самозанятости с 1950-х гг. по 1987 г., проведенном Д. Бегинхольдом и др., показано, что долгосрочный спад самозанятости прекратился, однако скорое оживление самозанятости может быть отражением сокращения достойных возможностей трудоустройства в найм¹³⁶. В исследование были включены данные по 8 странам ОЭСР (Бельгия, Канада, ФРГ, Франция, Италия, Швеция, Соединенное Королевство, США) и включало статистику рабочей силы ОЭСР за разные годы. В

the Gokhale Institute of Politics and Economics. 1962. № 4 (1). P. 81–90.

¹³¹ *Madon S.* E-Governance for Development: A Focus on Rural India. London: Palgrave Macmillan, 2009.

¹³² *Gottschall K. and Kroos D.* Self-Employment in Comparative Perspective: General Trends and the Case of New Media // *Gendering the Knowledge Economy*. Springer, 2007. P. 163–187.

¹³³ *Bögenhold D., Staber U.* Decline and Rise of Self-Employment // *Work, Employment and Society*. 1991. Vol. 5. № 2. P. 223–239. URL: https://www.researchgate.net/publication/235643354_Dieter_Bogenhold_Udo_Staber_The_Decline_and_Rise_of_Self-Employment_in_Work_Employment_and_Society_Vol_5_No_2_1991_pp_223_-_239/citation/download?_tp=eyJjb250ZXh0Ijp7ImZpcnN0UGFnZSI6InB1YmxpY2F0aW9uIiwicGFnZSI6InB1YmxpY2F0aW9uIn19 (data accessed: 26.07.2025).

¹³⁴ *Wright E.* Class, Crisis and the State. London: Verso, 1978.

¹³⁵ *Dale A.* Social Class and the Self-Employed // *Sociology*. 1986. № 20 (3). P. 430–434. DOI: 10.1177/0038038586020003009.

¹³⁶ *Bögenhold D., Staber U.* Decline and Rise of Self-Employment // *Work, Employment and Society*. 1991. Vol. 5. № 2. P. 223–239. URL: https://www.researchgate.net/publication/235643354_Dieter_Bogenhold_Udo_Staber_The_Decline_and_Rise_of_Self-Employment_in_Work_Employment_and_Society_Vol_5_No_2_1991_pp_223_-_239/citation/download?_tp=eyJjb250ZXh0Ijp7ImZpcnN0UGFnZSI6InB1YmxpY2F0aW9uIiwicGFnZSI6InB1YmxpY2F0aW9uIn19 (data accessed: 26.07.2025).

результате было показано, что на макроуровне самозанятость имеет тенденцию к росту в периоды высокой безработицы и медленного экономического роста. Самостоятельная занятость становится все более значимым явлением в свете изменений в экономике и в национальных рынках труда.

В 1970-х гг. в промышленно развитых странах рост самозанятости прекратился¹³⁷ (в России предпринимательская активность граждан проявилась с распадом СССР и развитием рыночной экономики). Некоторые исследователи предположили, что самозанятость является панацеей от всех социальных проблем, что пример, подаваемый предпринимателям, предлагает решение институциональных, поведенческих и культурных проблем современных западных обществ и, что менее вероятно, самозанятость – это зерно будущего процветания западных стран. И в 1980-х гг. всплеск самозанятости интерпретировался как признак жизнеспособности макроэкономики. Однако, по мнению, Д. Блау, в то время рост самозанятости он объяснял симптомом недостатков рынка труда, а не результатом фундаментальных изменений в развитых индустриальных экономиках, которые сделали самозанятость привлекательной или конкурентной¹³⁸. Изменения в технологиях, структуре промышленности, налоговых ставках и пенсионных выплатах по социальному обеспечению способствовали перелому предыдущей тенденции к снижению самозанятости, которая сохранялась более века.

Возрождение самозанятости бросает вызов классическому марксистскому убеждению, что в ходе капиталистического развития класс «мелких» работодателей, в конечном счете, исчезнет с разрушением простого товарного производства и централизацией, и концентрацией капитала. В логике раннего

¹³⁷ Bögenhold D., Staber U. Decline and Rise of Self-Employment // *Work, Employment and Society*. 1991. Vol. 5. № 2. P. 223–239. URL: https://www.researchgate.net/publication/235643354_Dieter_Bogenhold_Udo_Staber_The_Decline_and_Rise_of_Self-Employment_in_Work_Employment_and_Society_Vol_5_No_2_1991_pp_223_-_239/citation/download?tp=eyJjb250ZXh0Ijp7ImZpcnN0UGF№ZSI6InB1YmxpY2F0aW9uliwicGFnZSI6InB1YmxpY2F0aW9uIn19 (data accessed: 26.07.2025).

¹³⁸ Blau D.M. A Time-Series Analysis of Self-employment in the United State // *Journal of Political Economy*, University of Chicago Press. 1987. № 95 (3). P. 445-467. URL: <https://ideas.repec.org/a/ucp/jpolec/v95y1987i3p445-67.html> (data accessed: 26.07.2025).

марксистского мышления у самозанятых («мелкой буржуазии») не было бы будущего, поскольку они были бы не только отданы крупному бизнесу, но и, в целом, упразднены. Самозанятость и правда сократилась существенно в долгосрочной перспективе, но не исчезла. Во многих странах (например, в Великобритании, Канаде, США, Западной Германии и др.) эрозия самозанятости обратилась вспять: в частности, в несельскохозяйственном секторе почти непрерывно росла численность самозанятых работников (включая неоплачиваемых членов семьи) с 1960-х гг.¹³⁹

Государственная политика многих стран начала внедрять программы поддержки самозанятости, направленные на снижение уровня безработицы и создание новых возможностей для трудоустройства. Например, Франция и Великобритания ввели такие меры еще в 1980-х гг., когда начался тренд увеличения количества независимых работников. Эти инициативы включали налоговые льготы, упрощение регистрации бизнеса и доступ к финансовым ресурсам. С появлением Интернета и цифровых платформ значительно упростился доступ к рынкам труда и услугам. Цифровые платформы позволяют людям предлагать свои услуги удаленно, что расширяет географию потенциальных клиентов и снижает барьеры входа в рынок. Например, платформы типа Uber, Airbnb и Upwork предоставляют возможности для работы в сфере такси, аренды жилья и фриланса соответственно. Рост доли временных контрактов и сокращений штатов привел к увеличению нестабильности на рынке труда. Компании стремятся сократить издержки путем сокращения постоянных сотрудников и привлечения внештатников. Эта тенденция также способствует росту числа самозанятых, поскольку многие работники переходят на независимую занятость после потери постоянной работы.

¹³⁹ *Bögenhold D., Staber U. Decline and Rise of Self-Employment // Work, Employment and Society. 1991. Vol. 5. № 2. P. 223–239. URL: https://www.researchgate.net/publication/235643354_Dieter_Bogenhold_Udo_Staber_The_Decline_and_Rise_of_Self-Employment_in_Work_Employment_and_Society_Vol_5_No_2_1991_pp_223_-_239/citation/download?tp=eyJjb250ZXh0Ijp7ImZpcnN0UGF№ZSI6InB1YmxpY2F0aW9uIiwicGFnZSI6InB1YmxpY2F0aW9uIn19 (data accessed: 26.07.2025).*

Ряд теорий информационного общества ведущую роль отводят новому «классу интеллектуалов», или «креативному классу»¹⁴⁰. Изучение самозанятости в контексте креативной экономики (экономики, основанной на знаниях и инновациях) стало одним из заметных трендов. В постиндустриальном обществе самозанятые перестают быть маргинальной группой на рынке труда. «Профессионалы в сферах интеллектуального и творческого труда (например, программисты, дизайнеры или специалисты в области рекламы) принадлежат к одному социальному слою, независимо от того, работают ли они по найму в организациях или трудятся самостоятельно»¹⁴¹.

Потенциал постиндустриальной эпохи кроется в ведущей роли сферы услуг, именно поэтому в современном обществе большая часть трудового населения перетекает в данную сферу. Трудовая парадигма природы социальной реальности в социологии уходит в прошлое, на смену ей приходит парадигма информационной природы социальной реальности, которая радикальным образом меняет в социологии понимание не только трудовой, но и в целом жизненной ситуации индивидов¹⁴².

Можно отметить, однако, что смысл человеческого существования заключается в локальном снижении энтропии в той или иной области объективной реальности. С некоторой долей условности все развитие цивилизации можно рассматривать как борьбу с неопределенностью. И к 20-м гг. XXI в. люди обрели мощный инструмент снятия неопределенности в виде информационно-коммуникационных технологий¹⁴³. В связи с этим спектр трудовой деятельности по видам экономической активности постоянно трансформируется, что связано с

¹⁴⁰ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика-XXI, 2005. С. 84–102.

¹⁴¹ Стребков Д.О., Шевчук А.В. Что мы знаем о фрилансерах? Социология свободной занятости / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 527 с.

¹⁴² Кимелев Ю.А., Полякова Н.Л. Модерн и процесс индивидуализации: исторические судьбы индивида модерна. М.: Праксис, 2017. 492 с. С. 324. EDN JNRGJS.

¹⁴³ Барков С.А. Неопределенность или тоталитаризм – сложный выбор человечества // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2021. № 27 (4). Р. 49–77. URL: <https://vestnik.socio.msu.ru/jour/article/view/911> (дата обращения: 26.06.2025).

развитием цифровых технологий.

Труд людей в сфере информационных технологий пользуется престижем, а среди них очень много самозанятых. Специалистов также подкупает независимость и самостоятельность в принятии важных решений, касающихся как работы, так и личной жизни¹⁴⁴. А современные организации оформляют свою внутреннюю структуру и внешние связи по принципу сетей, что позволяет потокам капитала и деятельности, связанной с производством, управлением и распределением, растекаться по взаимосвязанным сетям различной конфигурации¹⁴⁵. Одной из тенденций являются аутсорсинг и экстернализация, при которых задачи и работы переносятся за пределы предприятия и поручаются фрилансерам или самозанятым, что создает специфическую «контрактную бахрому»¹⁴⁶.

«Индивиды становятся работающими на самих себя профессионалами или техниками, многие из них когда-то были сотрудниками центральной организации, но предпочли не исполнять навязываемые им в центральном “листкае” роли, а выбрали свободу самозанятости»¹⁴⁷. В современной гибкой системе производства, основанного на сетевом принципе и возможности временных рабочих мест, сложно определить, кто является создателем ценности. Поэтому утрачивает смысл прежнее понимание о социальных классах.

В постиндустриальном обществе в связи с общественными изменениями, прихода неолиберализма в политику, угасания профсоюзов и культурных сдвигов разворачиваются процессы дестандартизации и деинституционализации. Некоторые традиционные институты общества (семья, религия, образование и пр.) теряют или уже потеряли свое влияние, а также привычный уровень социального

¹⁴⁴ Свердликова Е.А., Селезнева А.С. Стратегии карьеры самозанятых в постиндустриальном обществе // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2022. № 28 (1). Р. 193–204. URL: <https://vestnik.socio.msu.ru/jour/article/view/974> (дата обращения: 26.06.2025).

¹⁴⁵ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. М.: ИД ВШЭ, 2000. С. 26.

¹⁴⁶ Хэнди Ч. Время безрассудства. Искусство управления в организации будущего. СПб: Питер, 2001. С. 110.

¹⁴⁷ Там же. С. 111.

контроля. «В исторический период, характеризуемый широко распространенным деструктурированием организаций, делегитимизацией институтов, угасанием крупных общественных движений и эфемерностью культурных проявлений, идентичность становится главным, а иногда и единственным источником смыслов. Люди все чаще организуют свои смыслы не вокруг того, что они делают, а на основе того, кем они являются, или своих представлений о том, кем они являются»¹⁴⁸. В рамках этих процессов происходит изменение социальных структур и культурных ценностей в обществе, которые могут привести к ослаблению или даже полному разрушению традиционных институтов.

Следует также отметить, что социально-экономическое развитие сопровождалось и общекультурными изменениями. В прошлом столетии увеличение благосостояния и доступность образования оказали влияние на самосознание людей, что привело к изменению их представлений о работе. Ожидания современного работника касаются характера и содержания труда, а также возможности самостоятельно определять свой путь и стратегию карьеры. Данные изменения формируют новые мотивы и стратегии, которые являются характерными чертами стиля жизни современных самозанятых и фрилансеров.

Одной из форм развития самозанятости является фриланс. Отметим, что понятие «фрилансер» происходит от слияния английских слов *free* (свободный, вольный) и *lance* (копейщик, копьеносец). Британский писатель В. Скотт впервые использовал этот термин в своем романе «Айвенго»¹⁴⁹ в 1819 г., чтобы описать наемных воинов средних веков. Интересно, что «фрилансер» буквально переводится как «вольный копейщик». Один из героев романа, рыцарь Морис де Браси, говорит: «Я предлагал Ричарду услуги моих “вольных копейщиков” (*“free lances”*)», но он отказался. Отведу своих людей в Гульль, посажу на суда и уеду с ними во Фландрию. В смутные времена человеку дела всегда найдется

¹⁴⁸ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. М.: ИД ВШЭ, 2000. С. 27.

¹⁴⁹ The Surprising History of «Freelance» // Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/words-at-play/freelance-origin-meaning> (дата обращения 01.05.2025).

работа»¹⁵⁰.

В работах последних лет выделяется новый социально-экономический класс – «прекариат» (*precariat*, от лат. *precarium* – неустойчивый, и «пролетариат»). Так, например, британский исследователь Г. Стэндинг определил данный процесс как новое явление¹⁵¹, которое возникло в ходе развития неолиберальных идей и проникает во все аспекты жизни. В результате возникает класс мирового «прекариата», насчитывающий в разных странах много миллионов людей, которые чувствуют себя незащищенными и уязвимыми. Фактически речь идет о растущей поляризации неравенства, о процессах и механизмах формирования социального низа, низшего класса на основе целой серии новых признаков, таких как рост социальной эксклюзии, отчуждение, негарантированность существования, сверхэксплуатация¹⁵². Основными особенностями «прекариата», по мнению Г. Стэндинга, являются негарантированность рабочих мест, отсутствие дополнительных социальных гарантий в виде пенсий и пособий по безработице, а также отсутствие определенных гражданских прав, которые есть у других членов общества. Сегодня к такой социально-трудовой общности населения часто относят фрилансеров и самозанятых. Мир меняется не только в технико-технологическом, экономическом, политическом, но и социальном смысле: прежние классы серьезно модифицировались, приобрели новые качества, что, как следствие, потребовало иной интерпретации происходящих классовых трансформаций¹⁵³.

«Основная единица новой экономики – это не корпорация, а человек. Задачи распределяются и контролируются не посредством стабильной цепочки менеджмента, а, скорее, выполняются автономно независимыми подрядчиками. Электронные фрилансеры, поддерживающие виртуальные коммуникации,

¹⁵⁰ Скотт В. Айвенго: роман. СПб: Просвещение, 1913. 408 с. С. 204.

¹⁵¹ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М., 2014.

¹⁵² Полякова Н.Л. Новое социальное неравенство. От общества среднего класса к биполярному обществу // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. № 26 (4). Р. 7–34. URL: https://vestnik.socio.msu.ru/jour/article/view/759?locale=ru_RU (дата обращения: 01.05.2025).

¹⁵³ Прекариат: становление нового класса: (коллективная монография) / под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. 400 с. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=8298 (дата обращения: 25.06.2025).

образуют гибкие и временные сети для производства товаров и услуг. Когда работа выполнена, сеть распадается, а ее члены снова становятся свободными агентами и перемещаются по рынку в поисках следующего задания»¹⁵⁴, утверждали в 1998 г. американские исследователи Т. Малоун и Р. Лойбахер. Это явление уже было зафиксировано в конце 1990-х гг.

Термин «электронный фрилансер» (*e-lancer*) был введен Т. Малоун и Р. Лойбахером как аналогия к «электронной почте» (*e-mail*) и «электронному бизнесу» (*e-business*). В 1999 г. появилась первая цифровая трудовая платформа (*Digital Labor Platform*) для фрилансеров под названием Elance.com. Это событие отметило начало новых «рынков удаленной работы», где работники обмениваются проектами через информационно-коммуникационные технологии. Электронные фрилансеры, создавая новую экономическую модель, работают над временными задачами удаленно. Таким образом, организованная система обмена заменила разрозненные сделки между фрилансерами и заказчиками. Например, в 2024 г. общий объем услуг, связанных с искусственным интеллектом, на Upwork вырос на 60% по сравнению с предыдущим годом, что свидетельствует о растущем спросе на фрилансеров, владеющих ИИ¹⁵⁵.

Новый всплеск самозанятости случился в начале второго десятилетия 2000-х гг.: число зарегистрированных только на портале YouDO.com (онлайн-сервис по найму самозанятых) выросло с 12 тыс. чел. в 2014 г. до 90 тыс. в 2019 г.¹⁵⁶ С появлением цифрового предприятия все больше компаний отказываются от традиционных офисов и заводских цехов. Теперь работники сидят за своими компьютерами в разных уголках мира, но все они связаны информационными каналами. С появлением новых технологий и расширением сетей мелкие

¹⁵⁴ Malone T.W., Laubacher R.J. The Dawn of the E-Lance Economy // Harvard Business Review. 1998. № 76 (5). P. 144–152.

¹⁵⁵ Upwork Inc. Launches Future Workforce Index Highlighting the Rise of Skilled Freelancers in the U.S. Economy. 23.04.2025. URL: <https://www.nasdaq.com/articles/upwork-inc-launches-future-workforce-index-highlighting-rise-skilled-freelancers-us> (data accessed: 28.05.2025).

¹⁵⁶ Предприимчивое поколение. Как развитие сервисов и самозанятости формирует новый трудовой класс. URL: https://plus.rbc.ru/specials/samozanyatyie-kak-novyj-trudovoj-klass?utm_source=rbc&utm_medium=main&utm_campaign=816291-samozanyatyie-kak-novyj-trudovoj-klass (дата обращения: 25.06.2025).

предприятия находят свою нишу на рынке. Это создает новые возможности для самостоятельной занятости и гибкого трудового статуса. Как писал И. Кастельс, «по мере того, как сети и гибкость становятся характерными для современной организации, а новые технологии позволяют мелким предприятиям найти рыночные ниши, происходит возрождение самозанятости и смешанного статуса занятости»¹⁵⁷. Развитие цифровых технологий позволили фрилансерам и самозанятым осуществлять свою трудовую деятельность автономно, предоставляя услуги своим заказчикам.

«В мрачных картинах тотальной прекаризации и социальной разобщенности по улицам мегаполисов снуют направляемые компьютерными алгоритмами такси и курьеры с рюкзаками за спиной, а перед мониторами одиноко стучат по клавишам угнетенные “кибер-пролетарии”, выполняющие рутинные задачи для неведомых клиентов из сети»¹⁵⁸. Все эти процессы структурным образом меняют социальный порядок, занятость населения, в ходе которого происходит переосмысление жизненных шансов и переструктурирование жизни в целом.

С недавних пор намечен тренд к использованию внешних форм труда и развитию цифровых деловых сетей, что «подразумевает не конец офиса, но диверсификацию рабочих мест для большей части населения, особенно для его самого динамичного профессионального сегмента»¹⁵⁹. С развитием информационных технологий офис теперь может быть, где угодно, а не только в здании компании. Сегодня таким офисом на ходу являются цифровые платформы.

Современное общество с его характерным уровнем высокой социальной мобильности и снижением влияния той или иной классовой принадлежности приводит к возрождению былой роли самозанятого населения. Современные самозанятые представляют собой совершенно новый слой трудового населения,

¹⁵⁷ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ.; под науч. ред. О. И. Шкаратана; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. М., 2000. С. 216.

¹⁵⁸ Стребков Д.О., Шевчук А.В. Что мы знаем о фрилансерах? Социология свободной занятости / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. С. 51.

¹⁵⁹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ.; под науч. ред. О.И. Шкаратана; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. М., 2000. С. 371.

самостоятельно осуществляющих трудовую деятельность в рамках рыночных отношений на цифровых платформах. Характерной чертой современных самозанятых является использование в своей профессиональной деятельности цифровых платформ.

2.2. Социальный габитус самозанятых в России

Концепция габитуса, разработанная П. Бурдьё, рассматривается как ключевой элемент анализа социального поведения самозанятых в условиях информационного общества и определяется как способ восприятия реальности. Габитус формируется в процессе социализации и в дальнейшем используется в принятии тех или иных решений. Применительно к анализу самозанятых, вероятно, элементами габитуса могут быть: свобода распоряжаться временем, независимость от руководства компании, ориентация на личный бренд и репутацию, постоянный стресс от неопределенности заработка, потребность постоянного самообразования и самосовершенствования. Самозанятые граждане в современной России занимают особое положение в социальном пространстве и обладают специфическим «капиталом» (включая человеческий, социальный, культурный, символический и креативный). Прежде всего, социальный капитал представляет собой способность и возможность членов общества получать доступ к разным ресурсам через отношения и связи в сообществах. Эта способность формируется путем интеграции индивида в социальные сети и конструктивного участия в группе, что позволяет ему приобретать необходимые ресурсы и обеспечивать себе выгодное положение в обществе¹⁶⁰. Налаживание связей в деятельности самозанятых играет важную роль в формировании их социального капитала. По мнению Р. Патнема, социальный капитал выполняет ряд важных функций: повышает эффективность

¹⁶⁰ Бурдьё П. Социология социального пространства / пер. с фр.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб: Алетейя, 2007. 288 с. С. 16. (Серия «Gallicinium».)

коллективной деятельности, снижает транзакционные издержки, формирует у людей доброжелательное отношение друг к другу, обеспечивает распространение необходимой информации, улучшает физическое и психическое благополучие¹⁶¹.

Согласно мнения французского социолога П. Бурдьё, «габитус производит практики – как индивидуальные, так и коллективные»¹⁶². Социальный габитус – это набор устойчивых практик и установок, формирующих поведение и образ жизни определенной социальной группы. Социальный габитус самозанятых граждан – это набор устойчивых паттернов поведения, ценностей и установок, формирующий образ жизни и профессиональные траектории. Анализируя феномен социального габитуса самозанятых, следует отметить, что эта категория населения характеризуется особым набором устойчивых практик, установок и привычек, сформированных в условиях свободного трудового выбора и высокой независимости от традиционных организационных рамок. Габитус, являясь результатом длительного погружения в определенную социальную среду, оказывает определяющее влияние на поведение и самоидентификацию субъекта, формируя своеобразную матрицу ожиданий и предпочтений, управляющую действиями и решениями. В отношении самозанятых этот феномен проявляется в особых формах поведения, обусловленных спецификой занятий, культурой принятия решений и нормами межличностного общения, относящихся полностью или частично к прекарной занятости.

В результате стремительного развития научно-технического процесса (НТП) и сопряженных процессов, автоматизации, сетевизации и цифровизации в России трансформируется рынок труда и активно развивается платформенная занятость. Вклад цифровых платформ в ВВП России составляет от 2 до 5%. Ключевыми драйверами роста рынка фриланс-платформ являются цифровизация рабочих процессов, повышенный спрос на гибкость со стороны рабочей силы и

¹⁶¹ *Putnam R.D. The Prosperous Community: Social Capital and Public Life // Foundations of Social Capital / ed. by E. Ostrom, T.K. Ahn, E. Elgar. Chicago, 2003.*

¹⁶² *Бурдьё П. Практический смысл. Гл. 3: Структура, габитус, практика / пер. с фр. А.Т. Бикбова и др. СПб: Алетейя, 2001. С. 43. URL: https://yanko.lib.ru/books/cultur/bourdieu-praktich_smusl-81.pdf (дата обращения: 25.06.2025).*

экономическая эффективность, которую фриланс-платформы предлагают бизнесу. Технологические достижения, такие как улучшенные системы безопасных платежей, надежные инструменты коммуникаций и мобильный доступ, сделали фриланс более доступным и управляемым, способствуя доверию к этим цифровым платформам. В 2023 г. мировой рынок фриланс-платформ оценивался в 4,8 млрд долл. Ожидается, что к 2030 г. он достигнет 13,8 млрд долл., демонстрируя среднегодовой темп роста (CAGR) в 16,2% в период с 2023 по 2030 г.¹⁶³

Россия – одна из передовых стран по части регулирования рынка удаленной занятости. Положения о дистанционной работе были введены в Трудовой кодекс еще в 2013 г. в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 60-ФЗ.

В России наблюдается значительная доля неформальной занятости, включающая неофициальное трудоустройство и скрытые формы заемного труда. К 2025 г. объем рынка скрытого заемного труда увеличился до 11,4 трлн руб., однако количество занятых снизилось до 13,9 млн чел.¹⁶⁴ Не считается теневой занятостью заключение гражданско-правовых договоров с налогоплательщиками налога на профессиональный доход (НПД), если отсутствуют признаки трудовых отношений.

Некоторые работники, формально трудоустроенные по гражданско-правовым договорам (ГПД), фактически выполняют обязанности штатных сотрудников, лишаясь при этом важных юридических и социальных прав. Подобная практика получила название «теневое аутстаффинга» (предоставление персонала во временное пользование). Наряду с этим широкое распространение на современном рынке труда приобрела схема аутсорсинга. Здесь компания-аутсорсер непосредственно сотрудничает с заказчиком, выполняя оговоренный объем работ

¹⁶³ Freelance Platforms Market Insights 2024–2030 – Rise of Specialized Skill Demand Benefits the Evolution of Freelance Platforms. Dublin // Research and Markets. 26.08.2024 (GLOBE NEWSWIRE). URL: file://C:/Users/SLZNA/Downloads/freelance-platforms-market-insights-2024-2030.pdf (data accessed: 20.05.2025).

¹⁶⁴ Теневая занятость: роль цифровых платформ в обелении рынка / Центр доказательной экспертизы; Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара. 2025, июнь URL: file://C:/Users/SLZNA/Downloads/rol-tspz-v-obelenii-rynka-tenevoy-zanyatosti-tsde.pdf (дата обращения: 07.06.2025).

либо оказывая конкретные услуги. В отличие от аутстаффинга, данная модель исключает прямой контроль заказчика над персоналом подрядчика. Несмотря на это, в рамках аутсорсинга также возможны ситуации скрытой занятости. Развитие современных цифровых технологий и платформизации значительно расширило рынок труда, в связи с чем появились новые трудовые посредники – цифровые платформы занятости. Такие цифровые платформы служат связующим звеном между работодателями и исполнителями заказов (так называемыми платформенно-занятыми лицами). Вместе с тем использование электронных платформ сопряжено с рядом потенциальных угроз. Среди них выделяется риск маскировки реальных трудовых отношений или предоставление услуг временного персонала, превращая подобные платформы в своеобразные структуры «полулегального аутстаффинга».

Под понятие платформенной занятости, предложенное в Резолюции XIX Международной конференции статистиков труда, подпадают «все занятые, которые используют приложение или веб-сайт для реализации услуг за денежное вознаграждение»¹⁶⁵. В понимании Еврофонда это «форма занятости, при которой экономический агент использует онлайн-платформу, желая предложить свои услуги другим пользователям сервиса за деньги»¹⁶⁶. По данным Центра доказательной экспертизы и Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара, платформенная занятость – это деятельность лиц (платформенных занятых) по личному выполнению работ и/или оказанию услуг, организуемая цифровой платформой занятости, на основе заключаемых гражданско-правовых договоров между цифровой платформой занятости и платформенным занятым и между заказчиком работ (услуг) и платформенным занятым¹⁶⁷. Так, согласно оценке Всемирного банка, в 2023 г. «экономика “свободного заработка”» составляла до

¹⁶⁵ Капелюшников Р.И., Зинченко Л.И. Цифровые формы занятости на российском рынке труда. Ч. II: Платформенная занятость // Мониторинг. 2025. № 1 (185). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-formy-zanyatosti-na-rossiyskom-rynke-truda-chast-ii-platfornennaya-zanyatost> (дата обращения: 03.06.2025).

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Теневая занятость: роль цифровых платформ в обелении рынка // Центр доказательной экспертизы и Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара. 2025, июнь URL: <file:///C:/Users/SLZNA/Downloads/rol-tspz-v-obelenii-rynka-tenevoy-zanyatosti-tsde.pdf> (дата обращения: 07.06.2025).

12,0% мирового рынка труда (порядка 435 млн платформенных работников)¹⁶⁸.

Развитие платформенной занятости и цифрового труда началось еще с начала 2000-х гг. в связи с появлением в 2004 г. первой фриланс-биржи¹⁶⁹. Уже спустя неделю после запуска приток пользователей оказался столь массовым, что создателям портала пришлось провести серьезную техническую модернизацию. Новая версия сайта была открыта 14 мая, именно этот день впоследствии закрепился в качестве официального Дня фрилансера в России. Помимо прочего, биржа дала жизнь крупнейшему на тот момент сообществу фрилансеров – специализированному форуму, где профессионалы могли знакомиться друг с другом, делиться знаниями и обсуждать актуальные вопросы. А 2006 г. ознаменовал появление двух крупнейших российских социальных сетей – «Одноклассники» и «ВКонтакте». Первоначально специалист по веб-разработке А. Попков представил публичный проект «Одноклассники» для личного пользования. Следом известный петербургский программист П. Дуров анонсировал открытие собственной социальной сети «ВКонтакте», предназначенной специально для студентов и выпускников высших учебных заведений Российской Федерации.

Специализированные специалисты свободного найма (фрилансеры) вскоре обнаружили возможность использовать указанные платформы для установления деловых контактов с потенциальными клиентами. Тем не менее функциональные ограничения интерфейса не позволяли полноценно демонстрировать свои компетенции и профессионально выполненные работы. Решение этой проблемы предложила популярная биржа фрилансеров Free-lance.ru, где пользователи имели возможность формировать электронные визитки-портфолио, подробно освещавшие профессиональный опыт и предоставляющие наглядные образцы выполненных работ. Создаваемые страницы широко транслировались фрилансерами через личные аккаунты в социальных сетях, повышая

¹⁶⁸ Маркеева А.В. Платформенная занятость в зеркале российских СМИ в 2020–2024 гг. // Теория и практика общественного развития. 2025. № 5. С. 37–45. DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2025.5.4>.

¹⁶⁹ Путь в 16 лет. Как развивался фриланс в России // FL.ru. URL: <https://www.fl.ru/freelance-history> (дата обращения: 09.01.2025).

осведомленность аудитории о возможностях их услуг. Вместе с увеличением численности пользователей отмечался активный процесс раскрытия персональной информации каждым участником данных цифровых сетевых платформ. Подобная открытость породила опасения относительно чрезмерной доступности частных данных, что привело к принятию Федерального закона «О защите персональных данных» в нашей стране, целью которого стало предотвращение негативных последствий от несанкционированного использования личной информации.

Оценить масштабы платформенной занятости в России непросто ввиду отсутствия исчерпывающих и надежных официальных сведений, а также единого определения платформенного занятого¹⁷⁰. С 2022 г. Росстат включил в «Обследование рабочей силы» вопросы, связанные с платформенной занятостью населения. Вопрос в данном обследовании звучит следующим образом: «Использовали ли Вы для поиска клиентов, выполнения заказов сайты или приложения на прошлой неделе (Яндекс-такси, Авито, Профи.ру и т.п.)?». И те, кто отвечает положительно, являются платформенно занятыми.

Важным фактором сложности в определении данного понятия является различие форм трудоустройства у работников, использующих цифровые платформы. Трудности связаны с отсутствием полного охвата соответствующих сегментов рынка официальными источниками статистики, что создает дополнительные сложности для точного анализа и формирования объективной картины происходящих процессов. Такие обстоятельства подчеркивают необходимость разработки эффективных методов сбора и обработки данных, позволяющих адекватно оценивать реальные объемы и структуру платформенной занятости в стране. По данным ОЭСР, платформенные работники осуществляют доступ к клиентам посредством специализированных приложений либо веб-интерфейсов, предлагая разнообразные услуги взамен финансового

¹⁷⁰ Баймурзина Г.Р., Черных Е.А. Особенности платформенной занятости в России: о чем говорят данные цифровых профилей работников // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17. № 2. С. 202–219. URL: 10.15838/esc.2024.2.92.11 pdf (дата обращения: 01.02. 2025).

вознаграждения. Предоставляемые ими сервисы охватывают обширный спектр областей, таких как транспорт (заказ такси), ИТ-разработки (программирование) и контент-креатив (создание описаний товаров). Деятельность на платформах может выступать как основной источник заработка, так и временным дополнением к основному виду занятости, служащим средством увеличения личного дохода¹⁷¹.

Цифровая трансформация рынка труда интенсифицирует снижение качества условий занятости вследствие отказа от традиционных норм трудового права и ограничений системы социальной защиты. Платформенная занятость реализуется зачастую вне правового регулирования, оставаясь фактически неофициальной («*pandemic of precariousness*» – пандемия неопределенности условий труда)¹⁷². Важно подчеркнуть, что включение работников в систему формализации через цифровые платформы не гарантирует автоматического перехода теневой занятости в официальный сектор экономики и интеграции их в рамки официальной налоговой отчетности и законодательства («платформизация неформальности»)¹⁷³.

Платформенная занятость – более широкое понятие, включающее не только труд фрилансеров, самозанятых и индивидуальных предпринимателей, но и тех граждан, кто выполняет любую оплачиваемую работу посредством цифровых платформ¹⁷⁴. По данным Центра стратегических исследований (ЦСР), к 2024 г. почти вдвое (с 45 до 79%) выросла доля платформенных занятых, для которых данная деятельность является единственным источником дохода¹⁷⁵. Основным

¹⁷¹ OECD. Measuring Platform Mediated Workers // Digital economy papers. Paris, 2019. № 282. P. 1–34. URL: https://www.oecd.org/en/publications/measuring-platform-mediated-workers_170a14d9-en.html (date accessed: 25.06.2025).

¹⁷² Баймурзина Г.Р., Черных Е.А. Особенности платформенной занятости в России: о чем говорят данные цифровых профилей работников // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17. № 2. С. 202–219. DOI: 10.15838/esc.2024.2.92.11.

¹⁷³ Шевчук А.В. Резюме дис. ... докт. социол. наук на тему «Роль цифровых трудовых платформ в трансформации занятости: экономико-социологический анализ». М., 2023.

¹⁷⁴ Святенко И. Платформенная занятость должна быть интегрирована в систему трудовых и экономических отношений / Совет Федерации Федерального собрания РФ. URL: <http://council.gov.ru/events/news/155295> (дата обращения: 25.07.2025).

¹⁷⁵ Для 90% платформенных занятых эта работа – основной источник дохода / Центр стратегических разработок. URL: <https://www.csr.ru/ru/news/dlya-90-platformennykh-zanyatykh-eta-rabota-osnovnoy-istochnik-dokhoda> (дата обращения: 25.07.2025).

драйвером этого процесса стало развитие самозанятости (регистрации в качестве плательщика налога на профессиональный доход). В 2022 г. таким образом определяли себя 34,6% официально оформлявших работы платформенно-занятых, а в 2024 г. – уже 45,9%¹⁷⁶.

Самозанятые же, в целом, – это люди, которые получают доход от своей деятельности, не имея при этом работодателя и наемных сотрудников. Это сложный, многоплановый феномен, который включает в себя различные формы деятельности, часть из которых имеет признаки прекарности, проявляющиеся в особенностях социального статуса: нестабильный доход, повышенные социально-экономические риски, слабая социальная защищенность, отсутствие социальных гарантий¹⁷⁷. По мнению некоторых ученых, самозанятые – это «работники, не состоящие в штате организаций, а самостоятельно реализующие произведенные личным трудом товары и услуги»¹⁷⁸ и входят пока еще в состав прекариата, который характеризуется ненадежностью и нестабильностью выполняемой им работы. Причем «это не “ущемленный средний класс” (*squeezed middle*), не “низший класс” (*underclass*) и не “беднейший рабочий класс” (*lower working class*)»¹⁷⁹. Сюда входят, по мнению Г. Стендинга, водители Uber-такси из числа иммигрантов и стажеры-миллениалы, преподаватели, работающие неполный рабочий день, а также уборщики и курьеры из «гиг-экономики», представители старого рабочего класса, вынужденные работать временно и на условиях неполной занятости.

Платформенные самозанятые – это люди, осуществляющие свою

¹⁷⁶ Снявская О.В. и др. Платформенная занятость в России: динамика распространенности и ключевые характеристики занятых: экспертный доклад / Нац. исслед. университет «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. 64 с. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/940903153.pdf> (дата обращения: 25.07.2025).

¹⁷⁷ Прекариат: становление нового класса: (коллективная монография) / под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. 400 с. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=8298 (дата обращения: 25.06.2025).

¹⁷⁸ Голенкова З.Т., Голусова Ю.В., Горина Т.И. Социологический портрет самозанятых в современной России // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskii-portret-samozanyatyh-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 29.03.2025).

¹⁷⁹ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М., 2014. С. 7.

деятельность на цифровых платформах, получающие доход от своей деятельности (оказание услуг, производство товаров собственного изготовления) и уплачивающие НПД, не имея при этом работодателя и наемных сотрудников.

Цифровая платформа – это бизнес-модель, позволяющая потребителям и поставщикам связываться онлайн для обмена продуктами, услугами и информацией (цифровыми сервисами), включая предоставление продуктов/услуг/информации собственного производства¹⁸⁰.

В России малый и средний бизнес и самозанятые составляют около 90% продавцов платформы Wildberries, более 85% продавцов Ozon и около 80% российских продавцов Aliexpress Russia¹⁸¹. Многие самозанятые, например, для своей профессиональной деятельности активно используют маркетплейсы (Wildberries, Ozon, «Ярмарка мастеров», «Купер» (Сбермаркет/Мегамаркет), «Магнит маркет» и др.). По данным Tinkoff Data, количество самозанятых продавцов на маркетплейсах стабильно растет¹⁸². Небольшая часть работников, действующих через платформы, предпочитает зарегистрироваться в статусе самозанятых или индивидуальных предпринимателей. Немало самозанятых предпочитают искать клиентов, полагаясь на собственные сети контактов и доверительные отношения, сформированные в ходе предыдущей профессиональной деятельности. Чаще цифровые самозанятые взаимодействуют на трудовых цифровых платформах (*Labor Digital Platform*) – особый подвид платформ, которые выступают в роли посредников на рынке труда, сводя друг с другом потенциальных исполнителей/работников и потенциальных заказчиков/потребителей¹⁸³. Со дня принятия в российском законодательстве ФЗ от 27.11.2018

¹⁸⁰ Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «Экосистемы». Май, 2021. М., 2021.

¹⁸¹ Радаев В.В. Экспансия платформ как вызов социологии // Социологические исследования. 2022. № 12. С. 15–28. DOI: 10.31857/S013216250022667-6.

¹⁸² Исследование Тинькофф и Ozon: за год количество самозанятых продавцов на маркетплейсах выросло в 3 раза // URL: <https://www.tbank.ru/about/news/25052023-tinkoff-and-ozon-study-number-of-self-employed-sellers-on-marketplaces-has-tripled-in-year> (дата обращения: 25.07.2025).

¹⁸³ Капелюшников Р.И., Зинченко Д.И. Цифровые формы занятости на российском рынке труда. Ч. II: Платформенная занятость // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 1. С. 107–129.

№ 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» и соответствующего отклика со стороны российского бизнеса и правительства в части создания цифровых платформ для обеспечения создания дружественной среды обитания сообществ для самозанятых численность самозанятых стремительно растет, открывается больше специализированных платформ для рабочего взаимодействия. После введение Закона, легализующего труд самостоятельно занятых на рынке труда, зарегистрированных самозанятых в России с каждым годом становится все больше. В 2025 г. количество самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (НПД), уже 13,2 млн чел.¹⁸⁴ Их труд частично или полностью переносится на цифровые платформы, тем самым увеличивая их синергетический эффект. «Цифровые платформы порождают “сетевые эффекты” и опираются на них: чем больше пользователей у платформы, тем более ценной она становится для всех остальных»¹⁸⁵. Средний возраст самозанятого – 36 лет. Самому молодому из зарегистрированных – 14 лет. Количество фрилансеров этого возраста превышает 9 тыс. человек, которые в основном ведут деятельность в Москве, Санкт-Петербурге, Московской и Нижегородской областях. Возраст самого пожилого самозанятого составляет 99 лет, он работает в Краснодарском крае¹⁸⁶.

Формируется уникальная ситуация, в которой профессиональная идентичность определяется не через принадлежность к организации, а через прямое взаимодействие с рынком и клиентами. Ключевыми инструментами доверия между участниками рынка труда выступает система отзывов и рейтингов, механизм проверки актуальности статуса самозанятых и организаций, а также механизм защиты персональных данных. Эти инструменты представляют собой современную адаптацию принципов репутационного капитала в цифровой среде.

¹⁸⁴ Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Официальный сайт ФНС. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 25.07.2025).

¹⁸⁵ *Срничек Н.* Капитализм платформ. М.: ВШЭ, 2019 С. 33.

¹⁸⁶ Более половины самозанятых в России моложе 35 лет // Официальный сайт ФНС. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/15703488 (дата обращения: 25.07.2025).

При этом есть самозанятые, которые трудятся, не прибегая к профессиональному взаимодействию на цифровых платформах. Как правило, каналами их продвижения являются «сарафанное радио» или объявления в общественных местах, а капиталом является материальное производство. Часто это более старшее поколение или подростки.

В связи с возрастанием интереса к самозанятости актуальным становится и его изучение. Наиболее значимым аспектом исследования, на наш взгляд, является процесс институализации и профессиональной социализации самозанятых. Если в традиционном трудовом контексте социализация работника проходила в организации и профессиональном сообществе, то сейчас эти процессы проходят свое становление через иные механизмы. Цифровизация создает новые формы профессиональных сообществ. Социальные сети, профессиональные цифровые платформы и онлайн-сообщества заменяют традиционные корпоративные структуры, формируя новую социальную ткань профессиональной жизни. Это приводит к трансформации механизмов профессиональной социализации и формирования профессиональной этики.

Однако, несмотря на очевидные преимущества самозанятости, такие как гибкость, автономия и независимость, самозанятость также ставит перед профессионалом ряд сложных вопросов, связанных с профессиональной социализацией и самореализацией себя как полноценного участника рынка труда. С одной стороны, самозанятые отмечают высокий уровень удовлетворенности благодаря свободе выбора рабочего времени и места, возможности самостоятельно определять объем и характер труда. С другой стороны, отсутствие стабильного заработка, необходимость постоянного поиска клиентов и высокая конкуренция могут вызывать стресс и тревогу. По меткому выражению французского мыслителя А. Горца, «...самостоятельные трудящиеся в большинстве случаев зависят от одного-единственного или от очень немногих крупных концернов, а эти концерны заставляют их чередовать периоды гиперактивности с периодами безработицы»¹⁸⁷.

¹⁸⁷ Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М., 2010. С. 36–37.

Прекарная занятость формирует специфический габитус незащищенных работников. В терминах П. Бурдьё прекариат определяется через конфигурацию и объем тех или иных видов капиталов¹⁸⁸. Основные черты носителей прекарного габитуса выражаются в их коротких горизонтах и планировании, восприятии прекарности как «нормального» явления («все так живут») и в образе жизни с ограниченным набором социальных возможностей¹⁸⁹. Прекарность постепенно проникает во все сферы общества, превращаясь в новую форму доминирования элитных групп над ограниченными в ресурсах слоями населения¹⁹⁰. Прекарность оказывается, с одной стороны, чрезвычайно востребованной, а с другой – совершенно «недоисследованной» категорией: никто не сомневается в существовании этого масштабного социального феномена, но ни его границы, ни конкретные особенности так и не получили адекватного научного описания¹⁹¹. Прекарность все чаще рассматривается в связи с повседневной жизнью наиболее уязвимых социальных групп – трудовых мигрантов, работающих бедных, сервисных и индустриальных рабочих, поскольку она вплетена в саму их среду обитания и рутинные практики¹⁹². Среди них много тех, которые трудятся на цифровых платформах и являются платформенными занятыми. В 2025 г. количество самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (НПД), уже более 14 млн чел.¹⁹³ За прошедшее столетие в этой сфере мы наблюдаем эволюцию

¹⁸⁸ Тартаковская И.Н., Ваньке А.В. Трудовые траектории прекарных работников и формирование прекарного габитуса // Социологический журнал. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovye-traektorii-prekarnyh-rabotnikov-i-formirovanie-prekarnogo-gabitusa> (дата обращения: 19.03.2025).

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Bourdieu P. La précarité est aujourd'hui partout // Contre-feux. Paris: Raisons d'agir, 1998. P. 96–102.

¹⁹¹ Тартаковская И.Н., Ваньке А.В. Трудовые траектории прекарных работников и формирование прекарного габитуса // Социологический журнал. 2019. № 2 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovye-traektorii-prekarnyh-rabotnikov-i-formirovanie-prekarnogo-gabitusa> (дата обращения: 20.03.2025).

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Официальный сайт ФНС. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 25.06.2025).

занятий от «ремесла» (1897 г.) к «самозанятости» (2020 г.), в разные года попадая в перепись как «работа в своем хозяйстве» (1920, 1926, 1970 гг.), «одиночка», «единоличник», «крестьянин-единоличник», «индивидуальная трудовая деятельность» (1926, 1937, 1959, 1989 гг.), «кустарь», «кооперативный и некооперированный кустарь» (1937, 1959, 1970, 1979 гг.), «лицо свободной профессии» (1937, 1959, 1970 гг.). В 2002 и 2010 гг. самозанятые входили в более крупные группы¹⁹⁴. Многие самозанятые осуществляют свою профессиональную деятельность через цифровые платформы, которые создают специфическую цифровую экосистему. Сдвиг в сторону платформенной экономики частично мотивирован желанием избежать жестких условий, типичных для традиционных производственных секторов, характеризующихся ограничительной производственной средой, в пользу более высоких заработков и гибкости работы, несмотря на более продолжительный рабочий день¹⁹⁵.

Платформенный занятый или исполнитель – это лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя и/или в качестве самозанятого, осуществляющее выполнение работ и/или оказание услуг без привлечения третьих лиц с использованием цифровой платформы занятости¹⁹⁶. Феномен самозанятости приобрел особую значимость в последнее время. Самозанятость на рынке труда является одним из наиболее показательных примеров трудовой индивидуализации, характерной особенностью которой является замена коллективных трудовых

¹⁹⁴ Юмагузин В.В., Винник М.В. Вопросы об источниках средств к существованию в переписях населения России: исторический анализ и современные вызовы // Экономический журнал ВШЭ. 2025. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-ob-istochnikah-sredstv-k-suschestvovaniyu-v-perepisyah-naseleniya-rossii-istoricheskij-analiz-i-sovremennye-vyzovy> (дата обращения: 02.07.2025).

¹⁹⁵ Lorenzo C. Misbehaving for Deliveroo. How couriers' digital manipulation boosts the platform's business Organization. 2025. URL: https://www.researchgate.net/publication/390821286_Misbehaving_for_Deliveroo_How_couriers_digital_manipulation_boosts_the_platforms_business (data accessed: 20.08.2025).

¹⁹⁶ Теневая занятость: роль цифровых платформ в обелении рынка / Центр доказательной экспертизы; Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара. 2025, июнь. URL: <file:///C:/Users/SLZNA/Downloads/rol-tspz-v-obelenii-rynka-tenevoy-zanyatosti-tsde.pdf> (дата обращения: 07.06.2025).

договоров индивидуальными контрактами¹⁹⁷. Исследование социальной структуры и культурного контекста самозанятых граждан приобретает первостепенную важность для понимания современных экономических преобразований и разработки эффективной социальной политики на современном рынке труда в контексте платформенной занятости. Самозанятые пока еще входят в состав прекариата, так как «в значительной части представлены сами себе с точки зрения использования социальных гарантий и прав по обеспечению не только трудовой, но и повседневной жизни»¹⁹⁸.

В последнее время российское законодательство постепенно формирует правовое поле для регулирования платформенной занятости и самозанятости. Это связано, прежде всего, с антимонопольным регулированием (с 1 марта 2025 г. самозанятые официально считаются участниками рынка), определением четких правил и требований к предоставлению отчетности, формированием чеков, автоматическим взаимодействием с Федеральной службой государственной статистики (Росстат; теперь самозанятые будут входить в статистический отчет), расширением перечня запрещенных видов деятельности, а также проведением Федеральной налоговой службы (ФНС) пилотного проекта «Электронный документооборот с самозанятыми гражданами». В данную группу входят темы, относящиеся к правовому регулированию деятельности таксистов и блогеров, среди которых – большое количество самозанятых. Введение законопроекта «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации (в части регулирования деятельности цифровых платформ)»¹⁹⁹ и

¹⁹⁷ *Голенкова З.Т., Орехова И.М.* Самозанятость на рынке труда России: становление, развитие, вектор дальнейшего изучения // *Россия реформирующаяся.* 2024. № 22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samozanyatost-na-rynke-truda-ross-ii-stanovlenie-razvitie-vektor-dalneyshego-izucheniya> (дата обращения: 31.07.2025).

¹⁹⁸ Прекариат: становление нового класса: коллективная монография / под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. 400 с. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=8298 (дата обращения: 25.06.2025).

¹⁹⁹ Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202507310020> (дата обращения: 25.09.2025).

Федерального закона от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации»²⁰⁰ положило начало тому, что стали устанавливаться организационные основы противодействия нелегальной занятости в России, под которой понимается осуществление трудовой деятельности в нарушение установленного трудовым законодательством порядка оформления трудовых отношений²⁰¹. Все это отражает существующую потребность в совершенствовании законодательной базы, регулирующей деятельность самозанятых, и указывает на актуальность разработки комплексных решений в данной области. При этом повышенный интерес к правовому регулированию института самозанятости может быть обусловлен как необходимостью защиты прав и интересов всех участников трудовых отношений, так и потребностью в создании благоприятных условий для развития данного сектора экономики.

Самозанятые – социально-трудовая группа людей современного общества, которые получают доход от своей профессиональной деятельности (например, оказания услуг, реализации произведенных ими товаров и т.п.), не имея работодателя и наемных сотрудников. Они обладают высоким уровнем цифровых компетенций.

Платформенные самозанятые – это люди, которые осуществляют свою деятельность на цифровых платформах и получают доход от своей деятельности (оказание услуг, производство товаров собственного приготовления и т.п.), не имея при этом работодателя и наемных сотрудников. Их еще можно назвать цифровыми самозанятыми, поскольку на платформах трудятся «цифровые двойники» (цифровые акторы) на цифровых платформах.

Жизненные стратегии у самозанятых, как правило, связаны с дальнейшим наращиванием потенциала самозанятости, увеличением дохода, свободного

²⁰⁰ Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50059> (дата обращения: 25.09.2025).

²⁰¹ Самозанятые выходят из налоговой тени / Российское агентство правовой и судебной информации (РАПСИ) // URL: https://rapsinews.ru/legislation_publication/20240416/309816420.html (дата обращения: 25.09.2025).

графика, планированием своей дальнейшей деятельности²⁰². Самозанятые люди обычно обладают уверенностью в своих способностях и готовностью к риску, что позволяет им принимать решения, основанные на собственных жизненных стратегиях. От родственного термина «предприниматель» самозанятый отличается тем, что он не владеет определенной фирмой, организацией, предприятием и не нанимает сотрудников для производства товаров или оказания услуг.

Самозанятость в России была легализована в 2018 г., когда государство приняло решение ввести специальный налоговый режим для самозанятых. В соответствии с Федеральным законом от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”»²⁰³ применять этот специальный налоговый режим «вправе физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, местом ведения деятельности которых является территория любого из субъектов Российской Федерации, включенных в эксперимент»²⁰⁴. Экспериментальный срок действия данного налогового режима установлен до конца 2028 г. на всей территории Российской Федерации.

Согласно данным ФНС, численность самозанятых в России на конец июля 2025 г. составляет 14 млн чел.²⁰⁵ На июль 2024 г. их численность составляла 10,9 млн чел., на апрель 2023 г. – около 8 млн чел., а, например, в 2020 г. и вовсе насчитывала всего около 770 тыс. чел. (рис. 1).

²⁰² Свердликова Е.А., Селезнева А.С. Социальное самочувствие самозанятых в условиях трансформации рынка труда // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2024. № 30 (1). Р. 277–298. URL: <https://vestnik.socio.msu.ru/jour/article/view/1234> (дата обращения: 25.06.2025).

²⁰³ Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/72113648> (дата обращения: 25.06.2025).

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ Федеральная налоговая служба (ФНС). URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 25.06.2025).

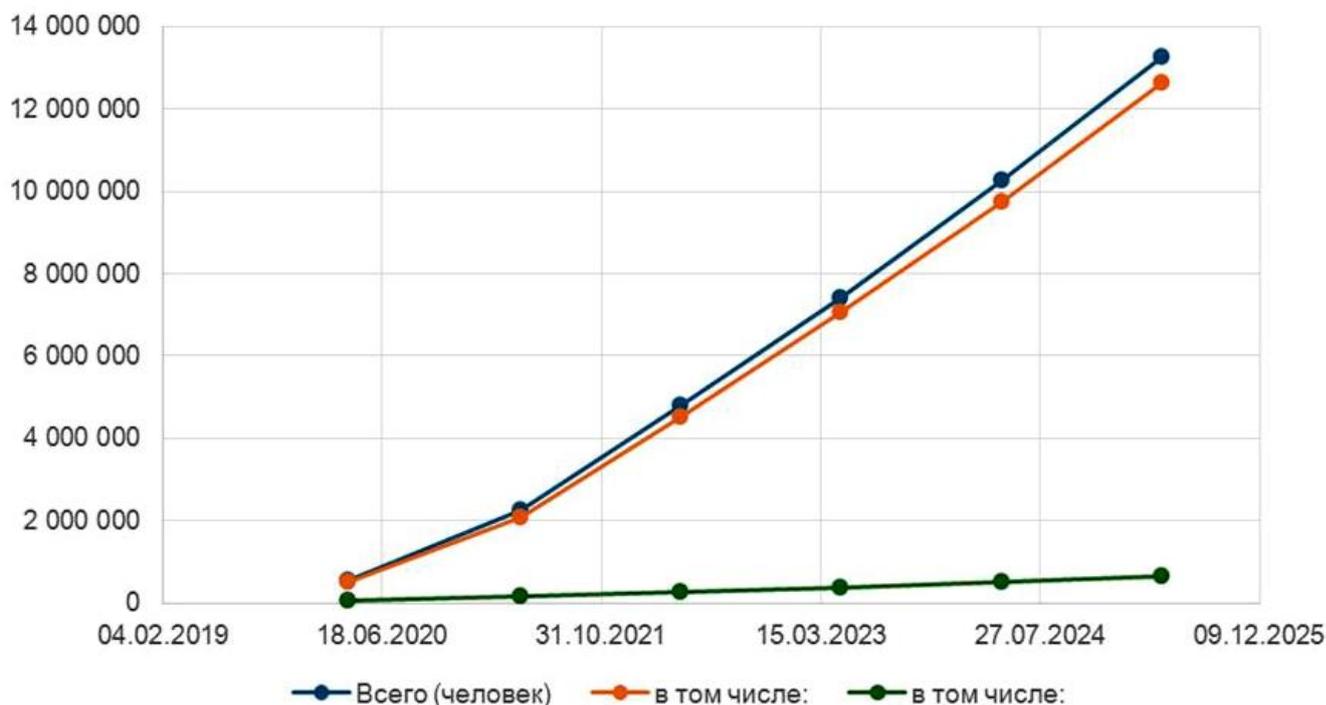

Рис. 1. Динамика численности самозанятых граждан в России (по данным ФНС)

Статус самозанятого получают в основном две категории граждан: те, кто ищет дополнительный заработок в дополнение к основной работе, и те, кто вел неофициальную деятельность, а теперь легализовался, как считает директор ИНП РАН А. Широ²⁰⁶. По его мнению, налог на профессиональный доход (далее – НПД) больше связан с официальным признанием неоформленного сектора рынка труда, а не с усилением дефицита рабочей силы из-за ее перетока. Рост доходов самозанятых работников является естественным результатом общей динамики: «самозанятые также имеют право на свою долю в пироге»²⁰⁷. Рассматриваемый налоговый режим, связанный с самозанятостью, обладает как преимуществами, так и недостатками. Среди положительных моментов выделяются простота регистрации, легитимность ведения коммерческой деятельности, налоговые льготы и освобождение от подачи декларации. Кроме того, такая форма работы позволяет совмещать основную занятость по трудовому соглашению с

²⁰⁶ За 8 месяцев самозанятые заработали 829 млрд руб. // Ведомости. 19.09.2023 URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/09/19/995808-samozanyatie-zarabotali-829-mlrd-rublei> (дата обращения: 23.06.2025).

²⁰⁷ Там же:

дополнительным бизнесом. Однако есть и обратная сторона медали: ограничение ежегодного дохода (сумма не должна превышать отметку в 2,4 млн руб.) накладывает серьезные ограничения на расширение бизнеса, а также отсутствие возможности найма сотрудников, отсутствие трудового стажа при ведении бизнеса, отсутствие страховых взносов по пенсионному, медицинскому и социальному страхованию. Федеральный закон, регламентирующий особый порядок налогообложения самозанятых граждан, носит двойственный характер. С одной стороны, установление специального налогового режима обеспечивает официальное признание и легализацию индивидуального предпринимательства, выведя из тени значительную группу граждан, стремящихся реализовать свой личный экономический потенциал. С другой стороны, стремительный рост числа лиц, выбравших указанный режим налогообложения, служит индикатором существенных недостатков существующей системы официальной занятости на российском рынке труда, сигнализируя о наличии скрытых потребностей и дефицитов в данной сфере.

Цифровизация существенно меняет социальные отношения, связанные с трудом. Самозанятые часто оказываются изолированными от социальных связей, характерных для традиционной занятости. Отсутствие у самозанятых привычной корпоративной культуры, присущей традиционным организациям, может привести к снижению уровня социализации. Вместе с тем цифровая среда предлагает новые формы социального взаимодействия, такие как профессиональные сообщества и форумы, которые могут компенсировать недостаток личного контакта и обмениваться опытом.

Особенности социальной морфологии самозанятых проявляются в разнообразии форм профессиональной деятельности, различных стилей организации труда и специфике финансово-материального благополучия, отличающих их от стандартной рабочей модели.

Социальный габитус самозанятых отличается ярко выраженными признаками индивидуализма. Поскольку они действуют вне жесткой корпоративной иерархии, эти субъекты характеризуются способностью

оперативно адаптироваться к изменениям рыночных условий и клиентским ожиданиям, что вынуждает их проявлять высокую степень пластичности в планировании и распределении ресурсов. Отсутствие фиксированной принадлежности к корпоративной структуре приводит к недостаточному признанию обществом, что отражается на психологическом самочувствии и самооценке представителей данной группы.

Характеристика жизнедеятельности самозанятых отображает целый ряд значимых признаков, которые отличают данную категорию трудовых профессионалов от других групп, трудящихся на современном рынке труда в контексте платформенной занятости. В первую очередь, это касается типа занятости. Для платформенных (или цифровых) самозанятых характерно существование как индивидуальных предпринимателей, так и независимых акторов, ведущих собственную профессиональную деятельность преимущественно индивидуально.

Исходя из данных исследования российской консалтинговой компании Strategy Partners (входит в группу Сбера), большинство самозанятых респондентов (89%) отметили, что их работа в той или иной степени осуществляется на цифровой платформе; 78% считают, что работа на платформах является наиболее эффективной для их профессиональных целей и задач. Абсолютное большинство респондентов в возрасте до 25 лет (92%) сотрудничают в той или иной форме с платформами в рамках самозанятости. Люди старшего возраста (55 лет и старше) показывают высокую степень вовлеченности во взаимодействие с платформами (72%)²⁰⁸.

«Институт самозанятости – интересный феномен, попытка вывести из тени сферу, которая всегда была серой. Эксперимент, который начался 5 лет назад, продемонстрировал свою успешность»²⁰⁹, – отметила управляющий партнер

²⁰⁸ Всероссийское исследование Strategy Partners «Самозанятость: предпринимательство и стабильное партнерство с платформами». 2022. URL: https://strategy.ru/media/news/Самозанятость_предпринимательство_и_стабильное_партнерство_с_платформами.pdf (дата обращения: 20.04.2025).

²⁰⁹ Самозанятость: предпринимательство и стабильное партнерство с платформами Strategy Partners. URL: <https://strategy.ru/research/research/4> (дата обращения: 20.04.2025).

Strategy Partners В. Плотникова. По шкале Лайкерта респонденты отметили, куда, по их мнению, относится их деятельность как самозанятых граждан. Большинство опрошенных (63%) относят себя к самозанятым профессионалам, которые являются постоянными исполнителями на онлайн-платформах, а 37% опрошенных определяют себя как самозанятых предпринимателей, также в той или иной степени сотрудничающих с платформами. Подавляющее большинство самозанятых респондентов (89%) отметили, что их работа в той или иной мере базируется на использовании онлайн-сервисов и платформ. В то же время 78% считают данный тип работы полезным для их профессиональных целей и задач.

Отличительной чертой платформенных самозанятых является свобода планирования времени и стиля работы, позволяющая самим устанавливать приоритеты, выбирать проекты и партнеров, свободно распоряжаться рабочим графиком, минуя строгие границы традиционной корпоративной культуры. Профессиональная диверсификация представителей цифровых самозанятых задействована в широком спектре отраслей – от креативных занятий (графика, искусство, литература) до высоких технологий (IT-разработки, digital-дизайн, консалтинг). Безусловно, уровень доходов платформенных самозанятых крайне неоднороден и зависит от множества факторов, включая квалификацию, рыночную конкуренцию и специализацию. Одна группа самозанятых получает надежный доход, другая вынуждена переживать периоды временных финансовых кризисов – все индивидуально. Высокая зависимость от инновационных инструментов коммуникации и обмена информацией формирует особую черту образа жизни самозанятых, активно применяющих онлайн-сервисы, облачные хранилища, специализированные программы и площадки для привлечения заказчиков. Самозанятые, в целом, подвержены постоянным колебаниям спроса, финансовым потерям и неопределенности рынка, что предъявляет серьезные требования у цифровых самозанятых к способности справляться с рисками и неопределенностью.

Самозанятые в России – это физические лица и индивидуальные предприниматели, перешедшие на специальный налоговый режим. Они уплачивают НПД с доходов от реализации своей деятельности по льготной ставке –

4 или 6%: 4% – если доход за товар, работы или услуги поступил от физического лица, 6% – если доход поступил от юридического лица или индивидуального предпринимателя. Их доход, согласно Закону, не должен превышать 2,4 млн в год. Самозанятым может стать любой гражданин РФ старше 16 лет. С 14 лет также можно стать самозанятым, если подросток получит разрешение от родителей. Других возрастных ограничений нет.

Сфера применения действий самозанятых крайне обширна: они могут удаленно работать через цифровые площадки; оказывать юридические консультации; вести бухгалтерию; оказывать косметические услуги на дому, услуги по перевозке пассажиров и грузов; сдавать квартиры в аренду посуточно или на долгий срок; оказывать услуги фото- и видеосъемки на заказ; проводить мероприятия и праздники и др. Однако им запрещено перепродавать чужие товары (но подходит для услуг, работ и рукоделия), а также нельзя получать лицензии.

Регистрация самозанятости в РФ осуществляется онлайн. У самозанятых также нет бухгалтерской отчетности, т.е. декларацию представлять не нужн. Здесь учет доходов ведется автоматически в мобильном приложении. Самозанятые не платят фиксированные взносы на пенсионное страхование, оно у них оформляется в добровольном порядке. Самозанятые (плательщики НПД) освобождены от НДС и НДФЛ.

В России к самозанятым причислены самые «мелкие» индивидуальные предприниматели, не нанимающие работников и осуществляющие экономическую деятельность в незначительных масштабах. Они самостоятельно выстраивают рабочую нагрузку, выбирают клиентов и определяют цены на свои услуги. Одним из ключевых факторов, определяющих самозанятых, является их независимость от работодателя (у самозанятых может быть несколько заказчиков) и отсутствие традиционной поддержки как со стороны той или иной организации, так и со стороны государства. Вместо того, чтобы работать на постоянной основе в крупной компании и быть «традиционным» участником рынка труда, некоторые самозанятые работают на себя и зависят от того, насколько успешным будет их деятельность. При этом в России самозанятый может совмещать работу по найму

и самозанятость. Стратегии карьеры самозанятых могут быть различными²¹⁰.

В общем-то, самозанятость – это не новое веяние, а деятельность, которая существовала давно, менялось только ее содержание²¹¹. Например, исходя из результатов Всероссийской переписи 1897 г., такая форма занятости представляла собой управление крестьянским хозяйством, ведением кустарными промыслами, ремесленничеством, художественно-творческим направлением. «В данном сегменте было занято порядка 75% населения»²¹².

В СССР самозанятость не была широко распространена. Самозанятое население законодательно не признавалось. Особое внимание придавалось рабочим крупных предприятий. Самозанятые оказались в теневом секторе, так как не имели юридического статуса. В середине XX в. возможным было только мелкое частное хозяйство, т.е. допускалась самостоятельная профессиональная деятельность наряду с работой по найму.

В 1977 г. в ст. 17 Конституции СССР было закреплено право граждан на индивидуальную трудовую деятельность. Это положение было развито благодаря утверждению в 1986 г. Закона СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности»²¹³. В соответствии с этим Законом индивидуальная трудовая деятельность граждан представляла собой производство товаров и оказание платных услуг с разрешения вне трудовых отношений с другими гражданами (ст. 1 Закона). Многие специалисты видят в этом Законе легализацию теневого бизнеса, который укоренился в стране.

²¹⁰ Свердликова Е.А., Селезнева А.С. Стратегии карьеры самозанятых в постиндустриальном обществе // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2022. № 28 (1). С. 193–204. DOI: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2022-28-1-193-204>.

²¹¹ Закон «Об индивидуальной трудовой деятельности» (утратил силу с 01.01.1991 на основании Постановления Верховного Совета РСФСР от 25.12.1990 № 446-1 «О порядке введения в действие Закона РСФСР “О предприятиях и предпринимательской деятельности”»). URL: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/99_9024308 (дата обращения: 23.06.2025).

²¹² Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб: 1897–1905. URL: <http://arch1897.histcensus.asu.ru> (дата обращения: 28.03.2025).

²¹³ Конституция (основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной 7-й сессии Верховного Совета СССР 9-го созыва 07.10.1977) // ГАРАНТ. Закон СССР от 7.10.1977 № 6367-IX «О порядке введения в действие Конституции (основного Закона) СССР». URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/547_8732 (дата обращения: 23.06.2025).

Изначально Закон 1986 г. был введен как первый шаг к расширению возможностей для граждан, чтобы они могли легально зарабатывать дополнительные средства. Этот Закон позволял производить товары для народного потребления и предоставлять услуги различным организациям. В результате гражданам была предоставлена возможность расширить свою деятельность, оказывать услуги и производить товары, что считается важным шагом на пути к развитию сектора малого и среднего бизнеса. Согласно принципам указанного нормативного акта, гражданам было разрешено заниматься индивидуальной трудовой деятельностью, включая крафтовое производство, кустарно-ремесленные промыслы и услуги для населения, основанные исключительно на их собственном труде. Это исключало использование наемного труда для личной выгоды или ущерба общественным интересам. Правда, эти ограничения не касались творческой деятельности в области науки, техники, искусства и литературы, а также выполнения небольших или разовых оплачиваемых работ.

С принятием в последующем Закона РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности»²¹⁴ Закон 1986 г. утратил юридическую силу. В данном Законе индивидуальная трудовая деятельность представляла собой одну из форм предпринимательства, предполагающую отсутствие наемных сотрудников.

Согласно действующему российскому законодательству²¹⁵, самозанятые – это промежуточная категория, находящаяся между предпринимателями и наемными работниками²¹⁶. В широком смысле это форма занятости, при которой гражданин получает доход от своей профессиональной деятельности, например, оказания услуг, реализации произведенных им товаров в незначительных

²¹⁴ Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности». URL: <https://base.garant.ru/3961925> (дата обращения: 23.06.2025).

²¹⁵ Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/72113648> (дата обращения: 25.06.2025).

²¹⁶ О постановке на учет (снятии с учета) физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем и оказывающего без привлечения наемных работников услуги физическому лицу для личных, домашних и/или иных подобных нужд: Письмо ФНС России от 02.02.2017 № ГД-4-14/1786. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214086/96c60c11ee5b73882df84a7de3c4fb18f1a01961 (дата обращения: 17.04.2025).

масштабах и низкодоходной розничной торговле, а также в сфере личных услуг. В случае совместной работы фрилансера с юридическим субъектом заключается соглашение обязательственного характера. В данном акте не допустимы элементы контракта о найме. При проверке со стороны контролирующих органов могут возникнуть вопросы и, вероятно, потребуется уплата дополнительных страховых взносов и налога на доходы физических лиц.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.» Минэкономразвития России разработало новую структуру паспорта Федерального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», ключевая цель которого – обеспечить реальный рост дохода на одного работника субъекта малого и среднего предпринимательства в 1,2 раза выше, чем рост валового внутреннего продукта²¹⁷. С 2025 г. самозанятые впервые обязаны подавать статистическую отчетность в Росстат, что предусмотрено Законом от 22.07.2024 № 206-ФЗ «О внесении изменений в ст. 5 Федерального закона “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации”» и Федеральный закон “Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации”»²¹⁸. Всем субъектам малого и среднего предпринимательства (далее – МСП), в частности, самозанятым, предоставляют доступ к определенным мерам поддержки. Их можно отслеживать на государственной платформе поддержки предпринимателей, самозанятых и тех, кто планирует начать свой бизнес, – цифровой платформе МСП²¹⁹. На данном ресурсе можно подобрать меры поддержки от федеральных и местных властей, которые подходят для бизнеса. Предоставление услуг и сервисов на цифровой платформе МСП.РФ – более 3,5 млн полученных услуг и сервисов. Здесь также можно

²¹⁷ Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/np_effektivnaya_i_konkurentnaya_ekonomika/fp_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy (дата обращения: 23.06.2025).

²¹⁸ Федеральный закон от 22.07.2024 № 206-ФЗ URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 23.06.2025).

²¹⁹ Цифровая платформа МСП. URL: <https://msp.rf> (дата обращения: 23.06.2025).

оставить заявку на помощь от государства, не заполняя лишних бумаг. На платформе МСП.РФ работает также специальный цифровой профиль для предпринимателей, который аккумулирует информацию из различных источников – данные из Реестра МСП, ЕГРЮЛ и ЕГРИП, налоговой и бухгалтерской отчетности. Все эти сведения автоматически загружаются в заявки на получение поддержки. Чтобы воспользоваться цифровым профилем, необходимо войти в личный кабинет МСП.РФ через Госуслуги.

Обобщенная информация о мерах поддержки самозанятым в России представлена в Приложении 1, табл. 2.

В рамках реализации Федерального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» Национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика на период 2025–2030 гг.» планируется сохранить ключевые инструменты поддержки и адаптировать их с учетом актуальных задач, связанных с качественными изменениями в секторе МСП. Также будет продолжена работа по развитию региональной инфраструктуры поддержки МСП, в частности, продолжена активная работа по созданию и/или развитию не менее 100 промышленных парков, технопарков и бизнес-парков на территории субъектов РФ.

2.3. Социальная инфраструктура цифровой экосистемы для самозанятых в России

В рамках платформенной экономики – совокупности организационных и имущественных отношений, складывающихся в результате взаимодействия неограниченного круга лиц посредством цифровых платформ для осуществления предпринимательской деятельности или в иных целях, в том числе не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности²²⁰, – особую роль играет

²²⁰ Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511088/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a (дата обращения: 20.09.2025).

цифровая инфраструктура цифровой экосистемы для самозанятых. Речь идет о комплексной системе коммуникации, которая поддерживает и облегчает деятельность самозанятых граждан в цифровой среде. Она представляет собой совокупность информационно-технологических решений, обеспечивающих оперативный доступ к сервисам и инструментам ведения своего дела в режиме онлайн, включая регистрацию, взаимодействие с государственными органами, оплату налогов и сборов, управление финансами, маркетинговую поддержку и развитие профессиональных компетенций. Эта инфраструктура направлена на упрощение коммуникации акторов и ускорение процессов выхода на рынок самозанятых предпринимателей, повышение прозрачности и эффективности экономической активности, снижение административных барьеров и создание благоприятных условий для профессионального роста в цифровом пространстве.

Цифровая экосистема – это система коммуникации акторов и актантов в цифровой среде. Цифровая экосистема самозанятых – это система коммуникации акторов и актантов в цифровой среде, направленная на обеспечение их взаимодействия для развития сферы самозанятости.

Система коммуникации подразумевает наличие каналов и способов общения между участниками процесса. В данном контексте речь идет о взаимодействии между самими самозанятыми, клиентами/заказчиками, государственными органами и организациями (коммерческие и некоммерческие организации). Средства коммуникации могут включать онлайн-платформы, мессенджеры, социальные сети и специальные сервисы, созданные специально для этой цели. Акторы – это активные субъекты, принимающие непосредственное участие в происходящих событиях и действиях. Актанты – это пассивные объекты, участвующие в коммуникации. Примером актанта может служить веб-сайт или мобильное приложение, используемое для подачи заявок и взаимодействия с клиентом. Цифровая среда предполагает использование электронных устройств и сетей передачи данных для осуществления коммуникаций и проведения транзакций. Основная задача цифровой экосистемы заключается в поддержке и стимулировании развития сферы самозанятости путем предоставления

необходимых ресурсов и сервисов. Причем архитектура цифровой экосистемы может отличаться в зависимости от направленности экосистемы: объединение вокруг модульной архитектуры (повторное использование ресурсов и экономия за счет масштаба) или открытая архитектура (больше участников – больше вклад). Модульная архитектура предполагает создание гибких инструментов и сервисов, которые легко интегрируются друг с другом и повторяются между различными пользователями платформы. Например, сервисы облачных технологий, бухгалтерского учета, маркетинга и аналитики могут предоставляться пользователям как отдельные модули, позволяя экономить ресурсы и развивать масштабируемые решения. Если говорить об открытой архитектуре, то она ориентирована на привлечение большего числа участников, включая независимых разработчиков, поставщиков услуг и клиентов. Чем больше активных участников, тем больше инноваций и возможностей для роста экономики.

Особенности функционирования цифровой экосистемы проявляются в интеграции сервисов в единую цифровую платформу, персонализации и кастомизации. Социальная инфраструктура цифровой экосистемы представляет собой цифровое пространство цифровых сервисов и инструментов, обеспечивающих коммуникативную функцию между акторами и актантами цифровой экосистемы. Основными элементами социальной инфраструктуры являются государственная политика (соответствующие законы, регламентирующие деятельность самозанятых и сопряженных лиц), образовательные ресурсы (обучение, консультирование, тренинги и т.д.), ресурсы поддержки и продвижения (площадки и платформы для продвижения товаров и услуг и др.), финансовые инструменты (цифровые платформы и сервисы для обеспечения своего дела). Социальная инфраструктура цифровой экосистемы определяет рамки и структуру ее функционирования. Поддерживающие институты формируют основу устойчивого развития цифровой экосистемы, обеспечивая прозрачность правил игры и предсказуемость действий участников.

Самозанятость в России была легализована в 2018 г., когда государство приняло решение ввести специальный налоговый режим для самозанятых.

В соответствии с Федеральным законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”»²²¹ применять этот специальный налоговый режим «вправе физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, местом ведения деятельности которых является территория любого из субъектов Российской Федерации, включенных в эксперимент»²²². Социальная инфраструктура цифровой экосистемы самозанятых в контексте платформенной занятости представляет собой систему институтов, обеспечивающих поддержку и защиту исполнителей, занятых на рынке труда. В условиях платформенной занятости самозанятые сталкиваются с рядом определенных вызовов, таких как отсутствие стабильного дохода, недостаточная социальная защищенность и ограниченный доступ к традиционным социальным услугам (характерных для традиционных занятых).

Формирование цифровой экономики и цифрового общества влечет за собой возникновение новой цифровой среды существования. Основой построения цифрового сообщества служат сквозные цифровые технологии – инновационные, революционные технические решения, способные кардинальным образом трансформировать существующие рынки или создавать совершенно новые рынки сбыта. Подобные технологии не обладают узкой отраслевой направленностью и могут успешно применяться в любой экономической сфере. Согласно Федеральному закону от 12.12.2023 № 565-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О занятости населения в Российской Федерации» Единая цифровая платформа «Работа в России» как многофункциональная экосистема рынка труда создана для комплексного решения задач трудоустройства, включая подбор кадров, ведение электронных кадровых документов и мониторинг рынка труда. Также активно функционирует цифровая экосистема «Эффективность.рф», которая помогает бизнесу без найма дорогостоящих специалистов и создания собственных

²²¹ Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/72113648> (дата обращения: 25.06.2025).

²²² Там же.

вычислительных мощностей начать цифровизацию предприятия²²³.

Понятие «цифровая экосистема» используется как метафора из биологии, но механизмы и динамика отличаются от биологических экосистем. Цифровые экосистемы бросают вызов традиционным корпоративным моделям управления²²⁴. С точки зрения экономики, *цифровая экосистема* – это клиентоцентричная бизнес-модель, объединяющая две и более группы продуктов, услуг, информации (собственного производства и/или других игроков) для удовлетворения конечных потребностей клиентов (безопасность, жилье, развлечения и т.п.)²²⁵.

Цифровая платформа занятости – это цифровая платформа, которая обеспечивает взаимодействие заказчиков, платформенных занятых и самой платформы посредством сети Интернет в целях обеспечения возможности заключения договоров о выполнении работ и/или оказании услуг и которая организует исполнение платформенным занятым этих договоров, в том числе при помощи алгоритмических решений²²⁶. На таких цифровых платформах платформенные самозанятые реализуют свою профессиональную деятельность.

Цифровизация российской экономики, будучи необходимым условием повышения ее конкурентоспособности на мировой арене²²⁷, стимулируется государством посредством выполнения Национального проекта «Цифровая экономика», в рамках которого планируется создание Единой цифровой платформы для самозанятых, где будет учитываться все взаимодействие

²²³ В России запустили цифровую экосистему нацпроекта «Производительность труда». 05.10.2022. URL: <http://government.ru/news/46708> (дата обращения: 25.05.2025).

²²⁴ Bygstad B., Dulsrud A. Digital Ecosystems as a Unit of Scientific Analysis // A Sociological Investigation. 10.24251/HICSS.2020.698. 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/339029060_Digital_Ecosystems_as_a_Unit_of_Scientific_Analysis_A_Sociological_Investigation (дата обращения: 23.06.2025).

²²⁵ Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «Экосистемы». 2021. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/konceptsiya_21052021.pdf (дата обращения: 25.05.2025).

²²⁶ Теневая занятость: роль цифровых платформ в обелении рынка / Центр доказательной экспертизы; Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара. 2025. URL: <file://C:/Users/SLZNA/Downloads/rol-tspz-v-obelenii-rynka-tenevoy-zanyatosti-tsde.pdf> (дата обращения: 07.06.2025).

²²⁷ Бауэр В.П. Проблемы на пути создания унифицированной цифровой платформы цифровой экономики [препринт]. М.: РАЕН, 2017. 41 с.

самозанятых, которые перенесли большую часть своей трудовой деятельности на цифровые платформы. Благодаря созданию цифровой экосистемы (главным элементом среды являются цифровые платформы) и осуществляется процесс цифровизации самозанятости в России.

Для адаптации к новым условиям труда в России государством создана цифровая экосистема²²⁸, в которой агрегированы меры поддержки, услуги и обучающие программы для самозанятых. Она осуществляет процесс включения самозанятых в современный рынок труда.

Указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 были определены «Национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 г.», одна из которых – достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство. В соответствии с этим Указом Минэкономразвития России разработало новую структуру паспорта Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», которая включает четыре федеральных проекта: поддержку самозанятых, преакселерацию, акселерацию субъектов МСП и цифровую платформу МСП. Так, последнее подразумевает создание единой цифровой экосистемы, содержащей комплексную актуальную информацию обо всех мерах и институтах поддержки субъектов МСП и позволяющей предпринимателю выбирать и получать дистанционно требующиеся ему меры поддержки²²⁹. Деятельность государственной цифровой платформы МСП, созданной в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», направлена на государственную поддержку малого и среднего бизнеса и самозанятых. Цифровая экосистема для самозанятых представляет собой сложную многоуровневую структуру, где технологические инновации и социальные процессы неразрывно

²²⁸ Все о самозанятости от А до Я // ГБУ «Малый бизнес Москвы». URL: <https://mbm.mos.ru/services/samozanyatyae> (дата обращения: 01.06.2025).

²²⁹ Цифровая платформа МСП // Официальный сайт Минэкономразвития России. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/cifrovaya_platforma_msp (дата обращения: 20.06.2025).

взаимосвязаны. Например, цифровая экосистема «Все о самозанятости от А до Я» является цифровым пространством для взаимодействия заинтересованных сторон и выступает в роли агрегатора мер поддержки, услуг и обучающих программ. Важно отметить, что 25 апреля 2023 г. Яндекс, OZON, Wildberries, HeadHunter, СберМаркет, Avito, Газпромнефть (Профессионалы 4.0), YouDo подписали Хартию о принципах развития платформенной занятости в России, а также создали Совет цифровых платформ при Российском союзе промышленников и предпринимателей (РСПП)²³⁰. Особое внимание в рамках проекта уделяется совершенствованию взаимодействия с самозанятыми, зарегистрированными на цифровых платформах. Инициатива открывает новые возможности для развития платформенной занятости и повышения качества сервисов для всех участников рынка. Как отметил руководитель службы Д. Егоров, подавляющее большинство специалистов, работающих через цифровые платформы, зарегистрированы в качестве плательщиков налога на профессиональный доход. Данная система налогообложения доказала свою практичность, обеспечивая пользователям удобный способ вести деятельность на законных основаниях. При этом онлайн-площадки активно сотрудничают с Федеральной налоговой службой в рамках реализации этого проекта.

Еще одним важным этапом в развитии и становлении цифровой экосистемы для самозанятых станет введение Закона-спутника о платформенной занятости. Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» определяет правовые основы платформенной экономики в Российской Федерации и регулирует отношения, возникающие между операторами посреднических цифровых платформ, их партнерами, пользователями и иными лицами в связи с продажей товаров, выполнением работ и оказанием услуг²³¹. По мнению

²³⁰ При РСПП создан Совет цифровых платформ. 26.04.2023 // Гарант.ру: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/news/1621061> (дата обращения: 23.06.2025).

²³¹ Минэкономразвития внесло законопроект «О платформенной экономике» в Правительство РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_vneslo_zakonoproekt_o_platformennoy_ekonomike_v_pravitelstvo_rf.html (дата обращения: 23.06.2025).

заместителя председателя, руководителя аппарата Правительства Д. Григоренко, специальное регулирование деятельности цифровых платформ призвано защищать потребителей от покупки несертифицированных и опасных для здоровья товаров, создавать удобные сервисы, обеспечивать предсказуемость взаимодействия граждан и бизнеса с цифровыми платформами, что крайне важно для формирования комфортной деловой среды и дальнейшего развития потенциала платформенной экономики²³².

Отдельно предусмотрено обязательство цифровых платформ оказывать предпочтение самозанятым, добровольно вступающим в правоотношения обязательного пенсионного и социального страхования (в частности, страхование временной утраты работоспособности, по беременности и родам). Аналогичные преимущества получают лица, подписавшие контракты негосударственного пенсионного обеспечения, добровольного страхования от травм и заболеваний, а также медицинского страхования. Минимальный объем подобного рода поощрений будет определяться Постановлением Правительства Российской Федерации, указывается в тексте Законопроекта. В I квартале планируется внесение Законопроекта на рассмотрение депутатов Государственной Думы. В случае принятия Закон вступит в силу 1 марта 2026 г.

Некоторые российские исследователи подчеркивают необходимость разработки новой модели социальных гарантий для этих категорий работников²³³. В их исследовании выявлены различия между самозанятостью и традиционным трудоустройством и показано, что распространение норм трудового законодательства на самозанятых и платформенных занятых нецелесообразно ввиду специфики их деятельности. Предлагается создать принципиально новую систему социальной защиты, учитывая выявленные риски и особенности этих форм занятости, включая возможность внедрения специальных моделей

²³² Там же.

²³³ Бычков Д.Г., Гришина Е.Е., Локтюхина Н.В., Феоктистова О.А. Преимущества и риски самозанятости и платформенной занятости // Экономическая политика. 2024. № 19 (4). С. 60–83. DOI: <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2024-4-60-83>.

добровольного страхования и альтернативных подходов к обеспечению социальной защищенности.

Цифровая экосистема самозанятых в России является важным инструментом для взаимодействия множества участников. Цифровая экосистема включает в себя разнообразные цифровые платформы и сервисы, которые помогают самозанятым находить клиентов, управлять финансами, совершать платежи, а также получать доступ к обучающим материалам и консультациям. Функционирование цифровой экосистемы самозанятых – это сложный процесс, который требует участия множества сторон: государства, предпринимателей, технологических компаний и самозанятых.

В рамках цифровой экосистемы самозанятости происходит трансформация социальных связей, профессиональной идентичности, а также формирование новой системы ценностей и смыслов. Это приводит к переосмыслению таких фундаментальных понятий, как «труд», «работа», «карьера» и «профессиональное развитие». Участники этой системы формируют сообщества по интересам, создают новые формы профессиональной солидарности и взаимоподдержки. При этом сохраняется высокая степень индивидуализации трудовой деятельности, что создает определенный парадокс: человек одновременно является частью сообщества и автономным субъектом.

Цифровая экосистема самозанятости в России – это специализированная мультифункциональная система коммуникации, объединенная вокруг самозанятых, которая включает заинтересованных лиц, организации, устройства и технологии в единый комплекс взаимосвязанных акторов и актантов в цифровой среде. Она представляет собой комплексное цифровое пространство, объединяющее самозанятых, клиентов, государственные органы, некоммерческие и коммерческие организации в единую сеть взаимосвязанных акторов и актантов.

Цифровая экосистема оказания социальных услуг является тем механизмом цифровой агрегации, который призван обеспечить качественную коммуникацию и оказание социальных услуг, а также информационную связанность сообщества экосистемы. Социальная инфраструктура цифровой экосистемы для самозанятых

представляет собой комплексную систему, направленную на поддержание и развитие условий их трудовой деятельности в цифровом пространстве.

Основными элементами социальной инфраструктуры цифровой экосистемы для самозанятых являются:

– информационная система (цифровые платформы и сервисы, направленные на освещение правовой базы, консультационные сервисы, обучающие курсы, мастер-классы для самозанятых, форумы и социальные сети для обмена опытом и т.п.);

– коммуникационная инфраструктура (цифровые платформы и сервисы для коммуникации с акторами, поиска заказов и сотрудничества, обратной связи, саморегулирования и репутации на рынке и т.п.);

– организационно-техническая база (цифровые платформы и сервисы для обеспечения деятельности);

– институциональная база (государственные органы, специализированные ассоциации, НКО, сообщества самозанятых, частные организации);

– психологическая инфраструктура (психологическое сопровождение, помогающее преодолевать эмоциональные перегрузки и стресс, характерные для самозанятых, и др.);

– образовательная инфраструктура (образовательные ресурсы и видеокурсы, помогающие развивать практические навыки и улучшать профессионализм, обучение в рамках университетских программ, специализированных школ и тренинг-центров, позволяющее получить диплом и сертификаты, подтверждающие полученные компетенции);

– медицинская инфраструктура (медицинские учреждения и страховые компании, специализирующиеся на предоставлении медпомощи самозанятым, разрабатывающие специальные условия обслуживания и покрытия рисков, а также страховые компании);

– безопасность (механизмы защиты интеллектуальной собственности и авторских прав, работающие в цифровом пространстве; службы арбитража и медиации, решающие споры и конфликты между самозанятыми, организациями и цифровыми платформами).

Цифровая экосистема для самозанятых выступает высокоэффективным инструментом содействия и стимулирования индивидуального предпринимательства в Российской Федерации. Научная обоснованность данного утверждения базируется на статистически значимом увеличении количества субъектов, вовлеченных в функционирование системы, а также позитивной обратной связи от ее непосредственных пользователей. Тем не менее достижение максимальной результативности требует проведения комплексных мероприятий, направленных на преодоление существующих ограничений и развитие перспективных инновационных решений. Синергический эффект будет достигнут исключительно путем консолидации усилий государственных структур, предпринимательского сообщества и гражданского общества, что позволит раскрыть весь потенциал указанной инициативы.

Социальная инфраструктура цифровой экосистемы самозанятых в России представляет собой комплексную систему информационно-технологических решений и институтов, обеспечивающих поддержку и развитие самозанятых граждан в условиях платформенной экономики. Ее основное назначение заключается в обеспечении оперативного доступа к сервисам и инструментам ведения бизнеса в режиме онлайн, включая регистрацию, взаимодействие с государственными органами, оплату налогов, управление финансами, маркетинговую поддержку и профессиональное обучение. Цифровая инфраструктура направлена на упрощение коммуникации, ускорение выхода на рынок, повышение прозрачности и эффективности экономической активности, снижение административных барьеров и создание благоприятных условий для роста самозанятых в цифровой среде.

Однако рост численности самозанятых в России несет за собой целый ряд серьезных социальных последствий, которые проявляются на разных уровнях общественной жизни и требуют пристального внимания со стороны государства и общества:

– во-первых, изменяется структура занятости. Самозанятость постепенно замещает традиционные формы наемного труда, предлагая людям гибкость,

свободу выбора проектов и независимость. Однако эта свобода сопровождается нестабильностью доходов и отсутствием гарантий занятости, что создает дополнительное психологическое давление и тревогу за собственное будущее;

– во-вторых, снижается уровень социальной защищенности. Самозанятые часто лишены базовых социальных гарантий, таких как оплачиваемые отпуска, больничные листы, пенсионные накопления и медицинское страхование. Это приводит к ощущению незащищенности и необходимости самостоятельно обеспечивать свое будущее, что доступно далеко не каждому;

– в-третьих, повышается уровень конкуренции на рынке труда. Быстрое увеличение числа самозанятых приводит к усилению борьбы за заказы и клиентов, заставляя людей непрерывно развиваться профессионально, приобретать новые навыки и умения, чтобы оставаться востребованными и конкурентоспособными.

Еще одним серьезным следствием является рост психологического напряжения и профессионального выгорания. Отсутствие четких границ между работой и личной жизнью, постоянная необходимость искать новые заказы и поддерживать репутацию создают стрессовые условия, ведущие к истощению и потере мотивации.

С другой стороны, отмечается положительная тенденция роста предпринимательской активности. Самозанятость стимулирует инициативу, развивает предпринимательские качества и способствует появлению новых бизнес-проектов и стартапов, что вносит вклад в экономическое развитие страны.

Однако вместе с тем растет социальное неравенство. Доступ к цифровым платформам, качественному образованию и финансовым ресурсам неравномерно распределен между регионами и группами населения. Это усиливает разрыв между теми, кто способен воспользоваться преимуществами цифровой экономики, и теми, кто остается на периферии технологического прогресса. Также наблюдаются попытки ухода части самозанятых в теневую экономику, что угрожает снижению налоговых поступлений и создает угрозу легальному бизнесу, вынужденному нести дополнительные расходы на соблюдение налогового законодательства. И, наконец, меняется общественное сознание и отношение к труду. Молодое

поколение воспринимает самозанятость как престижную и современную форму занятости, в то время как старшее поколение относится к ней с настороженностью и непониманием, что провоцирует возникновение конфликта поколений и различий в понимании сути и значения труда.

Таким образом, рост численности самозанятых в России влечет за собой как положительные, так и отрицательные социальные последствия, требующие сбалансированного подхода со стороны государства, направленного на создание условий для устойчивого развития этой социально-трудовой группы и минимизацию сопутствующих рисков.

Выводы по главе 2

С определенной долей условности можно утверждать, что самозанятость существовала всегда – и в доиндустриальном, и в индустриальном, и в постиндустриальном обществе. Охотник и собиратель, крестьянин и купец, ремесленник и врач – все они с самых давних времен могли и часто осуществляли свою деятельность в одиночку. Представители свободных профессий благодаря цеховой организации обслуживали клиентов, полагаясь на «сарафанное радио» и постоянных заказчиков, а также встречаясь с ними лицом к лицу.

В доиндустриальных обществах самозанятые играли принципиально важную социально-экономическую роль. Для работы в большинстве отраслей того периода не нужно было концентрировать в одном месте множество людей. Поэтому античные, древнеазиатские и средневековые предприниматели в целом работали как самозанятые, прибегая только к помощи небольшого количества людей (родственников, наемных работников или рабов).

Индустриальная эпоха вошла в историю как век крупных корпораций – так называемых «индустриальных монстров». Плавить чугун, прокатывать сталь, осуществлять железнодорожные перевозки в одиночку в принципе невозможно. Трудовая сфера была организована по принципу «вертикальной карьеры», что

предполагало постепенное продвижение внутри организации. В то время как самозанятые в промышленном обществе в некоторых случаях воспринимались как некие рудименты прошлого, которые, казалось бы, могут исчезнуть со временем.

Потенциал постиндустриальной эпохи кроется в ведущей роли сферы услуг. Именно поэтому в современном обществе большая часть трудового населения перетекает в данную сферу. В постиндустриальном обществе самозанятые перестают быть маргинальной группой на рынке труда. Если в традиционном трудовом контексте социализация работника проходила в организации и профессиональном сообществе, то сейчас эти процессы проходят свое становление через иные механизмы. Самозанятые в России – это физические лица и индивидуальные предприниматели, перешедшие на специальный налоговый режим. Они уплачивают НПД с доходов от реализации своей деятельности по льготной ставке – 4 или 6%.

Самозанятые – социально-трудовая группа людей современного общества, которые получают доход от своей профессиональной деятельности, например, оказания услуг, реализации произведенных ими товаров. Они осуществляют экономическую деятельность преимущественно в сфере услуг, не имея работодателя и наемных сотрудников.

Платформенные самозанятые – это люди, которые осуществляют свою деятельность через цифровые платформы и получают доход от своей деятельности (оказание услуг, производство товаров собственного приготовления), не имея при этом работодателя и наемных сотрудников.

Цифровая экосистема – это открытая развивающаяся многофункциональная система коммуникации, объединяющая людей, организации, цифровые устройства и технологии в единый комплекс взаимосвязанных акторов и актантов. Цифровая экосистема характеризуется модульной архитектурой, сетевыми эффектами, возможностью кросс-функционального взаимодействия и направленностью на постоянное создание и перераспределение ценностей. Основу цифровой экосистемы составляют цифровые платформы, выступающие центрами притяжения и координации участников, обеспечивающие эффективную

коммуникацию, обмен информацией и ресурсами, а также поддержку процессов адаптации и саморазвития в условиях быстрых изменений внешней среды.

Цифровая экосистема самозанятости в России – это специализированная мультифункциональная система коммуникации, объединенная вокруг самозанятых, включающая заинтересованных лиц, организации, устройства и технологии в единый комплекс взаимосвязанных акторов и актантов в цифровой среде. Она представляет собой комплексное цифровое пространство, объединяющее самозанятых, клиентов, государственные органы, некоммерческие и коммерческие организации в единую сеть взаимосвязанных акторов и актантов.

В рамках цифровой экосистемы самозанятости происходит трансформация социальных связей, профессиональной идентичности, а также формирование новой системы ценностей и смыслов. Это приводит к переосмыслению таких фундаментальных понятий, как «труд», «работа», «карьера» и «профессиональное развитие». Участники этой системы формируют сообщества по интересам, создают новые формы профессиональной солидарности и взаимоподдержки. При этом сохраняется высокая степень индивидуализации трудовой деятельности, что создает определенный парадокс: человек одновременно является частью сообщества и автономным субъектом.

Рост численности самозанятых в России влечет за собой как положительные, так и отрицательные социальные последствия, требующие сбалансированного подхода со стороны государства, направленного на создание условий для устойчивого развития этой социально-трудовой группы и минимизацию сопутствующих рисков.

Формирование социальной инфраструктуры цифровой экосистемы для самозанятых в контексте развития платформенной занятости является необходимым условием эффективного развития данной социально-трудовой группы в структуре российского общества.

ГЛАВА 3. ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ САМОЗАНЯТЫХ

3.1. Теоретическая экспликация исследования: экосистемный подход к анализу самозанятых

Как уже было показано ранее, теоретическими основаниями обоснования экосистемного подхода к анализу самозанятых являются соответствующие концепции, разработанные в биологии, наличие которых дает основание предполагать возможность применения экосистемного подхода в современной социологии (А.Г. Тенсли, В.Н. Сукачев, Г. Коулс, Ф. Клементсон, Ф. Варела, У. Матурана (впоследствии использована социологом Н. Луманом)). Теоретическими основаниями возможности применения экосистемного подхода являются также соответствующие концепции, разработанные в социологии (концепция системы Н. Лумана, акторно-сетевая теория Б. Латура, а также фундаментальные положения теории систем).

Платформенная экономика представляет собой многогранное социально-экономическое явление, радикально трансформирующее традиционные представления о «стандартной занятости». Она определяется как любой вид цифровой платформы, использующей интернет-технологии для объединения разрозненных групп индивидов с целью облегчения интерактивного цифрового обмена. В структуре платформенной экономики формируются трехсторонние взаимосвязи – между самой платформой, исполнителями (работниками) и конечными потребителями. Основная задача платформы заключается в установлении контактов между покупателями и продавцами, осуществляющими предложение.

Трансформация социально-трудовых отношений и появление новых форм занятости, основанных на цифровых платформах, формируют тем самым цифровую экосистему для самозанятых. Целью нашего исследования является

разработка и теоретическое обоснование оригинального методологического подхода (экосистемного) к анализу самозанятых в контексте платформенной занятости.

Таким образом, можно дать определение этим новым формам занятости. На наш взгляд, платформенная занятость представляет собой гибкую форму организации труда, при которой взаимодействие между акторами осуществляется через цифровые платформы. Платформенная самозанятость – это гибкая форма занятости, при которой специалисты (официально зарегистрированные) используют цифровые платформы для осуществления своей профессиональной деятельности. Акторы взаимодействуют на цифровых платформах, представляющих собой инфраструктуру для поиска заказов, механизмов оплаты и обратных связей, что облегчает процессы привлечения клиентов и выполнение работ.

Платформенная занятость создает уникальную экосистему, где взаимодействуют различные акторы: работники, работодатели, платформы, государственные институты. Экосистемный подход позволяет исследовать эти взаимосвязи и трансформационные процессы в их целостности. Данный подход позволяет выявить и объяснить механизмы функционирования и взаимодействия самозанятых на цифровом рынке труда в рамках цифровой экономики, их адаптацию к новым условиям труда и определенную роль в социальных изменениях современного общества.

Цифровая экосистема состоит из различных уровней, таких как микро-, мезо- и макроуровни, каждый из которых имеет свои особенности и функции. Системная структура экосистемы позволяет эффективно функционировать и развиваться в условиях постоянных изменений и внешних воздействий.

Для адаптации к новым условиям труда в России создана цифровая экосистема (созданная от государства)²³⁴, в которой агрегированы меры поддержки, услуги и обучающие программы для самозанятых. Она осуществляет

²³⁴ Все о самозанятости от А до Я / ГБУ «Малый бизнес Москвы». URL: <https://mbm.mos.ru/services/samozanyatyue> (дата обращения: 23.06.2025).

процесс включения самозанятых в современный рынок труда. Социологический взгляд на проблему предполагает рассмотрение цифрового пространства как среды, внутри которой действуют разнообразные элементы и процессы, взаимосвязанные друг с другом. Экосистемный подход позволяет рассматривать создаваемую государством цифровую платформу как своеобразную экосистему, объединяющую самозанятых с государственными органами, образовательными учреждениями, финансовыми организациями и различными сервисами поддержки.

Самозанятость в России была легализована в 2018 г., когда государство приняло решение ввести специальный налоговый режим для самозанятых. В соответствии с Федеральным законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”»²³⁵ применять этот специальный налоговый режим «вправе физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, местом ведения деятельности которых является территория любого из субъектов Российской Федерации, включенных в эксперимент»²³⁶.

Самозанятые – люди, которые получают доход от своей профессиональной деятельности, реализации произведенных им товаров, осуществляют экономическую деятельность преимущественно в сфере услуг, не имея работодателя и наемных сотрудников. Согласно данным ФНС, численность самозанятых в России на конец апреля 2025 г. составляет 13,2 млн чел.²³⁷ На апрель 2024 г. их численность составляла 10,2 млн чел., на апрель 2023 г. – 7,4 млн чел., а в 2020 г. их было всего 563 тыс. чел. Увеличение численности официально зарегистрировавшихся лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью и уплачивающих налог на профессиональный доход, свидетельствует о процессе трансформации занятости населения из теневого сегмента экономической деятельности в официальную сферу налогообложения. Легитимизация данной группы субъектов хозяйственной

²³⁵ Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”» // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/72113648> (дата обращения: 25.06.2025).

²³⁶ Там же.

²³⁷ Федеральная налоговая служба (ФНС). URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 23.06.2025).

деятельности выступала ключевым целевым ориентиром экспериментальной реализации особого фискального режима НПД. С точки зрения анализа результатов проведенного эксперимента, достижение поставленных целей позволяет констатировать позитивное воздействие процесса официальной регистрации указанной категории граждан на финансово-экономическое состояние государства.

Платформенная занятость представляет собой гибкую форму организации труда, при которой взаимодействие между акторами осуществляется через цифровые платформы. Платформенная самозанятость – это гибкая форма занятости, при которой специалисты (официально зарегистрированные) используют цифровые платформы для осуществления своей профессиональной деятельности. Цифровые платформы – это своего рода медиаторы труда для акторов. По данным нашего исследования (подробнее см. в § 3.2), самозанятые активно пользуются цифровыми платформами и сервисами в своей профессиональной деятельности – 52,49%, иногда пользуются – 28,57%, не пользуются – 18,94%. Ежедневно цифровыми платформами пользуются большинство самозанятых (41,67%), несколько раз в неделю – 26,09%, раз в неделю – 10,14%, раз в месяц – 7,87%. Цифровые самозанятые, самозанятые как новая профессионально-трудовая группа современного общества, трудящиеся на цифровых платформах отражают тенденцию выхода за рамки традиционной занятости.

Сотрудничество бизнеса с самозанятыми специалистами – популярная практика, позволяющая повысить эффективность и достигнуть стратегических целей²³⁸. Благодаря организованному взаимодействию с самозанятыми специалистами МСП и крупный бизнес может повысить свою конкурентоспособность и достичь новых рубежей.

Основные положения теоретической экспликации экосистемного подхода к исследованию структуры российского общества (на примере самозанятых). Теоретические основания: экосистемный подход опирается на

²³⁸ Успешные кейсы сотрудничества бизнеса с самозанятыми: истории успеха // TalkBank. 11.02.2025. URL: <https://www.smz.talkbank.io/cooperation> (дата обращения: 05.04.2025).

концепции, разработанные в биологии (А.Г. Тенсли, В.Н. Сукачев, Г. Коулс, Ф. Клементсон, Ф. Варела, У. Матурана и др.), в экономике, позднее адаптированные в социологии (концепция системы Н. Лумана, акторно-сетевая теория Б. Латура, теория систем).

Экосистемный подход включает:

- определение границ цифровой экосистемы самозанятых;
- анализ коммуникации в цифровой экосистеме;
- изучение поведения акторов и актантов в цифровой экосистеме;
- анализ факторов среды;
- оценка устойчивости экосистемы к внешним воздействиям.

Экосистемный подход изучает систему коммуникации акторов и актантов в цифровой среде.

Применяя данный подход к анализу феномена самозанятости, рассмотрим четыре ключевых аспекта экосистемы (подробнее см. Приложение 1, табл. 3):

1) состав цифровой экосистемы – это заинтересованные лица: цифровые платформы, самозанятые (исполнители), заказчики (как физические лица, так и организации), государственные институты, коммерческие и некоммерческие организации;

2) социальная инфраструктура (внутрисистемные институты, регламент, социальные нормы и правила);

3) коммуникация (механизмы взаимодействия акторов и трансфер благ);

4) ресурсы экосистемы (материальные и нематериальные).

Цифровая экосистема самозанятости в России представляет собой систему коммуникации акторов и актантов (людей, организаций, устройств и технологий) в цифровой среде, обеспечивающую обмен информацией и ресурсами, а также поддержку процессов адаптации, самоорганизации и интеграции в условиях изменения внешней среды. Основанная на цифровых платформах, она объединяет самозанятых исполнителей, заказчиков, государственные органы и коммерческие структуры в единый комплекс, где осуществляются многосторонние взаимосвязи и обеспечивается установление контактов между поставщиками и потребителями

услуг. Разработанные в рамках исследования концептуализации понятия «самозанятые», «платформенные самозанятые», «цифровая экосистема» и «цифровая экосистема самозанятости в России» позволили уточнить предметное поле анализа, выделив ключевые характеристики данной группы: получение дохода от профессиональной деятельности без наличия работодателя и наемных сотрудников, преимущественная реализация экономической деятельности в сфере услуг, активное использование цифровых платформ для поиска заказов и выполнения работ.

Применение экосистемного подхода позволило выявить механизмы функционирования и взаимодействия самозанятых на цифровом рынке труда, их адаптацию к новым условиям труда и роль в социальных изменениях современного общества. Это создало предпосылки для разработки эффективных стратегий, направленных на улучшение качества трудовой жизни самозанятых и формирование справедливой и эффективной рыночной среды.

Таким образом, экосистемный подход обеспечивает глубокое и многомерное понимание трансформации трудовых отношений, позволяя не только фиксировать текущие изменения, но и прогнозировать их дальнейшее развитие, а также вырабатывать эффективные стратегии адаптации и регулирования.

3.2. Влияние цифровой среды на трудовое развитие самозанятых в контексте развития платформенной занятости: результаты эмпирических исследований

Цифровая среда и социализация самозанятых: результаты контент-аналитического исследования. Анализ состояния новой социально-профессиональной группы – самозанятых – в России указывает на становление и развитие института самозанятости. Их развитие обусловлено широким внедрением цифровых технологий, а это, в свою очередь, способствует формированию цифровой экосистемы самозанятости. Социализация самозанятых осуществляется

через прямое взаимодействие с рынком через формирующуюся цифровую экосистему самозанятости, которая отличается от традиционного трудового контекста, социализация которой происходит преимущественно внутри организаций и профессиональных сообществ.

При анализе взаимоотношений самозанятых в цифровой экосистеме и процесса их профессиональной социализации особое значение приобретает изучение того, каким образом формируется культура труда, профессиональная этика, правоотношения с государством и новыми формами взаимодействия. Эти аспекты определяют не только успешность индивидуальных предпринимателей, но и устойчивость всей социально-экономической структуры. Применение экосистемного подхода поможет рассмотреть указанную проблему в рамках сложного комплекса переменных, включая цифровую инфраструктуру, правовые нормы, механизмы государственного регулирования и рыночные механизмы.

Самозанятые, так или иначе, формируют специфические стандарты профессионального поведения и трудовую этику, определяемые условиями цифрового рынка труда. Эти стандарты становятся основой успешной карьеры и устойчивого положения на рынке труда.

Появление нового типа сообщества профессионалов, объединенных общими интересами и требованиями, создает основу для коллективных действий и защиты интересов самозанятых. Возможность быстрого накопления опыта и знаний через участие в проектах, сотрудничество с компаниями и индивидуальное обучение открывает перспективы для постоянного роста. Возникающие партнерства между отдельными специалистами и крупными организациями способствуют расширению возможностей трудоустройства и повышают конкурентоспособность самозанятых в цифровой экосистеме.

Методика данного контент-аналитического исследования направлена на качественно-количественный анализ содержания текстовых массивов российских социальных медиа, отражающих специфику взаимосвязи цифровой экосистемы самозанятости в России и процесса институционализации самозанятых. Ключевой категорией данного контент-аналитического исследования является тема

исследования – цифровая среда и социализация самозанятых.

Цель прикладного исследования – выявление и систематизация индикаторов (текстовых референтов), отражающих отношение коммуникатора к теме «Цифровая среда и социализация».

Выборка текстового массива. Были проанализированы группы, посвященные самозанятым, в социальных сетях (ВКонтакте, Телеграм) при помощи программы Feedsru. Среди групп в социальных сетях были следующие (группы дублировались ВКонтакте и в Телеграм): «Самозанятые.рф», «Объединение самозанятых России», «Самозанятость», «Деловая среда», «Цифровая платформа МСП.РФ», «Свое Дело.Барахолка для ИП.Самозанятых», «Свое дело», «Эксперт», «Достависта».

В социальных сетях (группы ВКонтакте, Телеграм) анализу подвергались только материалы, содержащие информацию о самозанятых. Данная особенность выборки текстовой совокупности обусловлена предметом нашего исследования – текстовыми сообщениями о положении самозанятых в цифровой среде и процессами профессиональной социализации.

Данные материалы ограничены временным промежутком: были проанализированы посты за последний год (с 1 апреля 2024 г. по 1 апреля 2025 г.). Контент-аналитическое исследование положения самозанятых на рынке труда проводилось автором с момента выхода Закона о самозанятости, т.е. с 2018 г. Мониторинг социальных сетей проводится каждый год. В данном исследовании представлен фрагмент полномасштабного исследования положения самозанятых на рынке труда. Автор и другие участники исследования и в дальнейших своих исследованиях планируют продолжать данный мониторинг.

Исходной категорией нашего анализа выступает тема исследования «Цифровая среда и процессы социализации самозанятых». Вспомогательными понятиями, расшифровывающими ее или идентифицирующими ее с исходной категорией, выступают содержательные и формальные характеристики текстовой реальности.

При выделении содержательных характеристик произведем процедуру расчленения исходной категории на составляющие ее элементы.

Все эти индикаторы были выявлены на этапе предварительного анализа текстов:

- безопасность и защита данных;
- вакансии, подработка;
- возможности цифровых платформ и взаимодействие между участниками цифровой экосистемы самозанятости;
- использование специализированных интернет-площадок;
- меры поддержки и социальное обеспечение;
- образование, саморазвитие и опыт;
- ограничения для самозанятых;
- правовые аспекты института самозанятости;
- проблемы сотрудничества с компаниями;
- самозанятость в разрезе социальных групп;
- совершенствование государственных цифровых сервисов;
- тенденции развития института самозанятости;
- традиции и ценности в цифровой экосистеме;
- трудности на цифровых платформах; и др.

Общий объем обработанной информации составил 1443 поста, из них 1166 постов – полезной информации (или общий объем – 16 656 строк, из них полезной информации – 14 278 строк), что составило 86,7% от общего объема анализируемой текстовой совокупности. Иерархия внимания коммуникатора к теме «Цифровая среда и процессы социализации самозанятых» позволяет выявить специфику восприятия существенных характеристик взаимодействия цифровой среды и процесса социализации самозанятых.

В первую тройку проблем вошли посты, идентифицируемые такими индикаторами, как правовые аспекты института самозанятости (17%), образование, саморазвитие и опыт (16%) и проблемы сотрудничества с компаниями (16%).

Во вторую тройку вошли возможности цифровых платформ и взаимодействие между участниками цифровой экосистемы самозанятости (12%), вакансии, подработка (10%), тенденции развития института самозанятости (6%) и

меры поддержки и социальное обеспечение (6%).

Меньшее количество постов идентифицируется такими индикаторами, как традиции и ценности в цифровой экосистеме (5%), использование специализированных интернет-площадок (3%) и трудности на цифровых платформах (3%).

Завершают наш рейтинг следующие аспекты: ограничения для самозанятых (2%), самозанятость в разрезе социальных групп (1%), безопасность и защита данных (1%), совершенствование государственных цифровых сервисов (0,4%) и другое (0,1%).

Остановимся более подробно на анализе вышеприведенных данных. В информационном пространстве, согласно данным нашего исследования, больше всего обсуждаются проблемы правового регулирования института самозанятости (17%). Это, прежде всего, вопросы, связанные с антимонопольным регулированием (с 1 марта 2025 г. самозанятые официально считаются участниками рынка), определением четких правил и требований к предоставлению отчетности, формированием чеков, автоматическим взаимодействием с Федеральной службой государственной статистики (Росстат; теперь самозанятые будут входить в Статистический отчет), расширением перечня запрещенных видов деятельности, а также проведением Федеральной налоговой службой (ФНС) пилотного проекта «Электронный документооборот с самозанятыми гражданами». Также в данную группу входят темы, относящиеся к правовому регулированию деятельности таксистов и блогеров, среди которых большое количество самозанятых.

Особенный интерес коммуникатора вызывает введение Федерального закона от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации». В данном Законе устанавливаются, в том числе, организационные основы противодействия нелегальной занятости в России, под которой понимается осуществление трудовой деятельности в нарушение установленного трудовым законодательством порядка оформления трудовых отношений. Выявленная тенденция отражает существующую потребность в совершенствовании законодательной базы, регулирующей деятельность самозанятых, и указывает на

актуальность разработки комплексных решений в данной области. При этом повышенный интерес к правовому регулированию института самозанятости может быть обусловлен как необходимостью защиты прав и интересов всех участников трудовых отношений, так и потребностью в создании благоприятных условий для развития данного сектора экономики.

На основе полученных данных была выявлена также устойчивая тенденция к контенту, связанному с образовательной тематикой, саморазвитием и профессиональным опытом самозанятых. В социальных сетях самозанятые активно делятся своим опытом и историями успеха, а также приглашают всех заинтересованных лиц к участию в обсуждении различных спорных моментов и разбору профессиональных кейсов. Например: *«История успеха: пряничных дел мастер. Евгения Стрижова из Заволжска после 10 лет работы медсестрой решила поменять профессию и заняться пряниковедением. С детства она перенимала навыки у своего дедушки-пекаря, а теперь превратила увлечение в успешный бизнес! Став самозанятой, Евгения училась предпринимательству в Школе предпринимателя и Центре “Мой бизнес”, составила бизнес-план и открыла ИП. В 2023 г. она прошла курс по пряниковедению и стала членом гильдии пряничников России, что помогло ей развивать свой бизнес. Теперь Евгения активно участвует в ярмарках и проводит мастер-классы, предлагая более сотни уникальных изделий – от тортов до сувенирных пряников, доступных по всей России! “Каждый пряник – это маленький шедевр!” – говорит она».*

Множество постов посвящены решению профессиональных задач: *«Пришли как-то депутат, директор школы и полицейский в бар. Кто из них госслужащий, а кто – бюджетник? В новых карточках разбираем, кто такие госслужащие и могут ли они быть самозанятыми»* или *«Время для задачи про соцконтракт. Дано: в квартире прописаны самозанятый Николай, его жена Лариса, их 22-летний сын-студент (учится очно), 5-летняя дочь, родители Николая. В квартире живут все, кроме сына, – он снимает жилье. Николаю нужно рассчитать доход семьи, чтобы подать на соцконтракт».*

Анализ паттернов информационного потребления данного контента

демонстрирует, что большинство самозанятых целенаправленно ищут материалы, способствующие профессиональному росту и развитию предпринимательских компетенций. Это может быть интерпретировано как отражение растущей востребованности к профессиональной социализации. Значимость образования, саморазвития и опыта указывает на то, что в условиях цифровой трансформации возрастает потребность в непрерывном профессиональном саморазвитии участников рынка труда. Данный тренд коррелирует с развитием цифровых компетенций и адаптацией к новым технологическим реалиям.

Сотрудничество с компаниями выступает как ключевой фактор развития института самозанятости, обеспечивая его устойчивость и потенциал для дальнейшего роста (интерес коммуникатора составляет 16%). В 2025 г. Министерство труда внесло изменения в правила работы бизнеса с теми, кто имеет статус самозанятого и платит НПД, связанные с организацией сотрудничества с самозанятыми. Актуальность проблем сотрудничества с компаниями демонстрирует тенденцию к формированию гибридных моделей занятости в цифровой экосистеме. Это подтверждает тезис о том, что традиционная граница между самозанятостью и корпоративной занятостью становится все более размытой в цифровой среде. Для самозанятых данное направление взаимодействия является стратегически важным, поскольку способствует решению целого ряда задач – от повышения экономической эффективности до укрепления профессионального статуса.

В информационном пространстве наблюдается возрастающий интерес к проблематике цифровых платформ и механизмов взаимодействия в рамках экосистемы для самозанятых, что подтверждается эмпирическими данными исследования (интерес коммуникатора составляет 12%). Цифровые платформы выступают определенной инфраструктурой, необходимой для профессиональной социализации, обеспечивающей интеграцию самозанятых в современный рынок труда. Они предоставляют необходимую технологическую и информационную базу для осуществления профессиональной деятельности, организации взаимодействия с заказчиками и формирования профессиональных сообществ.

Цифровые платформы предоставляют участникам возможность развития своей профессиональной деятельности, что проявляется в расширении географии труда, гибкости в организации труда, монетизации различных навыков, доступе к инструментам для развития и практикам, повышении надежности взаимодействия и расширении профессиональных возможностей. Так, цифровая трудовая платформа представляют собой информационную систему (SuperApp), основная функция которой состоит в технологической и институциональной организации взаимодействия между самозанятыми работниками и заказчиками (индивидами или фирмами) по поводу купли/продажи разовых услуг, отдельных трудовых заданий и краткосрочных проектов. Цифровых платформ по поиску заказов или покупателей довольно много, это Яндекс.Такси, Dostavista.ru, Fl.ru, Wowworks, Самозанятые.РФ, Своя работа.рф и др. Помимо цифровых трудовых платформ развиваются цифровые образовательные, правовые, государственные, развлекательные, культурные и т.д. платформы: «Мой налог» (официальное приложение ФНС России для самозанятых), MANEO («Манео»), платформа МСП, «Деловая среда» и «Свое дело» от ПАО Сбербанк, цифровые сервисы от ПАО Яндекс, Скинскан.рф, Trello и т.д.) и различные маркетплейсы (Wildberries, Яндекс.Маркет, Ozon и др.).

Живой интерес вызывает и обсуждение вопросов трудоустройства и подработки. В информационном пространстве это следует рассматривать как отражение актуальных потребностей самозанятых как субъектов экономической деятельности (интерес коммуникатора составляет 10,5%). Для самозанятых поиск дополнительных источников дохода является стратегически важным аспектом профессиональной самореализации, поскольку отражает объективную потребность в диверсификации источников дохода и расширении профессиональных возможностей.

В социальных медиа также обсуждаются тенденции развития института самозанятых (интерес коммуникатора составляет 7%). Данное направление исследований приобретает особую актуальность в связи с необходимостью теоретического осмысления и практического решения ряда ключевых проблем, с которыми сталкиваются самозанятые как субъекты рынка труда. Самозанятость

повысила предпринимательскую активность населения, говорит К. Янков из ИНП РАН: «Введение института самозанятости – это в значительной степени социальный проект, позволяющий создать условия для изменения сознания граждан и способствующий их желанию работать в правовом поле»²³⁹ (12%).

Третья группа проблем характеризуется еще меньшей значимостью и включает вопросы государственной поддержки и социального обеспечения (5,7%), ценностные ориентиры в цифровой среде (5%), использование специализированных интернет-площадок (3%) и проблемы, возникающие на цифровых платформах (3%).

Завершают иерархию внимания коммуникатора те индикаторы, которые демонстрируют минимальную релевантность: ограничения для самозанятых (2%), социально-демографические аспекты (0,9%), вопросы безопасности и защиты данных (1%), совершенствование государственных цифровых сервисов (0,4%) и прочие факторы (0,1%).

Таким образом, анализ взаимовлияния цифровой экосистемы и профессиональной социализации самозанятых позволил нам выявить следующие наиболее значимые аспекты этого взаимодействия: формирование культуры труда и профессиональной этики, осознание своих прав и обязанностей, а также прав и обязанностей по отношению к государству, новые формы профессиональной солидарности, карьерный рост, новые формы профессионального развития, различные формы партнерств с организациями.

Полученные результаты контент-аналитического исследования позволяют сделать вывод о том, что наиболее значимыми среди них в восприятии пользователей российских социальных сетей и медиа являются фундаментальные аспекты правового регулирования и профессионального развития, в то время как инфраструктурные и вспомогательные факторы демонстрируют существенно более низкую релевантность.

Анализ реакции пользователей на различные посты в группах социальных

²³⁹ Сам себе режиссер: как самозанятые меняют экономику России // РБК 12.03.2024. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/65cc8fec9a79471f3a7c4101> (дата обращения: 23.06.2025).

сетей показал следующее восприятие отдельных аспектов цифровой экосистемы:

- наиболее значимым оказался фактор правовой регуляции и нормотворчества, обеспечивающий стабильность и защищенность самозанятых. Правовая основа стала главным фактором оценки удовлетворенностью состоянием дел;

- профессиональное развитие занимает второе место по важности. Образование и курсы помогают адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка;

- инфраструктурная составляющая оказалась менее важной, хотя наличие развитой IT-инфраструктуры влияет на скорость адаптации к новым технологиям и качество обслуживания клиентов.

Результаты эмпирического исследования продемонстрировали, что цифровая экосистема самозанятости в России представляет собой сложную систему взаимосвязанных акторов и актантов, включающую самозанятых, государственные органы, коммерческие и некоммерческие организации, а также цифровые платформы и технологии. Цифровая экосистема выступает фундаментом для трудовой социализации и развития самозанятых, обеспечивая необходимые условия для эффективного участия в цифровой экономике.

Социальная и профессиональная социализация самозанятых осуществляется преимущественно через цифровую экосистему, что отличает их от традиционных форм занятости.

Основными факторами социализации стали:

- формирование культуры труда и профессиональной этики;
- осознание своих прав и обязанностей по отношению к государству;
- новые формы профессиональной солидарности и партнерства;
- карьерный рост и профессиональное развитие.

Эмпирическое исследование выявило три наиболее значимых аспекта цифровой экосистемы для самозанятых:

- 1) правовое регулирование института самозанятости – 17%;
- 2) образование, саморазвитие и профессиональный опыт – 16%;
- 3) сотрудничество с компаниями – 16%.

Менее значимую роль играют инфраструктурные и вспомогательные факторы, такие как:

- использование специализированных интернет-площадок – 3%;
- проблемы на цифровых платформах – 3%;
- вопросы безопасности и защиты данных – 1%;
- совершенствование государственных цифровых сервисов – 0,4%.

Полученные данные свидетельствует о том, что самозанятые склонны уделять основное внимание правовым, личностным и профессиональным аспектам, оставляя специализированную и техническую стороны на втором плане.

Высокая значимость институциональных и нормативных основ цифровой экосистемы подчеркивает зависимость профессиональной социализации самозанятых от качества правового регулирования и уровня государственной поддержки. Устойчивое развитие данной группы возможно лишь при условии комплексного подхода, учитывающего интересы всех участников экосистемы.

Таким образом, экосистемный подход подтвердил свою эффективность в анализе самозанятых как социально-трудовой группы, выявив ключевые факторы их социализации и профессионального развития.

Главными выводами исследования стали:

- 1) высокая зависимость профессионального успеха самозанятых от качества правового регулирования и доступности образовательных ресурсов;
- 2) второстепенная роль технической инфраструктуры и вспомогательных сервисов в сравнении с содержательными аспектами;
- 3) необходимость комплексного подхода к поддержке самозанятых, включающего законодательные инициативы, образовательные программы и развитие цифровых платформ.

Социальные последствия платформенной занятости: результаты онлайн-опроса. В рамках экосистемного подхода цифровые платформы и сервисы для анализа специфики самозанятости на современном рынке труда играют значимую роль в их развитии. Самозанятые интегрируют цифровые технологии в свою профессиональную деятельность. Большинство из них ежедневно пользуются

социальными сетями, мессенджерами и почтовыми приложениями, что обеспечивает круглосуточную коммуникацию с клиентами и доступ к необходимой информации. Социальные сети и «сарафанное радио» остаются основными источниками притока новых клиентов, что подчеркивает важность репутации и личного бренда.

Маркетплейсы и агрегаторы также играют значительную роль, предоставляя дополнительные каналы сбыта продукции и услуг. Несмотря на многочисленные преимущества цифровых платформ, такие как быстрота выполнения операций и прозрачность финансовых расчетов, многие пользователи сталкиваются с проблемами медленной работы сервисов, высокими комиссиями и сложностью интерфейса. Участники опроса выразили потребность в создании специализированных образовательных ресурсов, удобных платформ для заключения сделок и инструментов автоматизации бухгалтерского учета и налоговой отчетности.

Для анализа и оценки указанных проблем, а также для выявления специфических социальных последствий развития платформенной самозанятости было проведено наше исследование.

Основная проблема исследования связана со спецификой выявления следующих показателей восприятия платформенной самозанятости:

- 1) общая информация о самозанятости;
- 2) частота использования и уровень удовлетворенности работы с цифровыми платформами;
- 3) доступ к мерам поддержки от государства.

Основным методом разведывательного эмпирического исследования послужил анкетный опрос в онлайн-формате ($N = 350$). Подробнее с анкетой можно ознакомиться в Приложении 2. В нем участвовали самозанятые граждане РФ, использующие цифровые платформы для своей профессиональной деятельности. Из них 62% являются самозанятыми (плательщики НПД), 11% – ИП на НПД и 25% – «вчерашние» самозанятые.

Общая информация о платформенных самозанятых респондентах. Среди платформенных самозанятых женщин больше, чем мужчин (70 и 30% соответственно). Средний возраст самозанятых – 35 лет.

Большинство платформенных самозанятых совмещают свою деятельность в сфере самозанятости с основной работой (43%), в то время как ни с чем не совмещают самозанятость 38%. Считают данный вид деятельности «временной подработкой» 9%.

Основные виды деятельности среди платформенных самозанятых:

- информационные услуги (маркетинг, исследования и т.д.) – 23%;
- бытовые услуги, социальная помощь, пошив одежды – 12%;
- образование (репетитор, учитель и т.д.) – 12%;
- ремонт, строительство – 11%;
- красота и здоровье (диетолог, косметолог, тренер и т.д.) – 11%;
- IT-сфера (анализ данных, вэбмастер и т.д.) – 11%;
- финансовые и юридические услуги – 7%;
- общественное питание (повар, кондитер и т.д.) – 7%;
- услуги, связанные с автомобильным транспортом, – 5% и др.

Большинство самозанятых (48%) планируют и дальше быть самозанятыми, скорее планируют – 25%, скорее не планируют – 16%.

Причины, по которым самозанятые выбрали этот путь:

- дополнительный доход – 56%;
- попробовать начать свое дело – 29%;
- отсутствие фиксированного графика – 28%;
- сам(а) планирую свою трудовую деятельность – 24%;
- выгорание на основной работе – 12%.

Большинство самозанятых (69%) согласны с утверждением, что самозанятым в современном мире быть *престижно*.

Использование цифровых платформ и сервисов самозанятыми.

Самозанятые интенсивно используют цифровые платформы и сервисы для реализации своей профессиональной деятельности (52%), иногда пользуются – 29%, не пользуются – 19%. Ежедневно цифровыми платформами пользуются большинство самозанятых (42%), несколько раз в неделю – 26%, раз в неделю – 10%, раз в месяц – 8%.

Основными каналами для продажи товаров собственного производства и оказания услуг среди платформенных самозанятых являются:

- социальные сети и мессенджеры – 53%;
- «сарафанное радио» и личные рекомендации – 31%;
- маркетплейсы и агрегаторы услуг (Авито, Ozon, Wildberries и др.) – 27%;
- прямые продажи клиентам (через встречи, телефонные звонки) – 16%;
- платформы для удаленной работы (FL.ru, YouDo, Kwork и др) – 13%;
- собственный сайт или блог – 9%;
- ярмарки, выставки, мероприятия – 7%;
- партнерские программы и коллаборации – 4%;
- локальные офлайн-магазины или точки продаж – 3%.

Основные цифровые сервисы, которыми пользуются самозанятые в свободное время:

– соцсети, видеохостинги, мессенджеры, почта, связь (приложения МТС, Билайн, Мегафон, ВКонтакте, Одноклассники, Telegram, Rutube, почта mail.ru, Яндекс почта и др.) – 73%;

– маркетплейсы и агрегаторы услуг (Яндекс, Wildberries, Ozon, СберМегаМаркет, Яндекс такси, Островок.ру и пр.) – 42%;

– информационно-справочные платформы и госплатформы (Яндекс карты, 2ГИС, Госуслуги, Mos.ru, Мой налог, Единая государственная информационная система в сфере здравоохранения и др.) – 38%;

– развлекательные ресурсы (Яндекс.музыка, Кинопоиск, ОККО, Premier, KION, Pikabu, Fandom и др.) – 38%;

– классифайды (Авито, Юла, Домклик, ЦИАН и пр.) – 36,54%;

– финтех-решения и краудфандинг (Система быстрых платежей (СПБ), приложения ВТБ, Сбера, Т-банка, Альфа-банка и др., Юmoney, Я Pay, Planeta.ru и др.) – 26%;

– платформы для рынка труда (HH.ru, Профи.ру, Консоль, Контур, Я сам и др.) – 15%;

– шеринговые платформы (Яндекс драйв, Делимобиль, Ситимобил, Whoosh, Volt, BlaBlaCar и др.) – 4%;

– технологические платформы корпоративного класса (B2B-взаимодействия или взаимодействия сотрудников внутри компании) – 4%.

Основные сервисы, которые самозанятые используют в своей профессиональной деятельности:

– образовательные ресурсы (Знайка.ру, Яндекс.Толока, Дзен, ВауВоркс, YouDo, WinWork, биржа услуг «Наниматель» и др.) – 38%;

– транспорт (Яндекс.Такси, Максим, DiDi, Ventra Go!, Tempojob, Золотое Яблоко и др.) – 26%;

– логистика и доставка (Dostavista.ru, Delivery Club, Яндекс.Еда, Carusta.Space, Elogistics, Получите–Распишитесь и др.) – 24%;

– финансовые услуги и платежные системы (СМАРТКАТ, Skassa, PayAnyWay.Self, Sigma, Контур.Фриланс, Онлайн-биржа для самозанятых и др.) – 23%;

– фриланс (Fl.ru, Wowworks, платформа Консоль, Рокет Ворк, Джамп.Работа, Биржа аутсорсинга, Простые решения, one2work и др.) – 23%;

– HR и рекрутинг (Наймикс, YouDo, inWork, ПАРТ-ТАЙМЕР, ЯЗАНЯТ, WinWork, Tempojob, Flex Work и др.) – 8%.

Главные преимущества в использовании цифровых платформ и сервисов по сравнению с традиционными (без использования Интернета) у самозанятых:

– удобство и доступность (24/7) – 69%;

– экономия времени – 55%;

– возможность работы удаленно – 45%;

– доступность с любого устройства – 41%;

– меньше бумажных документов – 36%;

– быстрота выполнения операций – 35%;

– легкость отслеживания статусов заказов – 30%.

Среди аспектов цифровых платформ в деятельности самозанятых наиболее важными являются следующие:

– наличие мобильных приложений – 59%;

- коммуникация с клиентами или заказчиками круглосуточно – 41%;
- поддержка клиентов 24/7 – 39%;
- автоматизация процессов – 34%;
- безопасность транзакций – 30%;
- прозрачность финансовых расчетов – 27%;
- интеграция с различными системами – 19%.

Среди трудностей, с которыми сталкиваются самозанятые при использовании цифровых платформ и сервисов, наиболее значимыми являются:

- медленная работа сервиса – 33%;
- проблемы с технической поддержкой – 32%;
- высокие комиссии за использование – 32%;
- не понятный, не удобный интерфейс – 22%;
- сложности с регистрацией и настройкой аккаунта и недостаточный функционал – по 19%;
- сложности в использовании (нужны цифровые навыки) – 15%;
- ограниченные возможности интеграции с другими сервисами – 13%;
- недоступность для людей с ограниченными возможностями здоровья – 8%.

На вопрос: «Каких, на Ваш взгляд, не хватает цифровых ресурсов для самозанятых?» – респонденты выделили следующие ресурсы:

- сервисов для поиска заказчиков и клиентов – 43%;
- образовательных курсов и тренингов по развитию своего дела – 36%;
- платформ для оформления и подписания договоров онлайн – 21%;
- сервисов для продвижения товаров и услуг через социальные сети – 21%;
- приложений для управления проектами и временем – 19%;
- решений для упрощенной финансовой отчетности – 18%;
- цифровых платформ для обмена опытом и общения с коллегами – 18%;
- инструментов для автоматизации бухгалтерии и налогообложения – 14%;
- цифровых кошельков и платежных систем специально для самозанятых – 11%;
- порталов для сравнения тарифов и условий банков и страховых компаний –

9%.

Отношение к мерам государственной поддержки самозанятых.

Большинство самозанятых (64%) не пользуются никакими мерами социальной поддержки для самозанятых, планируют в дальнейшем – 20%, пользуются различными мерами поддержки для самозанятых – 15%.

Среди тех, кто обращался за поддержкой, их целями были:

- повышение уровня профессиональных знаний и навыков – 28%;
- увеличение доходов и расширение клиентской базы – 27%;
- привлечение новых партнеров и инвесторов – 22%;
- оптимизация налоговых расходов и сокращение издержек – 20%;
- получение стартового капитала для начала бизнеса – 18%;
- минимизация рисков при ведении предпринимательской деятельности – 16%;
- выход на новые рынки сбыта продукции или услуг, сокращение бюрократической нагрузки и упрощение документооборота – по 12%;
- создание устойчивого конкурентного преимущества – 10%.

Основные виды поддержки, за которыми обращались самозанятые:

- финансовая поддержка (субсидии, гранты и др.) – 17%;
- аренда рабочего пространства – 10%;
- содействие в продвижении в сети Интернет – 9%;
- образовательные программы, тренинги – 9%;
- налоговые льготы и вычеты – 10%;
- помощь в оформлении патентов и лицензий – 6%;
- консультационная помощь (бухгалтерская, юридическая и др.) – 5%;
- содействие в популяризации СМИ – 5%;
- льготные условия кредитования – 5%;
- микрозайм (МФО) – 4%.

Основные источники, из которых самозанятые узнают о мерах поддержки:

- официальные сайты государственных органов (например, ФНС, МФЦ, центры «Мой бизнес» и др.) – 37%;
- коллеги и знакомые – 33%;

- социальные сети и мессенджеры – 33%;
- Интернет (портал Правительства, новостные порталы и т.д.) – 30%;
- приложения и сервисы для самозанятых (например, «Мой налог», Самозанятые.рф и др.) – 21%;
- новости в СМИ (телевидение, радио, газеты) – 17%;
- информационные рассылки от банков и финансовых организаций – 7%;
- объявления и рекламные материалы в общественных местах – 6%;
- семинары и вебинары для самозанятых и предпринимателей – 5%.

Большинство респондентов (62%) скорее согласны с утверждением, что для самозанятых граждан созданы благоприятные условия для осуществления своей профессиональной деятельности в России, полностью согласны – 11%, скорее не согласны – 18%, не согласны – 7%.

На вопрос: «Доступна ли, на Ваш взгляд, информация о предоставляемой органами государственной власти и местного самоуправления поддержке самозанятым гражданам в Вашем регионе?» – самозанятые ответили следующим образом:

- скорее да – 41%;
- скорее нет – 27%;
- да – 20%;
- нет – 9%.

География платформенных самозанятых довольно обширна. Наибольшее количество респондентов – из таких регионов, как Москва и Московская обл., Санкт-Петербург, Краснодарский край, Красноярский край, Республика Татарстан, Приморский край, Свердловская обл., Самарская обл., Ставропольский край, Ульяновская обл., Сибирский федеральный округ, Ростовская обл., Омская обл., г. Новосибирск. Другие регионы в нашем исследовании представлены в меньшинстве.

Среди платформенных самозанятых специалистов с высшим образованием – 58%, со средним профессиональным образованием – 27%, средним общим образованием – 10%, магистров, аспирантов, кандидатов наук и докторов наук –

в среднем около 5%.

Методы контент-анализа и онлайн-опроса продемонстрировали адекватность применения экосистемного подхода к анализу самозанятых в структуре российского общества через:

– многоуровневый анализ цифровой экосистемы самозанятости в России. Контент-анализ позволил выявить разнообразие каналов и способов взаимодействия самозанятых с клиентами и партнерами. Было обнаружено, что социальные сети, «сарафанное радио», маркетплейсы и специализированные платформы занимают лидирующие позиции в привлечении клиентов и продаже услуг. Это подтверждает идею экосистемного подхода о существовании сложной сети взаимосвязей между различными акторами и актантами;

– выявление ключевых узлов цифровой экосистемы. Оба метода выявили, что наибольшее внимание уделяется вопросам правового регулирования, образованию и профессиональному развитию, сотрудничеству с компаниями. Это свидетельствует о том, что указанные аспекты являются важными узлами в экосистеме самозанятости, играющими ключевую роль в ее стабильности и развитии;

– выявление того, что цифровые платформы достаточно глубоко интегрированы в профессиональную деятельность;

– идентификацию барьеров и точек роста. Оба метода выявили существенные препятствия, с которыми сталкиваются самозанятые: медленные сервисы, высокие комиссии, недостаток образовательных ресурсов и удобные платформы для заключения сделок. Данные свидетельствуют о необходимости дальнейшего развития и совершенствования цифровой экосистемы, что согласуется с экосистемным подходом, нацеленным на устранение дисбаланса и укрепление устойчивости системы;

– географическое распределение самозанятых. Онлайн-опрос предоставил данные о региональном распределении самозанятых и их образовательном уровне, что позволило выявить различия в развитии цифровой экосистемы самозанятости в различных частях страны. Это подтверждает необходимость учета территориальных и культурных особенностей при применении экосистемного

подхода.

Выводы по главе 3

В третьей главе диссертационного исследования, посвященной социальным последствиям платформенной занятости, был использован экосистемный подход, который позволил провести комплексный и многомерный анализ феномена самозанятости в современной России. Примененные методы контент-анализа и онлайн-опроса дали возможность не только собрать эмпирические данные, но и подтвердить адекватность выбранного методологического подхода.

Содержание цифровой экосистемы самозанятости оказалось чрезвычайно разнообразным и насыщенным. Само понятие «самозанятость» приобрело новые оттенки в условиях широкого распространения цифровых платформ, которые стали не просто техническим средством, а полноценной средой для профессиональной социализации и развития.

Особенно показательны результаты контент-анализа, который выявил, что наибольший интерес пользователей социальных сетей вызывают вопросы правового регулирования, образования и профессионального развития, а также сотрудничества с компаниями. Таким образом, экосистемный подход оказался крайне уместным и продуктивным, поскольку позволил увидеть самозанятость как часть единого комплекса взаимосвязанных элементов.

Большинство самозанятых активно используют цифровые технологии. Это свидетельствует о глубокой интеграции цифровых платформ в повседневную профессиональную деятельность самозанятых.

Результаты разведывательного исследования (онлайн-опрос) дополнительно подчеркнул значимость цифровых платформ. Цифровые платформы стали неотъемлемой частью повседневной жизни самозанятых, обеспечивая им широкие возможности для поиска клиентов, рекламы собственных услуг и дистанционного обучения.

Тем не менее исследование выявило и серьезные недостатки цифровых платформ: треть респондентов жаловались на медленную работу сервисов, высокие комиссии и неудобный интерфейс. Это указывает на необходимость дальнейшего совершенствования цифровых решений, что также укладывается в рамки экосистемного подхода, предусматривающего постоянный анализ и коррекцию элементов системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня, когда цифровая экономика и новые формы занятости радикально меняют облик рынка труда, возникает острая необходимость в поиске методологических решений, способных обеспечить глубокое и всестороннее понимание современных процессов. В этом контексте особое значение приобретает экосистемный подход, который позволяет не только фиксировать текущие состояния социальных групп в структуре российского общества, но и выявлять механизмы их функционирования, развития в цифровой среде, а также скрытые связи и характер коммуникации. Диссертационная работа представляет собой попытку синтеза междисциплинарных знаний, объединяющих социологию, экономику, информатику и теорию систем, что позволило подойти к изучению самозанятости как к сложной динамически развивающейся системы, включающей в себя множество взаимосвязанных акторов и актантов в цифровой среде.

Выбор экосистемного подхода обусловлен его способностью рассматривать социальные явления в их взаимосвязях и взаимозависимостях, что особенно актуально для изучения самозанятых, чья деятельность протекает в условиях цифровой трансформации и глобальных изменений рынка труда. Самозанятые, являясь представителями новой формы занятости, отличаются высокой степенью автономии, гибкостью и индивидуализацией труда, что требует особых методологических инструментов для их анализа.

Экосистемный подход (как междисциплинарный подход) позволяет рассматривать социальные группы, такие как самозанятые, не изолированно, а в контексте их взаимодействия с другими акторами и актантами (людьми, организациями, технологиями) в рамках единой цифровой экосистемы. Такой подход позволяет вскрыть глубинные механизмы функционирования и трансформации социальных структур, выявить скрытые взаимосвязи и взаимозависимости, а также прогнозировать возможные сценарии развития того

или иного социального явления.

Экосистемный подход позволяет не только описать и классифицировать феномен самозанятости, но и выявить его глубинные механизмы, взаимосвязи и закономерности. В рамках исследования были раскрыты ключевые аспекты социализации самозанятых, их профессионального развития и взаимодействия с различными элементами цифровой экосистемы. Особое внимание уделялось анализу цифровой инфраструктуры, правовых норм, механизмов государственного регулирования и рыночных механизмов, что позволило построить целостную картину функционирования самозанятых в современном российском обществе.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в разработке оригинального концептуального аппарата, включающего такие понятия, как «самозанятость», «платформенная самозанятость», «цифровая экосистема» и «цифровая экосистема самозанятости в России».

Самозанятые – социально-трудовая группа людей современного общества, которые получают доход от своей деятельности (например, оказания услуг, реализации произведенных ими товаров и т.п.), не имея работодателя и наемных сотрудников.

Платформенные самозанятые – социально-трудовая группа людей современного общества, которые осуществляют свою деятельность через цифровые платформы и получают доход от своей деятельности (например, оказание услуг, реализация произведенных ими товаров) и осуществляют экономическую деятельность преимущественно в сфере услуг, не имея работодателя и наемных сотрудников.

Цифровая экосистема – это система коммуникации акторов и актантов (людей, организаций, устройств и технологий) в цифровой среде. Цифровая экосистема обеспечивает систему коммуникации, обмен информацией и ресурсами, а также поддержку процессов адаптации, самоорганизации и интеграции в условиях изменения внешней среды. Основу цифровой экосистемы составляет цифровая платформа, которая выступает центром притяжения и координации акторов и актантов.

Цифровая экосистема самозанятости в России – это специальная система коммуникации акторов и актантов в цифровой среде, объединенная потребностями заинтересованных лиц: самозанятых как социально-трудовой группы людей, государственных органов, коммерческих и некоммерческих организаций, бизнеса, устройств и технологий в единый комплекс.

Разработанные дефиниции позволили уточнить предметное поле исследования и сформировать критерии выделения и описания самозанятых как отдельной социально-трудовой группы в структуре российского общества.

Практическая значимость исследования выражается в возможности использования полученных результатов для разработки эффективных мер государственной поддержки самозанятых, создания образовательных программ и формирования цифровых платформ, отвечающих потребностям самозанятых как социально-трудовой группы в структуре российского общества. Предложенные рекомендации направлены на минимизацию социальных рисков, связанных с ростом численности самозанятых, и создание условий для их устойчивого развития и цифровой экосистемы в целом.

Таким образом, экосистемный подход продемонстрировал свою высокую эвристическую ценность, позволив не только описать и классифицировать феномен самозанятости, но и вскрыть его глубинные механизмы, выявить скрытые взаимосвязи и предложить научно обоснованные рекомендации для дальнейшего развития.

Исследование закладывает прочный фундамент для дальнейших научных изысканий в области социологии труда, цифровой социологии и социальной политики, открывая новые горизонты для междисциплинарных исследований и прикладных разработок.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные документы

и нормативно-законодательные источники

1. Закон от 19.11.1986 № 6050-XI «Об индивидуальной трудовой деятельности» (утратил силу с 01.01.1991 на основании постановления Верховного Совета РСФСР от 25.12.1990 № 446-1 «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности»): офиц. текст [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/99_9024308 (дата обращения: 25.06.2025).

2. Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-I «О предприятиях и предпринимательской деятельности»: офиц. текст [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/3961925> (дата обращения: 25.06.2025).

3. Закон СССР от 7.10.1977 № 6367-IX «О порядке введения в действие Конституции (Основного Закона) СССР»: офиц. текст [электронный ресурс]. Режим доступа: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732 (дата обращения: 25.06.2025).

4. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята 7.10.1977 на внеочередной 7-й сессии Верховного Совета СССР 9-го созыва): офиц. текст // ГАРАНТ [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/...> (дата обращения: 25.06.2025).

5. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб, 1897–1905 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://arch1897.histcensus.asu.ru> (дата обращения: 28.03.2025).

6. Письмо ФНС России от 02.02.2017 № ГД-4-14/1786 «О постановке на учет (снятии с учета) физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем и оказывающего без привлечения наемных работников услуги физическому лицу для личных, домашних и/или иных подобных нужд»: офиц.

текст [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_214086/96c60c11ee5b73882df84a7de3c4fb18f1a01961 (дата обращения: 17.04.2025).

7. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”»: офиц. текст [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/72113648> (дата обращения: 25.06.2025).

8. Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации»: офиц. текст [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50059> (дата обращения: 25.09.2025).

9. Федеральный закон от 22.07.2024 № 206-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации” и Федеральный закон “Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации”»: офиц. текст [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 23.06.2025).

10. Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации»: офиц. текст [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511088/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a (дата обращения: 25.10.2025).

11. Федеральная налоговая служба (ФНС) [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 03.11.2025).

Монографии, книги

а) на русском языке

12. *Агапов, П.В.* Социальные системы и процессы: неоклассические пролегомены / П.В. Агапов, В.И. Добренъков, А.И. Кравченко. М.: Академический проект, 2021. 639 с. (Серия «Современная социология».)

13. *Ансофф, И.* Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф. СПб: Питер, 1999.

14. *Антоновский, А.Ю.* Никлас Луман: эпистемологическое введение в теорию социальных систем / А.Ю. Антоновский; Рос. акад. наук; Ин-т философии. М.: ИФРАН, 2007. 135 с.

15. *Бард, А.* Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / А. Бард, Я. Зодерквист; пер. с англ. В. Миучкова; предисл. А. Лебедева. СПб: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. 256 с.

16. *Барсукова, С.Ю.* Лекции по неформальной экономике: кратко, понятно, наглядно: учеб. пособие / С.Ю. Барсукова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 232 с.

17. *Бауман, З.* Индивидуализированное общество / З. Бауман; пер. с англ.; под ред. В. Иноземцева. М.: Логос, 2005. 390 с.

18. *Бауэр, В.П.* Проблемы на пути создания унифицированной цифровой платформы цифровой экономики / В.П. Бауэр [препринт]. М.: РАЕН, 2017. 41 с.

19. *Бек, У.* Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / У. Бек. М.: Прогресс-Традиция, 2001.

20. *Белл, Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл; пер. с англ. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Academia, 2004. 788 с.

21. *Бодрийяр, Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. М., 2006.

22. *Бурдьё, П.* Практический смысл. Гл. 3: Структура, габитус, практика / П. Бурдьё; пер. с франц. А.Т. Бикбова и др. СПб: Алетейя, 2001 [электронный ресурс]. Режим доступа: https://yanko.lib.ru/books/cultur/bourdieu-praktich_smusl-81.pdf (дата обращения: 25.06.2025).

23. *Бурдьё, П.* Социология социального пространства / П. Бурдьё; пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб: Алетейя, 2007. 288 с. (Серия «Gallicinium».)

24. *Бурцев, Д.С.* Инфраструктура и ресурсное обеспечение цифровой экономики / Д.С. Бурцев, Е.С. Гаврилюк, А.Г. Изотова, А.С. Лебедева, И.Н. Леонтьева, Н.А. Литвинова, Е.Н. Кан, Ф.Э. Саторов. СПб: Университет

ИТМО, 2021. 190 с. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://books.ifmo.ru/file/pdf/3020.pdf> (дата обращения: 11.06.2025).

25. *Быков, А.А.* Социальная экология: учебное пособие / А.А. Быков. 2-е изд., доп. Томск : ТГУ, 2011. 232 с. // Лань: электронно-библиотечная система. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/44256> (дата обращения: 26.06.2025).

26. *Василенко, Л.А.* Социология цифрового общества: монография / Л.А. Василенко, Н.Н. Мещерякова. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2021. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/69233/1/m-2021-m42.pdf> (дата обращения: 25.06.2025).

27. *Гидденс, Э.* Устройство общества: Очерк теории структуризации / Э. Гидденс. 2-е изд. М.: Академический проект, 2005. 525 с.

28. *Горц, А.* Нематериальное. Знание, стоимость и капитал / А. Горц. М., 2010.

29. *Дарендорф, Р.* Современный социальный конфликт. Очерки политики свободы / Р. Дарендорф. М.: РОССПЭН, 2002.

30. *Зубофф Ш.* Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / Ш. Зубофф. М.: Изда-во Института Гайдара, 2022.

31. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер. с англ.; под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

32. *Кастельс М.* Становление общества сетевых структур / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999. С. 492–505.

33. *Кимелев, Ю.А.* Модерн и процесс индивидуализации: исторические судьбы индивида модерна / Ю.А. Кимелев, Н.Л. Полякова. М.: Праксис, 2017. 492 с. EDN JNRGJS.

34. *Клейнер, Г.Б.* Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы / Г.Б. Клейнер // Системный анализ в экономике: сборник трудов V Междунар. научно-практ. конференции-биеннале (21–23 ноября 2018 г.) / под общ. ред. Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. М.: Прометей, 2018. С. 5–14.

35. *Клейнер Г.Б.* Системный анализ в экономике – 2018 // Системный анализ в экономике: сборник трудов V Международной научно-практической конференции-биеннале (21–23 ноября 2018 г.) / Г.Б. Клейнер; под общ. ред. Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. М.: Прометей, 2018. С. 5–14.

36. *Кравченко, С.А.* Социология цифровизации: учебник для вузов / С.А. Кравченко. М.: Юрайт, 2025. 236 с.

37. *Латур, Б.* Об акторно-сетевой теории. Некоторые разъяснения, дополненные еще большими усложнениями / Б. Латур // Логос: философско-литературный журнал. 2017. № 1 (116) [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-aktorno-setevoy-teorii-nekotorye-razyasneniya-dopolnennyye-esche-bolshimi-uslozhneniyami> (дата обращения: 01.05.2025).

38. *Луман, Н.Л.* Общество как социальная система / Н.Л. Луман; пер. с нем. А. Антоновского. М.: Логос, 2004.

39. *Луман, Н.* Общество общества. Кн. 1: Общество как социальная система / Н. Луман; пер. с нем. А. Антоновского; Кн. 2: Медиа коммуникации / Н. Луман; пер. с нем. А. Глухова, О. Никифорова; Кн. 3: Эволюция / Н. Луман; пер. с нем. А. Антоновского. М.: Логос, 2011 [электронный ресурс]. Режим доступа: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/H_M-ZNmYOTaVKd1EsD6mizYc2VLnvhKsh2VfUVpoOuLsfhydab2u8NEFs-AJQhFkQXYVE_i3Zhh5tJKw3729SjrzhlVM4wEjt_gaH2hr8gLOd-zpi7N8PA/2011_Niklas_Luman_Obschestvo_obschestva_Kn_1-3.pdf (дата обращения: 25.06.2025).

40. *Малоун, Т.У.* Труд в новом столетии. Как новые формы бизнеса влияют на организации, стиль управления и вашу жизнь / Т.У. Малоун. М.: Олимп-Бизнес, 2006. 272 с.

41. *Маршалл, А.* Принципы экономической науки / А. Маршалл. М.: Прогресс, 1993 [электронный ресурс]. Режим доступа: [https://cathedra.dgu.ru/Content/files/%D0...B8\(1\).pdf](https://cathedra.dgu.ru/Content/files/%D0...B8(1).pdf) (дата обращения: 25.05.2025).

42. *Матурана, У.* Древо познания: биологические корни человеческого понимания / У. Матурана, Ф. Варела; пер. с англ. Ю.А. Данилова. М.: Прогресс-

Традиция, 2001. 223 с.

43. *Махлун, Ф.* Производство и распространение знаний в США / Ф. Махлун; пер. с англ. И.И. Дюмулена [и др.]; вступит. ст. Г.В. Полуниной; под ред. Е.И. Розенталь. М.: Прогресс, 1966. 462 с.

44. *Мескон, М.* Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. М.: Вильямс, 2006.

45. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с. (Серия «Социальная теория».) [электронный ресурс]. Режим доступа: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/oPIjVZiF8os0bmeT_Na7r4Zjy_BfY53rH15hzOkv7KL24pyx0icu_m3jiVewC6d4YMCp18U3T4S-UH3IDR75EHyA_7gZb3AnOulL6Cv-dxe9mhe1i3WQIw/Bruno_Latur_Peresborka_sotsialnogo_vvedenie_v_aktorno-setevuyu_teoriyu_Persone.pdf (дата обращения: 26.07.2025).

46. *Пинк, Д.* Нация свободных агентов. Как новые независимые работники меняют жизнь Америки / Д. Пинк. М.: Секрет фирмы, 2005. 228 с.

47. *Портер, М.* Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / М. Портер. М.: Альпина бизнес букс, 2005.

48. Прекариат: становление нового класса: коллективная монография / под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. 400 с. [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=8298 (дата обращения: 25.06.2025).

49. Российский рынок труда через призму демографии: моногр. / под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшников; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 436 с.

50. *Рындзюнский, П.Г.* Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века / П.Г. Рындзюнский. М., 1983. 269 с. URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d2/6ZY2O9295PlevxAftTOARkltmgurzGmA5YUeCudcf_zP8MPV9NyAE_Ki5BCLOXMKNPkmraqDrfk6wdNxybcsJp3RGk_L9yNSCEiJYw4

1hJOY7uoIYgFwliDtWid6wwDFnV3AATGVdrY9/Ryndzyunskiy_Krestyane_i_gorod_v_kapitalisticheskoy_Rossii_vtoroy_poloviny_XIX_veka_ocred_szhm.pdf (дата обращения: 25.05.2025).

51. *Садовский, В.Н.* Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ / В.Н. Садовский. М.: Наука, 1974.

52. *Синявская, О.В. и др.* Платформенная занятость в России: динамика распространенности и ключевые характеристики занятых. Экспертный доклад / О.В. Синявская и др. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. 64 с. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/940903153.pdf> (дата обращения: 25.07.2025).

53. *Скотт, В.* Айвенго: роман / В. Скотт. СПб: Просвещение, 1913. 408 с.

54. *Срничек, Н.* Капитализм платформ / Н. Срничек. М.: ВШЭ, 2019.

55. *Срничек, Н.* Изобретая будущее: посткапитализм и мир без труда / Н. Срничек, А. Уильямс; пер. с англ. М.: Strelka Press, 2019. 336 с.

56. *Стребков, Д.О.* Что мы знаем о фрилансерах? Социология свободной занятости / Д.О. Стребков, А.В. Шевчук; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 527 с.

57. *Стэндинг Г.* Прекариат: новый опасный класс / Г. Стэндинг. М., 2014.

58. *Тоффлер, Э.* Третья волна / Э. Тоффлер. М.: АСТ, 1999. 784 с.

59. *Тоффлер, Э.* Шок будущего / Э. Тоффлер; пер. с англ. Е. Рудневой, науч. ред. П.С. Гуревич. М.: АСТ, 2008. 557 с.

60. *Трубецков, Д.И.* Фракталы и время (от Ричардсона и Мандельброта до Поллока). Фрактальная геометрия / Д.И. Трубецков, Е.Г. Трубецкова; Российская академия наук; Отделение физических наук. М.: Российская академия наук, 2017. 47 с.

61. *Турен, А.* Возвращение человека действующего. Очерк социологии / А. Турен. М.: Научный мир, 1998. 204 с.

62. *Урри, Дж.* Как выглядит будущее? / Дж. Урри. М., 2018.

63. *Урри, Дж.* Мобильности / Дж. Урри. М., 2012.

64. *Уэбстер, Ф.* Теории информационного общества / Ф. Уэбстер. М.: Аспект

Пресс, 2004. 400 с.

65. *Федоров, А.А.* Основы создания нейро-цифровых экосистем. Гибридный вычислительный интеллект: монография / А.А. Федоров, И.В. Либерман, С.И. Корягин, П.М. Клачек, К.Л. Полупан. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2021. 241 с.

66. *Флорида, Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида. М.: Классика-XXI, 2005.

67. *Хэнди, Ч.* Время безрассудства. Искусство управления в организации будущего / Ч. Хэнди. СПб: Питер, 2001.

б) на английском языке

68. *Barnard, Ch.I.* The functions of the executive / Ch.I. Barnard. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1938.

69. *Bateson G.* Mind and nature: A necessary unity / G. Bateson. N.Y., 1979 [electronic resource]. Access mode: https://monoskop.org/images/c/c3/Bateson_Gregory_Mind_and_Nature.pdf P. 227 (date accessed: 25.06.2025).

70. *Begon, M.* Ecology / M. Begon, J.L. Harper C.R., Townsend. Oxford: Blackwell Science, 1996. 1068 p.

71. *Bridges, W.* JobShift: How to Prosper in a Workplace Without Jobs Reading Mass / W. Bridges. Addison-Wesley, 1995. 276 p.

72. *Bourdieu, P.* Acts of Resistance. Against the New Myths of our Time / P. Bourdieu. Cambridge: Polity Press, 1998.

73. *Dahrendorf, R.* Fragmente eines neuen Liberalismus / R. Dahrendorf. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1987. 271 p.

74. *Drucker, P.* Post-Capitalist Society / P. Drucker. N.Y.: Harper-Collins Publ., 1995. 232 p.

75. *Ehrlich, P.R.* Extinction: the Causes and Consequences of the Disappearance of Species / P.R. Ehrlich, A.H. Ehrlich. N.Y.: Random House, 1981. 305 p.

76. *Haeckel, E.H.* Generelle Morphologie der Organismen / E.H. Haeckel. Berlin: Verlag von Georg Reimer, 1866. 630 s.
77. *Hawley, A.H.* Human ecology: a theoretical essay / A.H. Hawley. London: University of Chicago Press, 1986.
78. *Madon, S.* E-Governance for Development: A Focus on Rural India / S. Madon. London: Palgrave Macmillan, 2009.
79. *Maturana, H.* Autopoiesis and cognition. The realization of the living: ordrecht / H. Maturana, F. Varela. Kluwer, 1980. 143 p.
80. *Maxwell, I.* Managing Sustainable Innovation: The Driver for Global Growth / I. Maxwell. N.Y.: Springer, 2009.
81. *Moore, J.* The Death of Competition: Leadership and strategy in the age of business ecosystems / J. Moore. N.Y.: Harper Business, 1996. 320 p.
82. *Nelson, R.R.* An evolutionary theory of economic change / R.R. Nelson, S. Winter. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1982.
83. *Orton-Johnson, K.* Prior Digital sociology: critical perspectives / K. Orton-Johnson. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2013 [electronic resource]. Access mode: <https://www.research.ed.ac.uk/en/publications/digital-sociology-critical-perspectives> (date accessed: 10.04.2025).
84. *Offe, C.* Disorganized Capitalism: Contemporary Transformations of Work and Politics / C. Offe. Cambridge; Oxford, 1985.
85. *Porat, M.* The information economy / M. Porat. Washington, 1977. 556 p.
86. *Porter, M.* The competitive advantage of nations / M. Porter. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1990.
87. *Putnam, R.D.* The Prosperous Community: Social Capital and Public Life / R.D. Putnam // Foundations of Social Capital / ed. by E. Ostrom, T.K. Ahn, E. Elgar. Chicago, 2003. P. 1–11.
88. *Rifkin, J.* The End of Work: The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the PostMarket Era. G.P. Putnam's Sons / J. Rifkin. N.Y., 1995. 350 p.
89. *Rifkin, J.* The End of Work. The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the Post-Maket Era / J. Rifkin. Updated edition. N.Y.: Tarcher, 2004. 400 p.

90. *Rothschild, M.* Bionomics. Economy as Ecosystem / M. Rothschild. N.Y.: Henry Holt and Company Inc., 1990. 423 p.
91. *Van Dijk, J.A.* The network society: social aspects of new media / J.A. van Dijk. London: Newbury Park, 2006.
92. *Van Dijk, J.* The network society/ J. Van Dijk. London, 2011.
93. *Wright, E.* Class, Crisis and the State / E. Wright. London: Verso, 1978.
94. *Wessner, C.W.* Committee on Capitalizing on Science, Technology and Innovation: An Assessment of the Small Business Innovation Research Program / C.W. Wessner. Washington, D.C., 2004 [electronic resource]. Access mode: <https://library.uc.edu.kh/userfiles/pdf/37.Venture%...>; <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/20669411> (date accessed: 01.02.2025).

Научные статьи

а) на русском языке

95. *Акаткин, Ю.М.* Цифровая экономика: концептуальная архитектура экосистемы цифровой отрасли / Ю.М. Акаткин, О.Э. Карпов, В.А. Конявский, Е.Д. Ясиновская // Бизнес-информатика. 2017. № 4 (42). С. 17–28 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-kontseptualnaya-arhitektura-ekosistemy-tsifrovoy-otrasli/viewer> (дата обращения: 07.05.2025).
96. *Баймурзина, Г.Р.* Особенности платформенной занятости в России: о чем говорят данные цифровых профилей работников / Г.Р. Баймурзина, Е.А. Черных // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17. № 2. С. 202–219. DOI: 10.15838/esc.2024.2.92.11 pdf.
97. *Барков, С.А.* Инновационная бюрократия в управлении высшим образованием / С.А. Барков, А.В. Маркеева, О.В. Гавриленко // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. № 1 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-byurokratiya-v-upravlenii-vysshim-obrazovaniiem> (дата обращения: 25.06.2025).

98. *Барков, С.А.* Неопределенность или тоталитаризм – сложный выбор человечества / С.А. Барков // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2021. № 27 (4). Р. 49–77 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vestnik.socio.msu.ru/jour/article/view/911> (дата обращения: 25.06.2025).

99. *Барков, С.А.* Особенности восприятия российскими работодателями проблемы занятости старшего поколения: опыт социологического анализа / С.А. Барков, Д.Н. Земляков, М.В. Юрасова // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Т. 20. № 1. С. 91–104. DOI: https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_8_91_104 EDN FBOXZL.

100. *Богатая, И.Н.* Методические подходы к формированию цифровой информационной экосистемы экономических субъектов / И.Н. Богатая, Р.П. Булыга, Е.М. Евстафьева // Учет и статистика. 2025. № 1 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-formirovaniyu-tsifrovoy-informatsionnoy-ekosistemy-ekonomicheskikh-subektov> (дата обращения: 05.09.2025).

101. *Бродский, Ю.И.* Структурная теория сложных систем. Модельный синтез / Ю.И. Бродский // Математическое моделирование и численные методы. 2022. № 3 (35) [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnaya-teoriya-slozhnyh-sistem-modelnyu-sintez> (дата обращения: 03.06.2025).

102. *Бурлак, А.В.* К вопросу о понятии «самозанятые граждане» / А.В. Бурлак // Вестник ОмГУ. Серия: Право. 2016. № 4 (49) [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-samozanyatyie-grazhdane> (дата обращения: 25.06.2025).

103. *Бычков, Д.Г.* Преимущества и риски самозанятости и платформенной занятости / Д.Г. Бычков, Е.Е. Гришина, Н.В. Локтюхина, О.А. Феоктистова // Экономическая политика. 2024. № 19 (4). Р. 60–83. DOI: <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2024-4-60-83>.

104. *Василенко, Л.А.* Цифровой прорыв: достаточно ли умным в цифровом государстве будет публичное управление и насколько умны элита и граждане /

Л.А. Василенко // Цифровая социология. 2021. Т. 4. № 3. С. 6–15 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digitalsociology.guu.ru/jour/article/view/83> (дата обращения: 11.03.2025).

105. *Великая Н. М.* Прекаризация труда молодежи как фактор формирования группы «самозанятые» // Наука. Культура. Общество. 2022. Том. 28. № 2. С. 6-21. Режим доступа: <https://испи.рф/wp-content/uploads/2022/06/НКО-2-28-2022.pdf> (дата обращения: 25.06.2025).

106. *Виленский, А.В.* Российский институт самозанятости: развитие в контексте пространственных особенностей / А.В. Виленский // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 3 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vestnik-ieran.ru/index.php/component/jdownloads/send/16-2023-n3-articles/101-vart-2023-3-p7-29> (дата обращения: 25.06.2025).

107. *Воробьева И.В.* Социально-трудовое положение самозанятых работников // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Том 19. No1. С. 125–137. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-trudovoe-polozhenie-samozanyatyh-rabotnikov> (дата обращения: 25.06.2025).

108. *Гавриленко, О.В.* Социальные технологии в эпоху «надзорного капитализма»: цифровизация и власть алгоритмов / О.В. Гавриленко // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2023. № 29 (3). С. 145–165. DOI: <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2023-29-3-145-165>.

109. *Голенкова, З.Т.* Социологический портрет самозанятых в современной России / З.Т. Голенкова, Ю.В. Голиусова, Т.И. Горина // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. № 4 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskiiy-portret-samozanyatyh-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 25.06.2025).

110. *Голенкова, З.Т.* Самозанятость на рынке труда России: становление, развитие, вектор дальнейшего изучения / З.Т. Голенкова, И.М. Орехова // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 22 / отв. ред. М.К. Горшков. М.: ФНИСЦ РАН, 2024. С. 6–28. DOI: 10.19181/ezheg.2024.1 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.isras.ru/publ.html?id=13517&type=publ> (дата обращения: 25.06.2025).

111. *Данилов-Данильян, В.И.* Экосистема – одно из важнейших фундаментальных понятий современной науки / В.И. Данилов-Данильян // Экосистемы: экология и динамика. 2017. № 1 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekosistema-odno-iz-vazhneyshih-fundamentalnyh-ponyatiy-sovremennoy-nauki> (дата обращения: 20.02.2025).

112. *Дмитриев, А.В.* Цифровые экосистемы транспортно-логистического обслуживания в условиях устойчивого развития / А.В. Дмитриев, В.А. Нос // Вестник РГЭУ РИНХ. 2022. № 3 (79) [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-ekosistemy-transportno-logisticheskogo-obsluzhivaniya-v-usloviyah-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 14.08.2025).

113. *Добринская, Д.Е.* Цифровая социология для изучения цифрового общества / Д.Е. Добринская // Вестник Пермского университета. Серия: Философия. Психология. Социология. 2021. № 2. С. 250–259 [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46282890_24622476.pdf (дата обращения: 25.06.2025).

114. *Заславская, Т.И.* Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений / Т.И. Заславская, В.А. Ядов // Социологический журнал. 2008. № 4 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-transformatsii-v-rossii-v-epohu-globalnyh-izmeneniy> (дата обращения: 23.11.2024).

115. *Зацаринный, А.А.* О роли научных исследований в рамках цифровой трансформации общества / А.А. Зацаринный // Социальные новации и социальные науки. 2020. № 1 (1) [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-nauchnyh-issledovaniy-v-ramkah-tsifrovoy-transformatsii-obschestva> (дата обращения: 25.06.2025).

116. *Зотов, В.В.* Влияние цифровизации на трансформацию методологии публичного управления / В.В. Зотов, Л.А. Василенко // Управленческое консультирование. 2021. № 5. С. 98–109. DOI: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-5-98-109>.

117. *Ивано, А.Л.* Исследование цифровых экосистем как фундаментального

элемента цифровой экономики / А.Л. Иванов, И.С. Шустова // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 5. С. 655–670 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://creativeconomy.ru/lib/110151> (дата обращения: 02.02.2025).

118. *Капелюшников, Р.И.* Цифровые формы занятости на российском рынке труда. Ч. II: Платформенная занятость / Р.И. Капелюшников, Д.И. Зинченко // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 1. С. 107–129.

119. *Крауч, К.* Восторжествует ли гигэномика? / К. Крауч // Экономическая социология. 2019. № 4. С. 70–77.

120. *Кутищева, А.А.* Оценка развития платформенной занятости в России и за рубежом и особенности ее нормативно-правового регулирования / А.А. Кутищева, Е.А. Смирнова // Экономика труда. 2025. Т. 12. № 4. С. 453–472. DOI: 10.18334/et.12.4.122913.

121. *Маркеева, А.В.* Платформенная занятость в зеркале российских СМИ в 2020–2024 гг. / А.В. Маркеева // Теория и практика общественного развития. 2025. № 5. С. 37–45. DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2025.5.4>.

122. *Осипова, Н.Г.* Цифровизация социальной реальности: ключевые дискуссии / Н.Г. Осипова // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2022. № 28 (3). Р. 9–42 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vestnik.socio.msu.ru/jour/article/view/1013> (дата обращения: 25.06.2025).

123. *Остроумов, С.А.* Концепции экологии «экосистема», «биогеоценоз», «границы экосистем»: поиск новых определений / С.А. Остроумов // Вестник МГУ. Серия 16: Биология. 2003. № 3. С. 43–50.

124. *Полякова, Н.Л.* Новое социальное неравенство. От общества среднего класса к биполярному обществу / Н.Л. Полякова // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. № 26 (4). Р. 7–34 [электронный ресурс]. Режим доступа: https://vestnik.socio.msu.ru/jour/article/view/759?locale=ru_RU (дата обращения: 01.05.2025).

125. *Полякова, Н.Л.* Новые горизонты теории общества начала XXI в.: от

постиндустриализма к неокапитализму / Н.Л. Полякова // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2016. № 22 (2). Р. 83–115 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vestnik.socio.msu.ru/jour/article/view/178/179> (дата обращения: 25.06.2025).

126. *Прончев, Г.Б.* Трансформация моделей социальной коммуникации в цифровую эпоху / Г.Б. Прончев // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2022. № 28 (4). Р. 122–138 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vestnik.socio.msu.ru/jour/article/view/1041> (дата обращения: 22.05.2025).

127. *Пузанова, Ж.В.* Технологический дискурс в российских СМИ: основные стратегии в репрезентации искусственного интеллекта / Ж.В. Пузанова, А.Г. Тертышникова, У.О. Павлова // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. № 3 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskij-diskurs-v-rossijskih-smi-osnovnye-strategii-v-reprezentatsii-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 25.06.2025).

128. *Радаев, В.В.* Экспансия платформ как вызов социологии / В.В. Радаев // Социологические исследования. 2022. № 12. С. 15–28. DOI: 10.31857/S013216250022667-6.

129. *Раменская, Л.А.* Применение концепции экосистем в экономико-управленческих исследованиях / Л.А. Раменская // Управленец. 2020. Т. 11. № 4. С. 16–28.

130. *Симонин, П.В.* Концептуальная модель цифровой экосистемы Индустрии 5.0: проблемы интеграции машинного и человеческого интеллекта / П.В. Симонин, С.А. Анохин, Ю.Б. Надточий, А.А. Кузьмина, Е.А. Костромина, Н.В. Капустина, О.Т. Семчишина, Э.Р. Мухаррамова // Уголь. 2025. № 4 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-model-tsifrovoy-ekosistemy-industrii-5-0-problemy-integratsii-mashinnogo-i-chelovecheskogo-intellekta> (дата обращения: 25.09.2025).

131. *Свердликова, Е.А.* Социальное самочувствие самозанятых в условиях

трансформации рынка труда / Е.А. Свердликowa, А.С. Селезнева // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2024. № 30 (1). С. 277–298 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vestnik.socio.msu.ru/jour/article/view/1234> (дата обращения: 25.06.2025).

132. *Свердликowa, Е.А.* Стратегии карьеры самозанятых в постиндустриальном обществе / Е.А. Свердликowa, А.С. Селезнева // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2022. № 28 (1). С. 193–204 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vestnik.socio.msu.ru/jour/article/view/974> (дата обращения: 25.06.2025).

133. *Солдатовa, Г.У.* Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики / Г.У. Солдатовa, А.Е. Войскунский // Психология: журнал ВШЭ. 2021. № 3 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-kognitivnaya-kontseptsiiya-tsifrovoy-sotsializatsii-novaya-ekosistema-i-sotsialnaya-evolyutsiya-psihiki> (дата обращения: 24.04.2025).

134. Статистика для национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Официальный сайт ФНС [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 25.10.2025).

135. *Стойнова, О.В.* Цифровые социокультурные экосистемы в РФ: участники и технологическая среда / О.В. Стойнова, Е.В. Павлова // Информационное общество. 2024. № 4. С. 90–101 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://infosoc.iis.ru/article/view/1068/806> (дата обращения: 02.02.2025).

136. *Тартаковская, И.Н.* Трудовые траектории прекарных работников и формирование прекарного габитуса / И.Н. Тартаковская, А.В. Ваньке // Социологический журнал. 2019. № 2 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovye-traektorii-prekarnyh-rabotnikov-i-formirovanie-prekarnogo-gabitusa> (дата обращения: 19.03.2025).

137. *Тис, Д.Дж.* Выявление динамических способностей: природа и микрооснования (устойчивых) результатов компании / Д.Дж. Тис // Российский

журнал менеджмента. Т. 7. № 4. С. 59–108 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rjm.spbu.ru/article/view/391> (дата обращения: 25.05.2025).

138. *Тихонов, А.В.* От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей / А.В. Тихонов, В.С. Богданов // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 74–81 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.socis.isras.ru/article/7974> (дата обращения: 25.05.2025).

139. *Лисовская, И.В.* Наша задача – завлечь как можно больше молодежи просто для того, чтобы занять ее время»: модели развития ниш агентности субъектов молодежной политики в регионах северо-запада России / И.В. Лисовская, А.С. Андреева, Н.С. Соловьева // Мониторинг. 2025. № 1 (185) [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasha-zadacha-zavlech-kak-mozhno-bolshe-molodezhi-prosto-dlya-togo-chtoby-zanyat-ee-vremya-modeli-razvitiya-nish-agentnosti> (дата обращения: 09.09.2025).

140. *Чернавин, Ю.А.* Цифровое общество: теоретические контуры складывающейся парадигмы / Ю.А. Чернавин // Цифровая социология. 2021. Т. 4. № 2. С. 4–12. DOI: <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2021-4-2-4-12>.

141. *Черных, Е.А.* Актуальные социально-трудовые аспекты самозанятости в современной России / Е.А. Черных, Н.В. Локтюхина // Экономическое возрождение России. 2021. № 1 (67). С. 136–151 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45826731> (дата обращения: 20.06.2025).

142. *Шарков Ф.И.*, Ноосферная парадигма глобализации политического медиaprостранства // Век глобализации. 2022. №3 (43). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/noosfernaya-paradigma-globalizatsii-politicheskogo-mediaprostranstva> (дата обращения: 20.06.2025).

143. *Шевчук, А.В.* От фабрики к платформе: автономия и контроль в цифровой экономике / А.В. Шевчук // Социология власти. 2020. № 1 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-fabriki-k-platforme-avtonomiya-i-kontrol-v-tsifrovoy-ekonomike> (дата обращения: 11.09.2023).

144. *Шевчук, А.В.* Теоретизируя цифровые платформы: концептуальная

схема для гиг-экономики / А.В. Шевчук // Экономическая социология. 2023. № 5 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiziruuya-tsifrovye-platformy-kontseptualnaya-shema-dlya-gig-ekonomiki> (дата обращения: 25.06.2025).

145. Шкарупета, Е.В. Концептуальные положения экосистемного подхода к управлению развитием экономических систем в условиях цифровой трансформации / Е.В. Шкарупета, Д.Н. Бачурин // Организатор производства. 2020. Т. 28. № 3. С. 7–15.

146. Юмагузин, В.В. Вопросы об источниках средств к существованию в переписях населения России: исторический анализ и современные вызовы / В.В. Юмагузин, М.В. Винник // Экономический журнал ВШЭ. 2025. № 2 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-ob-istochnikah-sredstv-k-suschestvovaniyu-v-perepisyah-naseleniya-rossii-istoricheskiy-analiz-i-sovremennyye-vyzovy> (дата обращения: 02.07.2025).

147. Ярская-Смирнова, Е.Р. Серебряная экосистема образования в интересах старшего поколения / Е.Р. Ярская-Смирнова, Д.И. Присяжнюк // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2025. № 1 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/serebryanaya-ekosistema-obrazovaniya-v-interesah-starshego-pokoleniya> (дата обращения: 21.07.2025).

б) на иностранных языках

148. Adner, R. Collaboration and Competition in Business Ecosystems / R. Adner J.E. Oxley, B.S Silverman // Advances in Strategic Management. Bingley: Emerald Publishing Limited, 2013. Vol. 30. P. 1–30.

149. Adner, R. Ecosystem as structure: An actionable construct for strategy / R. Adner // Journal of Management. 2016. Vol. 43. № 1. P. 39–58. DOI: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0149206316678451>.

150. Adner, R. Match your innovation strategy to your innovation ecosystem / R. Adner // Harvard Business Review. 2006. Vol. 84 (4). P. 98–107.

151. *Autio, E.* Innovation ecosystems: implications for innovation management / E. Autio, L.D.W. Thomas // Oxford Handbook of innovation management / ed. by M. Dodgson, D.M. Gann, N. Phillips. Oxford, UK: Oxford University Press, 2014. P. 204–228 [electronic resource]. Access mode: https://www.researchgate.net/publication/282122544_Innovation_Ecosystems_Implications_for_Innovation_Management (date accessed: 23.06.2025).

152. *Baldwin, C.* The Architecture of Platforms: A Unified View / C. Baldwin, C.J. Woodard // Researchgate.net. 2008 [electronic resource]. Access mode: https://www.researchgate.net/publication/228207063_The_Architecture_of_Platforms_A_Unified_View (date accessed: 13.04.2025).

153. *Blanchflower, D.* Self-employment in OECD countries / D. Blanchflower // Labour Economics. 2000. № 7 (5). P. 471–505.

154. *Blanchflower, D.* What makes an entrepreneur? / D. Blanchflower, A.J. Oswald // Journal of labor Economic. 1998. № 16 (1). P. 26–60.

155. *Blau, D.M.* A Time-Series Analysis of Self-employment in the United State / D.M. Blau // Journal of Political Economy of University of Chicago Press. 1987. № 95 (3). P. 445–467 [electronic resource]. Access mode: <https://ideas.repec.org/a/ucp/jpolec/v95y1987i3p445-67.html> (date accessed: 23.06.2025).

156. *Bourdieu, P.* La précarité est aujourd’hui partout / P. Bourdieu // Contre-feux. Paris: Raisons d’agir, 1998. P. 96–102.

157. *Bögenhold, D.* The Decline and Rise of Self-Employment / D. Bögenhold, U. Staber // Work Employment and Society. 1991. Vol. 5. № 2. P. 223–239 [electronic resource]. Access mode: https://www.researchgate.net/publication/235643354_Dieter_Bogenhold_Udo_Staber_The_Decline_and_Rise_of_Self-Employment_in_Work_Employment_and_Society_Vol_5_No_2_1991_pp_223_-_239/citation/download?_tp=eyJjb250ZXh0Ijp7ImZpcnN0UGFnZSI6InB1YmxpY2F0aW9uIiwicGFnZSI6InB1YmxpY2F0aW9uIn19 (date accessed: 23.06.2025).

158. *Bronfenbrenner, U.* Ecological models of human development / U. Bronfenbrenner // Readings on the development of children. 2nd ed. N.Y.: Freeman, 1993. P. 37–43.

159. *Bygstad, B.* Digital Ecosystems as a Unit of Scientific Analysis. A Sociological Investigation / B. Bygstad, A. Dulrud // Researchgate.net. 2020 [electronic resource]. Access mode: https://www.researchgate.net/publication/339029060_Digital_Ecosystems_as_a_Unit_of_Scientific_Analysis_A_Sociological_Investigation (date accessed: 11.05.2025).

160. *Cennamo, C.* Platform competition: Strategic trade-offs in platform markets / C. Cennamo, J. Santalo // Strategic Management Journal. 2013. № 34 (11). P. 1331–1350. DOI: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1002/smj.2066>.

161. *Chlosta, S. et al.* Parental role models and the decision to become self-employed: The moderating effect of personality / S. Chlosta et al. // Small Business Economics. 2012. № 38 (1). P. 121–138.

162. *Dale, A.* Social Class and the Self-Employed / A. Dale // Sociology. 1986. № 20 (3). P. 430–434. DOI: 10.1177/0038038586020003009.

163. *Dandekar, V.M.* Employment and unemployment of adult rural population / V.M. Dandekar, V. Pethe // Journal of the Gokhale Institute of Politics and Economics. 1962. № 4 (1). P. 81–90.

164. *De Bernard, M.* Cultural and creative ecosystems: a review of theories and methods, towards a new research agenda / M. De Bernard, R. Comunian, J. Gross // Cultural Trends. 2022. № 31 (4). P. 332–353.

165. *Duncan, O.D.* Cultural, Behavioral and Ecological Perspectives in the Study of Social Organization / O.D. Duncan, L.F. Schnore, P.H. Rossi // American Journal of Sociology. 1959. № 65. P. 132–153.

166. *Fairlie, R.W.* Ethnic and racial self-employment differences and possible explanations / R.W. Fairlie, B.D. Meyer // Journal of human resources. 1996. № 31 (4). P. 757–793.

167. *Frosch, R.A.* Production strategies / R.A. Frosch, N. Gallopoulos // Scientific American. Bibcode. 1989. P. 144–152 [electronic resource]. Access mode: <https://www.scientificamerican.com/author/robert-a-frosch> (date accessed: 23.06.2025).

168. *Gawer, A.* Digital platforms' boundaries: the interplay of firm scope, platform sides and digital interfaces / A. Gawer // Long Range Plan. 2021. № 54 (5) [electronic

resource]. Access mode: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0024630120302442> (date accessed: 23.06.2025).

169. *Gawer, A.* Industry platforms and ecosystem innovation / A. Gawer, M.A. Cusumano // *Product Innovation Management*. 2014. № 31. P. 417–433 [electronic resource]. Access mode: https://www.researchgate.net/publication/261330796_Industry_Platforms_and_Ecosystem_Innovation (date accessed: 23.06.2025).

170. *Gottschall, K.* Self-Employment in Comparative Perspective: General Trends and the Case of New Media / K. Gottschall, D. Kroos // *Gendering the Knowledge Economy*. Springer, 2007. P. 163–187.

171. *Granstrand, O.* Innovation ecosystems: A conceptual review and a new definition / O. Granstrand, M. Holgersson // *Technovation*. 2020 [electronic resource]. Access mode: <https://reader.elsevier.com/reader/sd/pii/S0166497218303870> (date accessed: 23.06.2025).

172. *Hannan, M.T.* The Population Ecology of Organizations / M.T. Hannan, J.H. Freeman // *American Journal of Sociology*. 1977. Vol. 82. № 5. P. 929–964. DOI: 10.1086/226424.

173. *Hayek, F.* The use of knowledge in society / F. Hayek // *The American Economic Review*. 1945. Vol. 35. № 4. P. 519–530.

174. *Holdren, J.P.* Human population and the global environment / J.P. Holdren, P.R. Ehrlich // *Am Sci*. 1974, May–Jun. № 62 (3). P. 282–292. PMID: 4832978.

175. *Hundley, G.* Family background and the propensity for self-employment / G. Hundley // *Industrial Relations: A Journal of Economy and Society*. 2006. № 45 (3). P. 377–392.

176. *Isenberg, D.J.* Applying the ecosystem metaphor to entrepreneurship: uses and abuses / D.J. Isenberg // *Antitrust Bull*. 2016. № 61 (4). P. 564–573.

177. *Isenberg, D.J.* How to Start an Entrepreneurial Revolution / D.J. Isenberg // *Harvard Business Review*. 2010. № 88 (6). P. 40–50.

178. *Jacobides, M.G.* Towards a theory of ecosystems / M.G. Jacobides, C. Cennamo, A. Gawer // *Strategic Management Journal*. 2018. Vol. 39. № 8. P. 2255–2276.

179. *Katz, M.* Network externalities, competition and compatibility / M. Katz, C. Shapiro // *American Economic Review*. 1985. № 75. P. 424–440 [electronic resource]. Access mode: https://www.researchgate.net/publication/4723878_Network_Externalities_Competition_and_Compatibility (date accessed: 01.04.2025).

180. *Kuchler, B.* Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness / B. Kuchler // *Researchgate.net*. 2019 [electronic resource]. Access mode: https://www.researchgate.net/publication/328078447_Granovetter_1985_Economic_Action_and_Social_Structure_The_Problem_of_Embeddedness (date accessed: 02.03.2025).

181. *Lorenzo, C.* Misbehaving for Deliveroo. How couriers' digital manipulation boosts the platform's business / C. Lorenzo // *Researchgate.net*. 2025 [electronic resource]. Access mode: https://www.researchgate.net/publication/390821286_Misbehaving_for_Deliveroo_How_couriers'_digital_manipulation_boosts_the_platform's_business (date accessed: 23.06.2025).

182. *Lupton, D.* The diverse domains of quantified selves: self-tracking modes and dataveillance / D. Lupton // *Economy and Society*. 2016. Vol. 45. № 1. P. 101–122 [electronic resource]. Access mode: <https://www.dhi.ac.uk/san/waysofbeing/data/data-crone-lupton-2016e.pdf> (date accessed: 10.04.2025).

183. *Malone, T.W.* The Dawn of the E-Lance Economy / T.W. Malone, R.J. Laubacher // *Harvard Business Review*. 1998. № 76 (5). P. 144–152.

184. *Mitleton-Kelly, E.* Ten Principles of Complexity and Enabling Infrastructures / E. Mitleton-Kelly // *Complex Systems and Evolutionary Perspectives on Organizations: The Application of Complexity Theory to Organizations*. Pergamon; Amsterdam, 2003. P. 23–50 [electronic resource]. Access mode: https://www.researchgate.net/publication/38959109_Ten_principles_of_complexity_and_enabling_infrastructures (date accessed: 23.06.2025).

185. *Moore, J.F.* Predators and prey – A new ecology of competition / J.F. Moore // *Harvard Business Review*. 1993. Vol. 71. № 3. P. 75–86.

186. *Nachira, A.* Digital Business Systems / A. Nachira, F. Nachira, P. Dini // *EU Publications*. 2007 [electronic resource]. Access mode: <https://www.key4biz.it/files/000086/00008619.pdf> (date accessed: 19.04.2025).

187. *Savage, M.* A New Model of Social Class? Findings from the BBC's Great British Class Survey Experiment / M. Savage, F. Devin, N. Cunningham, M. Taylor, Y. Li, J. Hjellbrekke, B. Le Roux, S. Friedman, A. Miles // *Sociology*. 2013. Vol. 47. № 2. P. 219–250. DOI: 10.1177/0038038513481128 [electronic resource]. Access mode: https://www.researchgate.net/publication/258188866_A_New_Model_of_Social_Class_Findings_from_the_BBC's_Great_British_Class_Survey_Experiment (date accessed: 25.06.2025).

188. *Tansley, A.G.* The use and abuse of vegetational terms and concepts / A.G. Tansley // *Ecology*. 1935. Vol. 16 (3). P. 284–307.

189. *Teece, D.J.* Explicating dynamic capabilities: The nature and microfoundations of (sustainable) enterprise performance / D.J. Teece // *Strategic Management Journal*. 2007. Vol. 28 (13). P. 1319–1350 [electronic resource]. Access mode: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/smj.640> (date accessed: 25.06.2025).

190. *Ulrich, K.* The role of product architecture in the manufacturing firm / K. Ulrich // *Research Policy*. 1995. Vol. 24. Issue 3. P. 419–440. DOI: [https://doi.org/10.1016/0048-7333\(94\)00775-3](https://doi.org/10.1016/0048-7333(94)00775-3) [electronic resource]. Access mode: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/0048733394007753> (date accessed: 25.06.2025).

191. *Valkokari, K.* Business, innovation and knowledge ecosystems: How they differ and how to survive and thrive within them / K. Valkokari // *Technology Innovation Management Review*. 2015. Vol. 8. № 5. P. 17–24 [electronic resource]. Access mode: https://timreview.ca/sites/default/files/article_PDF/Valkokari_TIM_Review_August2015.pdf (date accessed: 25.06.2025).

192. *Vinogradov, E.* Cultural background, human capital and self-employment rates among immigrants in Norway / E. Vinogradov, L. Kolvereid // *Entrepreneurship and Regional Development*. 2007. № 19 (4). P. 359–376.

193. *West, J.* Evolving an open ecosystem: The rise and fall of the Symbian platform / J. West, D. Wood // *Advances in Strategic Management*. 2013. № 30. P. 27–67 [electronic resource]. Access mode: https://www.researchgate.net/publication/279414044_Evolving_an_Open_Ecosystem_The_Rise_and_Fall_of_the_Symbian_Platform (date accessed: 25.06.2025).

Диссертации и авторефераты диссертаций

194. *Вершинина, И.А.* Западные концепции города и урбанизации в социологии второй половины XX – начала XXI века: дис. ... докт. социол. наук: 22.00.01 / Инна Альфредовна Вершинина. М., 2022. 437 с. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://misis.ru/science/dissertations/2018/3448> (дата обращения: 02.07.2025)

195. *Пузанова, Ж.В.* Социологическое измерение одиночества : автореф. дис. ... докт. социол. наук : 22.00.01 / Жанна Васильевна Пузанова; Рос. ун-т дружбы народов. М., 2009. 41 с.

196. *Троцук, И.В.* Анализ текстовых данных в социологии: основания систематизации концептуальных моделей, методологических принципов и методических решений: автореф. дис. ... докт. социол. наук : 22.00.01 / Ирина Владимировна Троцук; Рос. ун-т дружбы народов. М., 2014. 42 с.

197. *Шевчук А.В.* Резюме дис. ... докт. социол. наук на тему «Роль цифровых трудовых платформ в трансформации занятости: экономико-социологический анализ». М., 2023.

198. *Шкарупета Е.В.* Управление развитием промышленных комплексов в условиях реиндустриализации: дис. ... докт. эк. наук: 08.00.05 / Елена Витальевна Шкарупета. М., 2019. 356 с. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://misis.ru/science/dissertations/2018/3448> (дата обращения: 25.05.2025).

**Аналитические доклады, научные отчеты, проекты,
комментарии, исследования**

а) на русском языке

199. Аналитики назвали самые популярные среди россиян сервисы экосистем

// Ведомости [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/media/articles/2023/06/02/978362-analitiki-nazvali-populyarnie-servisi> (дата обращения: 05.06.2025).

200. Блог студии разработки цифровых экосистем «Head and hands» [электронный ресурс]. Режим доступа: https://handh.ru/post/digital_ecosystem (дата обращения: 05.02.2025).

201. Все о самозанятости от А до Я / ГБУ «Малый бизнес Москвы» [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mbm.mos.ru/services/samozanyatyue> (дата обращения: 25.06.2025).

202. Всероссийское исследование Strategy Partners «Самозанятость: предпринимательство и стабильное партнерство с платформами». 2022, июль [электронный ресурс]. Режим доступа: https://strategy.ru/media/news/Самозанятость_предпринимательство_и_стабильное_партнерство_с_платформами.pdf (дата обращения: 20.04.2025).

203. Для 90% платформенных занятых эта работа – основной источник дохода / Центр стратегических разработок [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.csr.ru/ru/news/dlya-90-platformennykh-zanyatykh-eta-rabota-osnovnoy-istochnik-dokhoda> (дата обращения: 25.06.2025).

204. Единая карта цифровых экосистем Москвы // ICT.Moscow: открытая площадка о цифровых технологиях в Москве [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ict.moscow/projects/ecosystems/?ecosystemType=b2b> (дата обращения: 01.06.2025).

205. Исследование: крупнейшие российские цифровые экосистемы 2024–2025 // Spektr [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spektr.team/tpost/g8cbrog511-issledovanie-krupneishie-rossiiskie-tsif> (дата обращения: 01.06.2025).

206. Исследование Тинькофф и Ozon: за год количество самозанятых продавцов на маркетплейсах выросло в 3 раза [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tbank.ru/about/news/25052023-tinkoff-and-ozon-study-number-of-self-employed-sellers-on-marketplaces-has-tripled-in-year> (дата обращения:

25.06.2025).

207. Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «Экосистемы» // Economy.gov.ru. 2021, май [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/konceptsiya_21052021.pdf (дата обращения: 25.06.2025).

208. Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы // // Economy.gov.ru. [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/np_effektivnaya_i_konkurentnaya_ekonomika/fp_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoj_iniciativy (дата обращения: 25.06.2025).

209. Минэкономразвития внесло законопроект «О платформенной экономике» в Правительство РФ // Economy.gov.ru. [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_vneslo_zakonoproekt_o_platformennoy_ekonomike_v_pravitelstvo_rf.html (дата обращения: 25.05.2025).

210. Мобильная коммуникационная система для передачи текстовых и голосовых сообщений WeChat [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.wechat.com> (дата обращения: 23.04.2025).

211. Самозанятость: предпринимательство и стабильное партнерство с платформами Strategy Partners // Strategy.ru [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://strategy.ru/research/research/4> (дата обращения: 20.04.2025).

212. Самозанятые выходят из налоговой тени // Российское агентство правовой и судебной информации (РАПСИ) [электронный ресурс]. Режим доступа: https://rapsinews.ru/legislation_publication/20240416/309816420.html (дата обращения: 25.09.2025).

213. Теневая занятость: роль цифровых платформ в обелении рынка // Центр доказательной экспертизы и Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара. 2025 [электронный ресурс]. Режим доступа: <file:///C:/Users/SLZNA/Downloads/rol->

tspz-v-obelenii-rynka-tenevoy-zanyatosti-tsde.pdf (дата обращения: 07.06.2025).

214. Успешные кейсы сотрудничества бизнеса с самозанятыми: истории успеха // TalkBank. 11.02.2025 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.smz.talkbank.io/cooperation> (дата обращения: 05.04.2025).

215. Цифровая платформа МСП // Официальный сайт Минэкономразвития России [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyu_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoj_iniciativy/cifrovaya_platforma_msp (дата обращения: 25.09.2025).

216. Цифровая платформа МСП [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://msp.pf> (дата обращения: 25.08.2025).

217. Цифровые экосистемы Москвы: Исследование // Ict.moscow [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ict.moscow/projects/ecosystems> (дата обращения: 02.03.2025).

б) на английском языке

218. Digital 2025: Global Overview Report / Simon Kemp. 5.02.2025 [electronic resource]. Access mode: <https://www.byyd.me/ru/blog/2025/03/digital-2025-key-data-dataportal> (date accessed: 25.06.2025).

219. Freelance Platforms Market Insights 2024–2030 – Rise of Specialized Skill Demand Benefits the Evolution of Freelance Platforms // GLOBE NEWSWIRE. Dublin, 26.08.2024 [electronic resource]. Access mode: <file:///C:/Users/SLZNA/Downloads/freelance-platforms-market-insights-2024-2030.pdf> (date accessed: 20.05.2025).

220. IBM Products [electronic resource]. Access mode: <https://www.ibm.com/products> (date accessed: 25.06.2025).

221. McKinsey Quarterly Ecosystem 2.0: Climbing to the next level. 11.09.2020 [electronic resource]. Access mode: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.7ba48553-683e9741-51c14285-74722d776562/https/www.mckinsey.com/capa

bilities/mckinsey-digital/our-insights/ecosystem-2-point-0-climbing-to-the-next-level (date accessed: 02.05.2025).

222. OECD. Measuring Platform Mediated Workers // Digital economy papers. Paris, 2019. № 282. P. 1–34 [electronic resource]. Access mode: https://www.oecd.org/en/publications/measuring-platform-mediated-workers_170a14d9-en.html (date accessed: 25.06.2025).

223. Smart Nation Singapore // Smart Nation Singapore [electronic resource]. Access mode: <https://www.smartnation.gov.sg> (date accessed: 25.06.2025).

224. The Surprising History of «Freelance» // Merriam-Webster [electronic resource]. Access mode: <https://www.merriam-webster.com/words-at-play/freelance-origin-meaning> (date accessed: 01.05.2025).

225. Upwork Inc. Launches Future Workforce Index Highlighting the Rise of Skilled Freelancers in the U.S. Economy. 23.04.2025 [electronic resource]. Access mode: <https://www.nasdaq.com/articles/upwork-inc-launches-future-workforce-index-highlighting-rise-skilled-freelancers-us> (date accessed: 28.05.2025).

**Материалы периодической печати
и иных средств массовой информации
(интернет-источники)**

226. Более половины самозанятых в России моложе 35 лет // Официальный сайт ФНС [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/15703488 (дата обращения: 25.07.2025).

227. В России запустили цифровую экосистему национального проекта «Производительность труда». 05.10.2022 [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/news/46708/> (дата обращения: 25.05.2025).

228. За 8 месяцев самозанятые заработали 829 млрд руб. // Ведомости. 19.09.2023 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/09/19/995808-samozanyatie-zarabotali-829-mlrd-rublei> (дата

обращения: 25.07.2025).

229. Перечень операторов, осуществляющих информационный обмен с ФНС России // Официальный сайт ФНС [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://npd.nalog.ru/aggregators> (дата обращения: 25.07.2025).

230. Предприимчивое поколение. Как развитие сервисов и самозанятости формирует новый трудовой класс [электронный ресурс]. Режим доступа: https://plus.rbc.ru/specials/samozanyatye-kak-novyj-trudovoj-klass?utm_source=rbc&utm_medium=main&utm_campaign=816291-samozanyatye-kak-novyj-trudovoj-klass (дата обращения: 25.07.2025).

231. При РСПП создан Совет цифровых платформ // Гарант.ру: информационно-правовой портал. 26.04.2023 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/news/1621061> (дата обращения: 25.07.2025).

232. Путь в 16 лет. Как развивался фриланс в России // FL.ru [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fl.ru/freelance-history> (дата обращения: 09.01.2025).

233. *Святенко И.* Платформенная занятость должна быть интегрирована в систему трудовых и экономических отношений // Совет Федерации Федерального собрания РФ [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://council.gov.ru/events/news/155295> (дата обращения: 25.08.2025).

234. Цифровая диктатура в яркой обертке: к чему приведет мода на экосистемы? 26.12.2020 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2020/12/26/cifrovaya-diktatura-v-yarkoy-obertke-k-chemu-privedet-moda-na-ekosistemy> (дата обращения: 20.03.2025).

235. Цифровая трансформация рынка труда: платформенная занятость в России // Garant [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/news/1631366/pdf> (дата обращения: 10.02.2025).

236. Цифровая экосистема mos.ru: какие полезные онлайн-сервисы есть у москвичей // Официальный сайт мэра Москвы [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mos.ru/news/item/116993073> (дата обращения: 10.05.2025).

237. Экосистемный подход в национальной системе квалификаций.

Справочник компаний. Фонд «Наше Будущее» // Ведомости. 6.05.2024 [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2024/05/06/ekosistemnii-podhod-v-natsionalnoi-sisteme-kvalifikatsii (дата обращения: 18.03.2025).

238. Экосистемы правят рынком // Компьютера. 04.06.2025 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.computerra.ru/315894/ekosistemy-pravyat-rynkom> (дата обращения: 11.03.2025).

239. Экосистемы: трансформация, поглощение и подчинение // Бизнес. 06.09.2021 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ko.ru/articles/ekosistemy-transformatsiya-pogloshchenie-i-podchinenie> (дата обращения: 25.07.2025).

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Определения понятия экосистемы. Меры поддержки самозанятых в России (2021–2025). Структура цифровой экосистемы самозанятости

Таблица III

Определения понятия экосистемы

Автор	Определение понятия «экосистема»
Сэр Артур Джордж Тенсли (1935)	«Экосистема – система физико-химико-биологических процессов» ²⁴⁰
Майкл Ротшильд (1990)	«Экономика как подобие живых систем или экосистем, где важно взаимодействие между ее участниками, организация определяется по месту в сети клиентов, конкурентов, партнеров, поставщиков и по уровню технологий и инновационности, от которых зависит успех ее действий в этой среде» ²⁴¹
Джеймс Ф. Мур (1993)	«Бизнес-экосистема – взаимосвязанная сеть участников (компаний и других организаций), чей потенциал в области инноваций, технологий, компетенций, ресурсов, кооперации и конкуренции эволюционирует совместно (коэволюционирует)» ²⁴²
Рон Аднер (2006)	«Экосистемы – механизмы сотрудничества, посредством которых фирмы объединяют свои индивидуальные предложения в единое целое, ориентированное на клиентов решение» ²⁴³
Дэвид Дж. Тис (2007)	«Экосистема – сообщество организаций, учреждений и отдельных лиц, которые влияют на предприятие, а также на клиентов и поставщиков предприятия» ²⁴⁴

Продолжение табл. III

²⁴⁰ *Tansley A.G.* The use and abuse of vegetational terms and concepts // *Ecology*. 1935. № 16 (3). P. 284–307.

²⁴¹ *Rothschild M.* Bionomics: economy as ecosystem. N.Y.: Henry Holt and Company, 1990. 423 p.

²⁴² *Moore J.F.* Predators and prey – A new ecology of competition // *Harvard Business Review*. 1993. Vol. 71. № 3. P. 75–86.

²⁴³ *Adner R.* Match your innovation strategy to your innovation ecosystem // *Harvard Business Review*. 2006. Vol. 84 (4). P. 98–107.

²⁴⁴ *Teece D.J.* Explicating dynamic capabilities: The nature and microfoundations of (sustainable) enterprise performance // *Strategic Management Journal*. 2007. № 28 (13). P. 1319–1350. DOI: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1002/smj.640>.

Автор	Определение понятия «экосистема»
Кармело Сеннамо, Хуан Сантало (2013)	«Экосистемы платформ – “многосторонние рынки”, позволяющие совершать сделки среди различных групп пользователей» ²⁴⁵
Эркко Аутио, Ллевеллин Д.В. Томас (2014)	Экосистема – «сеть взаимосвязанных организаций, связанных с фокальной фирмой, или платформой, включающей и производителя, и сторонних участников, создающей и присваивающей новую ценность благодаря инновациям» ²⁴⁶
Рон Аднер (2017)	«Экосистема определяется структурой согласования многостороннего набора партнеров, которые должны взаимодействовать для того, чтобы основное ценностное предложение материализовалось» ²⁴⁷
Майкл Якобидес, Кармело Кеннамо, Аннабель Гавер (2018)	«Экосистемы – это взаимодействующие организации, имеющие модульность, без иерархического управления, связанные вместе невозможностью повторного развертывания их коллективных инвестиций в другом месте» ²⁴⁸
Георгий Борисович Клейнер (2018)	«Экосистема – пространственный локализованный комплекс неконтролируемых иерархически организаций, бизнес-процессов, инновационных проектов и инфраструктурных систем, взаимодействующих между собой в ходе создания и обращения материальных и символических благ и ценностей, способный к длительному самостоятельному функционированию за счет кругооборота указанных благ и систем» ²⁴⁹

Продолжение табл. III

²⁴⁵ Cennamo C., Santalo J. Platform competition: Strategic trade-offs in platform markets // Strategic Management Journal. 2013. № 34 (11). P. 1331–1350. DOI: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1002/smj.2066>.

²⁴⁶ Autio E., Thomas L.D.W. Innovation ecosystems: implications for innovation management // Oxford Handbook of innovation management / ed. by M. Dodgson, D.M. Gann, N. Phillips. Oxford, UK: Oxford University Press: 2014. P. 204–228. URL: https://www.researchgate.net/publication/282122544_Innovation_Ecosystems_Implications_for_Innovation_Management (data accessed: 23.06.2025).

²⁴⁷ Adner R. Ecosystem as structure: An actionable construct for strategy // Journal of Management. 2016. Vol. 43. № 1. P. 39–58. DOI: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0149206316678451>.

²⁴⁸ Jacobides M.G., Cennamo C., Gawer A. Towards a theory of ecosystems // Strategic Management Journal. 2018. Vol. 39. № 8. P. 2255–2276. URL: https://www.researchgate.net/publication/323916602_Towards_a_Theory_of_Ecosystems (data accessed: 23.06.2025).

²⁴⁹ Клейнер Г.Б. Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы // Системный анализ в экономике: сборник трудов V Междунар. научно-практ. конференции-биеннале / под общ. ред. Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. М.: Прометей, 2018. С. 5–14. URL: https://kleiner.ru/wp-content/uploads/2019/01/005-014-save2018_plenarnoe_kleyner.pdf (дата обращения: 20.07.2025).

Автор	Определение понятия «экосистема»
Р.А. Фрош, Н.Э. Галлопулос (1989)	«Промышленная экосистема описана через аналогию с переработкой отходов в природе, когда отходы какого-либо вида могут быть ресурсом к другому виду» ²⁵⁰
Е. Митлтон-Келли (2003)	Социальная экосистема как форма «влияния организаций, будучи зависимыми от других участников бизнеса, экономических, культурных и юридических институтов, включает фирмы и институты (а не людей), которые вместе сосуществуют и развиваются» ²⁵¹
Ч. Весснер (2004)	«Инновационная экосистема – совокупность взаимосвязанных акторов, для которых целью функционирования является обеспечение технологического и инновационного развития» ²⁵²
Я.И. Максвелл (2009)	«Университетская предпринимательская экосистема – составная часть объединения ресурсов, необходимых для трансфера знаний и построения своих экосистем» ²⁵³
Дж. Уэст, Д.В. Вуд (2013)	«Предпринимательская экосистема – совокупность взаимосвязанных участников, организаций, институтов и процессов предпринимательской деятельности, которые объединяются формально и неформально для того, чтобы обеспечить связанное и опосредованное управление в локальной предпринимательской среде» ²⁵⁴
Е.В. Шкарупета (2019)	«Экосистема промышленного комплекса – совокупность экономических институтов развития, материальных и нематериальных активов (человеческого капитала и компетенций, ценностей, физической и сервисной

Продолжение табл. III

²⁵⁰ *Frosch R.A., Gallopoulos N.* Production strategies. Bibcode: Scientific American, 1989. P. 144–152. URL: <https://www.scientificamerican.com/author/robert-a-frosch> (data accessed: 20.07.2025).

²⁵¹ Ten Principles of Complexity and Enabling Infrastructures // Complex Systems and Evolutionary Perspectives on Organizations: The Application of Complexity Theory to Organizations / ed. by E. Mitleton-Kelly. Pergamon; Amsterdam, 2003. P. 23–50. URL: https://www.researchgate.net/publication/38959109_Ten_principles_of_complexity_and_enabling_infrastructures (data accessed: 21.08.2025).

²⁵² *Wessner C.W.*, National Research Council (U.S.). Committee on Capitalizing on Science, Technology and Innovation: An Assessment of the Small Business Innovation Research Program. Washington, D.C., 2004. URL: www.6cp.net/downloads/03vancouver_wessner.ppt; <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/20669411> (data accessed: 01.02.2025).

²⁵³ *Maxwell I.* Managing Sustainable Innovation: The Driver for Global Growth. N.Y.: Springer, 2009. P. 43–52.

²⁵⁴ *West J., Wood D.* Evolving an open ecosystem: The rise and fall of the Symbian platform // Advances in Strategic Management. 2013. Vol. 30. P. 27–67. URL: https://www.researchgate.net/publication/279414044_Evolving_an_Open_Ecosystem_The_Rise_and_Fall_of_the_Symbian_Platform (data accessed: 20.07.2025).

Автор	Определение понятия «экосистема»
	инфраструктуры, платформ и технологий, финансовых ресурсов) во взаимодействии со множеством акторов, действующих на рынках и в отраслях, обеспечивающая результативное взаимодействие между организациями и людьми» ²⁵⁵
Е.В. Шкарупета (2019)	«Цифровая экосистема – сообщество, которое появляется из комбинации повседневных использований цифровой платформы и ее приложений, цифровых инструментов и технологий различными акторами (клиентами, разработчиками, агентами) с навыками и компетенциями, приобретенными посредством этого использования» ²⁵⁶
У. Гранстранд, Н. Хольгерссон (2020)	«Инновационная экосистема – эволюционирующая совокупность акторов, видов деятельности, артефактов, институтов, отношений, а также взаимодополняющие и взаимозаменяющие отношения, которые играют существенную роль в инновационной деятельности центральной фирмы и всей экосистемы в целом» ²⁵⁷
Студия разработки цифровых экосистем «HSH» (2021)	«Цифровая экосистема – бесшовная цифровая среда, в которой представлены собственные и партнерские сервисы компании. Сервисы экосистемы работают в разных сегментах рынка: e-commerce, foodtech, DIY, e-health, fintech» ²⁵⁸
Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной экосистемы (2021)	Цифровая экосистема – это клиентоцентричная бизнес-модель, объединяющая две и более группы продуктов, услуг, информации (собственного производства и/или других игроков) для удовлетворения конечных потребностей клиентов (безопасность, жилье, развлечения и т.д.) ²⁵⁹

Окончание табл. III

²⁵⁵ Шкарупета Е.В. Управление развитием промышленных комплексов в условиях реиндустриализации: дис. ... докт. эк. наук / Елена Витальевна Шкарупета: 08.00.05. М., 2019. 356 с. URL: <https://misis.ru/science/dissertations/2018/3448> (дата обращения: 20.07.2025).

²⁵⁶ Там же.

²⁵⁷ Granstrand O., Holgersson M. Innovation ecosystems: A conceptual review and a new definition // Technovation. 2020. URL: <https://reader.elsevier.com/reader/sd/pii/S0166497218303870> (data accessed: 20.07.2025).

²⁵⁸ Блог студии разработки цифровых экосистем «Head and hands» // Handh.ru. URL: https://handh.ru/post/digital_ecosystem (дата обращения: 05.02.2025).

²⁵⁹ Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной экосистемы. 2021. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/konceptsiya_21052021.pdf (дата обращения: 20.07.2025).

Автор	Определение понятия «экосистема»
Д.С. Бурцев, Е.С. Гаврилюк и др. (2021)	Цифровая экосистема – это не только многосторонняя цифровая платформа, отвечающая следующим основным критериям: наличие информационно-технологической инфраструктуры, открытость для партнеров и принцип win-win, но и совокупность взаимодействующих участников, прямо или косвенно участвующих в «цепочке создания ценностей», а также их клиенты ²⁶⁰
А.В. Дмитриев, В.А. Нос (2022)	«...в случае применения цифровых платформ создаются целые экосистемы независимых субъектов, совместно создающих добавленную стоимость, основанную на взаимодействии, конкуренции, коллаборации и сотрудничестве» (экосистемы транспортно-логистического обслуживания) ²⁶¹
И.Н. Богатая, Р.П. Булыга, Е.М. Евстафьева (2025)	Цифровая информационная экосистема экономических субъектов (на примере российских субъектов) – единое информационное пространство, которое включает диверсификацию (активное расширение спектра предлагаемых услуг, выход в новые отрасли), интеграцию (объединение различных сервисов и продуктов в единую платформу, обеспечивающую бесшовный пользовательский опыт), персонализацию (использование данных для предоставления пользователям персонализированных рекомендаций и предложений) и технологичность (активное использование искусственного интеллекта, машинного обучения и больших данных для улучшения сервисов и оптимизации бизнес-процессов) ²⁶²

Таблица П2

²⁶⁰ Бурцев Д.С., Гаврилюк Е.С., Изотова А.Г., Лебедева А.С., Леонтьева И.Н., Литвинова Н.А., Кан Е.Н., Сатторов Ф.Э. Инфраструктура и ресурсное обеспечение цифровой экономики. СПб: Университет ИТМО, 2021. 190 с. С. 143. URL: <https://books.ifmo.ru/file/pdf/3020.pdf> (дата обращения: 11.06.2025).

²⁶¹ Дмитриев А.В., Нос В.А. Цифровые экосистемы транспортно-логистического обслуживания в условиях устойчивого развития // Вестник РГЭУ РИНХ. 2022. № 3 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-ekosistemy-transportno-logisticheskogo-obslyuzhivaniya-v-usloviyah-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 14.08.2025).

²⁶² Богатая И.Н., Булыга Р.П., Евстафьева Е.М. Методические подходы к формированию цифровой информационной экосистемы экономических субъектов // Учет и статистика. 2025. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-formirovaniyu-tsifrovoy-informatsionnoy-ekosistemy-ekonomicheskikh-subektov> (дата обращения: 05.09.2025).

Меры поддержки самозанятых в России (2021–2025)

№	Меры поддержки	Краткая характеристика
1.	Налоговые льготы	Низкие ставки налогообложения (4% – физическому лицу, 6% – юридическому лицу), а также налоговый бонус – 10 000 руб.; Льготное кредитование субъектов МСП в приоритетных отраслях
2.	Обучение и консультации	Бесплатные курсы по бизнесу и маркетингу для самозанятых
3.	Субсидии на развитие деловой инфраструктуры	Субсидии на развитие личного подсобного хозяйства
4.	Упрощенная система отчетности для самозанятых	Онлайн-регистрация самозанятости без лишних форм и документации
5.	Предоставление государственных заказов самозанятым	Возможность получения госзаказа на выполнение услуг или работ самозанятым
6.	Финансовая поддержка на стартапы для самозанятых	Гранты или займы на развитие собственного бизнеса для самозанятых. Социальный контракт – соглашение, которое самозанятый заключает с управлением по социальной защите населения. «Зонтичные» поручительства АО «Корпорация “МСП”» и независимые гарантии. Поручительства (гарантии) региональных гарантийных организаций – предоставление поручительства в размере до 70% от суммы кредита для субъектов МСП. Льготная финансовая поддержка (займов) за счет средств государственных микрофинансовых организаций
7.	Нефинансовая помощь	Льготное посещение коворкингов, льготная аренда помещения для ведения своего дела, расчет персонального кредитного рейтинга и др.

Структура цифровой экосистемы самозанятости

№	Элемент ЦЭ	Содержание	Функция
1.	Состав цифровой экосистемы	<p>1. <i>Цифровые платформы.</i> Цифровых платформ по поиску заказов или покупателей довольно много, это Яндекс.Такси, Dostavista.ru, Fl.ru, Wowworks, Самозанятые.РФ, Своя работа.рф и др. Помимо цифровых трудовых платформ развиваются цифровые образовательные, правовые, государственные, развлекательные, культурные и т.д. платформы «Мой налог» (официальное приложение ФНС России для самозанятых), MANEO («Манео»), Платформа МСП, «Деловая среда» и «Свое дело» от ПАО Сбербанк, цифровые сервисы от ПАО Яндекс, Скиньюскан.рф, Trello и т.д.) и различные маркетплейсы (Wildberries, Яндекс.Маркет, Ozon и др.).</p> <p>2. <i>Исполнители (самозанятые).</i></p> <p>3. <i>Заказчики (физические лица и организации).</i> Потребители услуг или товаров, предоставляемых самозанятыми через платформы. Заказчики определяют требования к заданиям и контролируют выполнение.</p> <p>4. <i>Государственные институты.</i> Регулируют деятельность самозанятых и платформ, устанавливая законы и стандарты налогообложения, социального обеспечения и защиты прав участников процесса</p>	Цифровая экосистема самозанятости охватывает разные группы участников, действующих внутри единого информационного пространства. Акторы связаны сетевыми эффектами, взаимозависимостью и необходимостью совместного функционирования для достижения общей цели – гармоничного развития института самозанятости
2.	Социальная инфраструктура	Правовые и социальные нормы, регламент и правила	Архитектура цифровой экосистемы определяет рамки и структуру ее существования

№	Элемент ЦЭ	Содержание	Функция
			<p>Архитектура может отличаться в зависимости от направленности экосистемы: объединение вокруг модульной архитектуры (повторное использование ресурсов и экономия за счет масштаба) или открытая архитектура (больше участников – больше вклад).</p> <p>Поддерживающие институты формируют основу устойчивого развития экосистемы, обеспечивая прозрачность правил игры и предсказуемость действий участников</p>
3.	Коммуникация (механизмы взаимодействия акторов, актантов и трансфер благ)	<p>1. Каналы коммуникаций (онлайн-интерфейсы платформ, мессенджеры, электронные письма, уведомления, обратная связь и рейтинги).</p> <p>2. Типы взаимодействия: Прямая коммуникация заказчика и исполнителя, автоматическое распределение заказов, участие государственных структур в мониторинге и поддержке.</p> <p>3. Формы обратной связи (оценка выполненных заданий, отзывы, жалобы, претензии, обращения в службу поддержки).</p> <p>4. Процесс трансферта благ (трансфер денежных потоков, передача навыков и опыта, предложение учебных курсов и тренингов, доступ к специализированным ресурсам и инструментам)</p>	<p>Механизм коммуникации играет ключевую роль в функционировании экосистемы самозанятости, позволяя обмениваться информацией и ресурсами</p>

№	Элемент ЦЭ	Содержание	Функция
4.	Ресурсы экосистемы (материальные и нематериальные ресурсы)	<p>Материальные ресурсы:</p> <ul style="list-style-type: none"> – инфраструктура платформ (серверы, программное обеспечение, устройства связи и др.); – финансовые потоки; – инвестиционные потоки. <p>Нематериальные ресурсы:</p> <ul style="list-style-type: none"> – информация (базы данных, алгоритмы рекомендаций, инструкции и руководства); – репутация и бренд цифровых платформ, создающие доверие и привлекательность для участников, репутация акторов; – навыки и умения акторов, позволяющие качественно выполнять задания; – время и усилия, затрачиваемые всеми участниками на функционирование экосистемы 	Ресурсы необходимы для поддержания жизнедеятельности компонентов цифровой экосистемы

**Анкета социологического опроса, посвященного исследованию
социальных последствий платформенной занятости**

Уважаемый респондент!

Просим Вас принять участие в социологическом опросе, посвященном исследованию социальных последствий платформенной занятости.

Опрос проводится в рамках диссертационного исследования соискателя кафедры социологии ФГСН РУДН.

Опрос проводится на условиях анонимности, все результаты будут представлены в обобщенном виде. Конфиденциальность полученной информации гарантируется!

Заполнение анкеты займет не более 20 минут.

Просим Вас последовательно отвечать на вопросы, не допуская пропусков. Анкета содержит закрытые вопросы, которые уже содержат несколько вариантов ответа. Ряд вопросов наряду с предложенными вариантами ответов предоставляют возможность дать собственный вариант. У ряда вопросов есть ограничение в количестве вариантов ответа. Если Вы предлагаете свой вариант, он также входит в это количество.

Благодарим Вас за проявленный интерес к исследованию и уделенное время!

1. Являетесь ли Вы самозанятым?

1. Да, являюсь.
2. Нет, не являюсь, но раньше им был.
3. Нет, не являюсь (конец опроса).
4. Другое.

2. В какой области Вы специализируетесь(лись)? (открытый вопрос)

3. Совмещаете ли Вы свою деятельность в сфере самозанятости с другой работой?

1. Нет.
2. Да, с учебой в вузе.
3. Да, с постоянной работой в организации.
4. Да, с временной работой в организации.
5. Да, при этом нахожусь в декретном (или ином длительном) отпуске.
6. Другое.

4. Какое у Вас образование?

1. Высшее.

2. Неполное высшее.
3. Среднее специальное или среднее профессиональное.
4. Среднее.
5. Другое.

5. По какой(им) причине(ам) Вы решили работать в качестве самозанятого?
(отметьте не более 2 основных вариантов ответа)

1. Дополнительный доход.
2. Высокий доход.
3. Выгорание на основной работе.
4. Сам(а) планирую свою трудовую деятельность.
5. Отсутствие фиксированного графика.
6. Попробовать начать свое дело.
7. Возможность совмещать с учебой.
8. Возможность совмещать с отпуском по уходу за ребенком.
9. Возможность перемещаться по всей стране/миру.
10. Другое.

6. Согласны ли Вы со следующим утверждением: «Самозанятым в современном мире быть престижно»?

1. Да.
2. Скорее да.
3. Скорее нет.
4. Нет.
5. Другое.

7. Планируете ли Вы и дальше работать в сфере самозанятости?

1. Да, планирую.
2. Скорее да.
3. Скорее нет.
4. Нет, не планирую. Это временная работа.
5. Другое.

8. Пользуетесь ли вы цифровыми платформами и сервисами в своей профессиональной деятельности?

1. Да.
2. Иногда.
3. Нет.
5. Другое.

9. Через какие каналы Вы продаете свои товары или оказываете услуги?

1. Социальные сети и мессенджеры.

2. «Сарафанное радио» и личные рекомендации.
3. Маркетплейсы и агрегаторы услуг (Авито, Ozon, Wildberries и др.).
4. Прямые продажи клиентам (через встречи, телефонные звонки).
5. Партнерские программы и коллаборации.
6. Ярмарки, выставки, мероприятия.
7. Собственный сайт или блог.
8. Платформы для удаленной работы (FL.ru, YouDo, Kwork и др.).
9. Локальные офлайн-магазины или точки продаж.
10. Другое (укажите, что).

10. Какими цифровыми сервисами Вы пользуетесь чаще всего?

1. Маркетплейсы и агрегаторы услуг (Яндекс, Wildberries, Ozon, СберМегаМаркет, Яндекс.Такси, Островок.ру и пр.).
2. Классифайды (Авито, Юла, Домклик, ЦИАН и пр.).
3. Шеринговые платформы (Яндекс драйв, Делимобиль, Ситимобил, Whoosh, Volt, BlaBlaCar и пр.).
4. Платформы для рынка труда: HH.ru, Профи.ру, Консоль, Контур, «Я сам» и пр.
5. Финтех-решения и краудфандинг: Система быстрых платежей (СПБ), приложения ВТБ, Сбера, Т-банка, Альфа-банка и др., Юmoney, Я Pay, Planeta.ru и пр.
6. Информационно-справочные платформы и госплатформы: ЯндексКарты, 2ГИС, Госуслуги, Mos.ru, Мой налог, Единая государственная информационная система в сфере здравоохранения и пр.
7. Развлекательные ресурсы. Яндекс.музыка, Кинопоиск, ОККО, Premier, KION, Pikabu, Fandom и пр.
8. Соцсети, видеохостинги, мессенджеры, почта, связь: приложения МТС, Билайн, Мегафон, ВКонтакте, Одноклассники, Telegram, Rutube, почта Mail.ru, Яндекс почта и пр.
9. Технологические платформы корпоративного класса (B2B-взаимодействия или взаимодействия сотрудников внутри компании).
10. Затрудняюсь ответить.
11. Другое.

11. Какими цифровыми сервисами Вы пользуетесь в своей профессиональной деятельности в качестве самозанятого?

1. Логистика и доставка (Dostavista.ru, Delivery Club, Яндекс.Еда, Capusta.Space, Elogistics, Получите–Распишитесь и др.).
2. Образовательные ресурсы (Знайка.ру, Яндекс.Толока, Дзен, ВауВоркс, YouDo, WinWork, биржа услуг «Наниматель» и др.).
3. Финансовые услуги и платежные системы (СМАРТКАТ, Skassa, PayAnyWay.Self, Sigma, Контур.Фриланс, Онлайн-биржа для самозанятых и др.).
4. Фриланс (Fl.ru, Wowworks, платформа Консоль, Рокет Ворк, Джамп.Работа, Биржа аутсорсинга, Простые решения, One2work и др.).

5. Транспорт (Яндекс.Такси, Максим, DiDi, Ventrа Go!, Тетроjob, Золотое Яблоко и др.).
6. HR и рекрутинг (Наймикс, YouDo, inWork, ПАРТ-ТАЙМЕР, ЯЗАНЯТ, WinWork, Тетроjob, Flex Work и др.).
7. Затрудняюсь ответить.
8. Другое.

12. Как часто Вы используете цифровые сервисы в своей профессиональной деятельности?

1. Ежедневно.
2. Несколько раз в неделю.
3. Раз в неделю.
4. Раз в месяц.
5. Несколько раз в год.
6. Не использую.
7. Затрудняюсь ответить.
8. Другое

13. Какие главные преимущества Вы видите в использовании цифровых платформ и сервисов по сравнению с традиционными (без использования Интернета)?

1. Удобство и доступность (24/7).
2. Быстрота выполнения операций.
3. Меньше бумажных документов.
4. Легкость отслеживания статусов заказов.
5. Экономия времени.
6. Доступность с любого устройства.
7. Возможность работы удаленно.
8. Затрудняюсь ответить.
9. Другое.

14. Какой аспект цифровых платформ в Вашей деятельности Вам кажется наиболее важным?

1. Автоматизация процессов.
2. Безопасность транзакций.
3. Поддержка клиентов.
4. Прозрачность финансовых расчетов.
5. Интеграция с различными системами.
6. Наличие мобильных приложений.
7. Затрудняюсь ответить.

8. Другое.

15. С какими трудностями Вы сталкиваетесь при использовании цифровых сервисов?

1. Сложности с регистрацией и настройкой аккаунта.
2. Непонятный интерфейс.
3. Медленная работа сервиса.
4. Недостаточный функционал.
5. Высокие комиссии за использование.
6. Ограниченные возможности интеграции с другими сервисами.
7. Проблемы с технической поддержкой.
8. Другое.

16. Каких, на Ваш взгляд, цифровых ресурсов для самозанятых не хватает?

1. Образовательных курсов и тренингов по развитию своего дела.
2. Цифровых платформ для обмена опытом и общения с коллегами.
3. Инструментов для автоматизации бухгалтерии и налогообложения.
4. Приложений для управления проектами и временем.
5. Сервисов для продвижения товаров и услуг через социальные сети.
6. Ресурсов для поиска заказчиков и клиентов.
7. Платформ для оформления и подписания договоров онлайн.
8. Решений для упрощенной финансовой отчетности.
9. Цифровых кошельков и платежных систем специально для самозанятых.
10. Порталов для сравнения тарифов и условий банков и страховых компаний.
11. Ничего, мне достаточно текущих цифровых ресурсов.
12. Другое.

17. Каковы, по Вашему мнению, основные институциональные барьеры для ухода в сферу самозанятости в России?

1. Отсутствие социальной поддержки (в отличие от традиционных организаций с их стабильностью).
2. Отсутствие соответствующих образовательных программ.
3. Боязнь неопределенности (отсутствие здорового авантюризма).
4. Традиция.
5. Отсутствие законодательной поддержки (в частности, при объявлении самозанятого банкротом у него могут отобрать все имущество, в отличие от юр. лица).
6. Низкий уровень осведомленности о данной сфере рынка труда.
7. Другое.

18. Скажите, пожалуйста, из каких источников Вы узнаете о мерах поддержки для самозанятых?

1. Официальные сайты государственных органов (например, ФНС, МФЦ, центры «Мой бизнес» и пр.).
2. Новости в СМИ (телевидение, радио, газеты).
3. Социальные сети и мессенджеры.
4. Интернет (портал правительства, новостные порталы и т.д.).
5. Специализированные форумы и сообщества самозанятых.
6. Информационные рассылки от банков и финансовых организаций.
7. Коллеги и знакомые.
8. Объявления и рекламные материалы в общественных местах.
9. Приложения и сервисы для самозанятых (например, «Мой налог»).
10. Семинары и вебинары для предпринимателей.
11. Другое.

9. За какими видами поддержки Вы обращались?

1. Финансовая поддержка (субсидии, гранты).
2. Микрозайм (МФО).
3. Консультационная помощь (бухгалтерская, юридическая).
4. Образовательные программы и тренинги.
5. Льготные условия кредитования.
6. Субсидирование аренды помещений.
7. Налоговые льготы и вычеты.
8. Поддержка в продвижении товаров и услуг (маркетинговые акции).
9. Помощь в оформлении патентов и лицензий.
10. Содействие в популяризации СМИ.
11. Содействие в продвижении в сети Интернет.
12. Аренда рабочего пространства.
13. Не обращался(лась).
14. Затрудняюсь ответить.
15. Другое.

20. Скажите, пожалуйста, какие цели получения поддержки Вы преследовали?

1. Увеличение доходов и расширение клиентской базы.
2. Оптимизация налоговых расходов и сокращение издержек.
3. Повышение уровня профессиональных знаний и навыков.
4. Получение стартового капитала для начала бизнеса.
5. Привлечение новых партнеров и инвесторов.
6. Сокращение бюрократической нагрузки и упрощение документооборота.
7. Создание устойчивого конкурентного преимущества.
8. Минимизация рисков при ведении предпринимательской деятельности.
9. Выход на новые рынки сбыта продукции или услуг.

10. Другое.

21. Доступна ли, на Ваш взгляд, информация о предоставляемой органами государственной власти и местного самоуправления поддержке самозанятым гражданам в Вашем регионе?

1. Да.
2. Скорее да.
3. Скорее нет.
4. Нет.
5. Другое.

22. Считаете ли Вы, что Российское законодательство предоставляет достаточные гарантии для защиты прав самозанятых граждан?

1. Да.
2. Скорее да.
3. Скорее нет.
4. Нет.
5. Другое.

23. Согласны ли Вы со следующим утверждением: «Для самозанятых граждан созданы благоприятные условия для осуществления своей профессиональной деятельности в России?»

1. Да.
2. Скорее да.
3. Скорее нет.
4. Нет.
5. Другое.

24. Какие условия могут, по Вашему мнению, сделать сферу самозанятости более привлекательной в будущем?

1. Ухудшение экономического положения.
2. Улучшение экономического положения.
3. Дополнительная законодательная поддержка.
4. Рост миграции.
5. Создание образовательных программ для самозанятых.
6. Изменение мировоззрения людей.
7. Ухудшение положения работников в традиционных организациях.
8. Увеличение количества пенсионеров.
9. Другое.

25. Есть ли у Вас дети?

1. Да.
2. Нет.
3. Другое.

26. Ваш возраст _____**27. Ваш пол:**

1. Мужской.
2. Женский.
3. Другое.

28. В каком году Вы стали самозанятым? _____**29. В каком населенном пункте Вы живете _____****30. Как бы Вы оценили свое материальное положение?**

1. Денег не хватает даже на еду.
2. Денег хватает только на еду.
3. Проблем с покупкой еды и одежды нет, но на отдых и дорогие покупки приходится откладывать.
4. Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор и др.) не вызывает трудностей, но купить квартиру мы не можем.
5. Денег достаточно для того, чтобы ни в чем себе не отказывать.